

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
СЕКТОР ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Р. С. ДАНИЕЛЯН

ПРОСВЕЩЕНИЕ В ТУРЦИИ

1923—1960 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН

1971

ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐԽԻՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՄԵԿՏՈՐ

Ռ. Ս. ԴԱՆԻԵԼՅԱՆ

ԼՈՒՍԱՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԹՈՒՐԳԻ ԱՅՈՒՄ

1923—1960 pp.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1971

327(56)
D-18

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
СЕКТОР ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

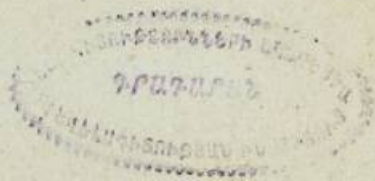
Р. С. ДАНИЕЛЯН

ПРОСВЕЩЕНИЕ
В ТУРЦИИ

1923—1960 гг.

3565

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1971

ВВЕДЕНИЕ

Национально-освободительное движение в Турции в 1918-1923 гг. завершилось завоеванием государственной независимости и провозглашением буржуазной республики.

Придя к власти, национальная буржуазия с целью закрепления завоеванных позиций провела ряд преобразований в экономической и политической жизни страны.

Реформы, проводимые национальной буржуазией, неизбежно влекли за собой перестройку культуры, и в первую очередь просвещения. Неосходимо было создать такую систему просвещения, которая отвечала бы требованиям капиталистического развития страны. Однако эти мероприятия, хотя и носили прогрессивный характер, но в силу своей непоследовательности и ограниченности в целом не привели к ощутимым результатам в области просвещения.

В годы второй мировой войны в связи с переводом экономики страны на военные рельсы, и особенно после прихода к власти в 1950 г. демократической партии, когда Турция стала участницей агрессивных блоков, ухудшилось и без того тяжелое экономическое положение страны. Это в свою очередь отрицательно сказалось на просвещении.

Несмотря на обещания правящей демократической партии повысить грамотность турецкого народа, поднять его культурный уровень, Турция все еще оставалась отсталой страной в области просвещения.

В идеологии и политике национальной буржуазии Турции, в частности в области просвещения, взяли верх реакционные тенденции. Буржуазия открыто превратила школу в проводника своей реакционной идеологии. Буржуазия, как известно, в определенные периоды вынуждена давать образование рабочим, но "лишь в той мере, в какой это отвечает ее интересам"¹, поскольку этого требует развитие капиталистической промышленности. Буржуазия боится просвещения рабочих, ибо знание в их руках может превратиться в грозное оружие в борьбе с капиталистическим гнетом и несправедливостью. Для того, чтобы отвлечь массы от классовой борьбы, преградить учащейся молодежи путь к революционной борьбе, турецкая буржуазия идет на все более тесный союз с религией, которая помогает ей распространять свое

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 2, изд. 2, стр. 343.

влияние на подрастающее поколение. В.И. Ленин отмечал, что буржуазная демократия не довела до конца отделение школы от церкви, "благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой"¹. Поэтому изучение политики буржуазии в области просвещения представляет актуальный научный и политический интерес.

До настоящего времени вопросы просвещения в республиканской Турции, в особенности в послевоенный период, не нашли достаточно глубокого освещения в советской исторической литературе.

В предлагаемой работе на основе турецких, западноевропейских, русских и армянских источников автор стремится рассмотреть состояние просвещения в республиканской Турции в связи с общественно-политическим развитием страны, вскрыть классовую антинародную сущность политики турецкой буржуазии в области просвещения и выявить преемственность политики сменявших друг друга буржуазно-помещичьих правительств.

¹ В.И. Ленин, Полн. собр. соч., изд. У, т. 38, стр. 118.

ГЛАВА I

ПРОСВЕЩЕНИЕ В ТУРЦИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв.

В 40-х годах XIX века в связи с развитием капиталистических отношений, ростом освободительного движения среди угнетенных народов, а также с усилением экономического и культурного влияния Европы Турция была поставлена перед необходимостью проведения ряда реформ, известных под названием "танзимат". Реформы проводились по инициативе турецких либеральных помещиков и нарождавшейся национальной буржуазии. Они преследовали цель предотвратить распад Османской империи, расчистить путь для развития в стране капиталистических отношений.

Хотя "танзимат" и привел к некоторым преобразованиям в области административного устройства, юстиции, военного дела, культуры и быта, однако он не ликвидировал феодальные пережитки и зависимость страны от иностранных держав.

Недовольная результатами реформ нарождавшаяся турецкая буржуазия, несмотря на свою слабость, продолжала борьбу за ограничение султанского самодержавия и установление в стране конституционного режима. Так, в 60-х г. XIX в. возникло движение "новых османов". К ним примкнули и крупный государственный деятель Мидхат-паша, который стремился путем ограничения султанского самодержавия (введение конституции) предотвратить гибель Османской империи, сохранить господство турок над угнетенными народами.

В 1876 г. был совершен дворцовой переворот, в результате которого власть перешла в руки Мидхата и "новых османов". Вступивший на престол Абдул-Гамид (1876-1909) обещал ввести конституцию, которую он рассматривал как временную меру, рассчитанную на внешний эффект. Уже в 1878 г. Абдул-Гамид отменил конституцию и разогнал парламент, ввел в стране режим жестокого террора, известного в истории под названием "зулум" (гнет).

Введенный Абдул-Гамидом режим зулума ускорил превращение Османской империи в полуколонию империалистических держав.

В руках иностранных империалистов находились морской и железнодорожный транспорт, средства связи, финансы, кредит, рудники и муниципальные предприятия, внешняя торговля. Значительную роль в

закабалении Османской империи играло "Управление оттоманского государственного долга", во главе которого был поставлен совет европейских представителей. Управление ведало всеми государственными доходами, взиманием важнейших налогов.

Основные нити экономики и финансов Османской империи находились в руках иностранных держав — Англии, Франции и Германии. Иностранные капиталисты препятствовали развитию национальной промышленности, тормозили формирование турецкой буржуазии. Турецкая национальная промышленность не могла конкурировать с иностранным капиталом. Иностранцы же вкладывали свой капитал в основном в добывающую промышленность и в некоторые предприятия по первичной обработке сырья. В связи с этим развитие турецкой национальной промышленности происходило медленно, однобоко. Иностранный капитал распространил свое влияние и на сельское хозяйство, где господствовала феодальная эксплуатация.

С проникновением иностранного капитала в турецкую деревню эксплуатация крестьян еще более увеличилась, так как иностранный капитал был заинтересован в сохранении докапиталистических форм эксплуатации не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве.

Гнет иностранного капитала, с одной стороны, и абдул-гамидовский деспотический режим, с другой, задерживали развитие экономики страны.

В конце XIX в. вновь зародилось национально-буржуазное движение, направленное против иностранного засилия и абдул-гамидовского деспотизма. Внутриполитическая борьба в Турции проходила под непосредственным влиянием начавшегося пробуждения народов Востока вызванного русской революцией 1905—1907 гг. Сторонники этого движения — младотурки в 1908 г. совершили революционный переворот, который привел к созыву меджлиса и провозглашению конституции. Однако младотурецкая революция была буржуазной, верхушечной. В.И. Ленин писал: "Если взять для примера революции XX века, то и португальскую и турецкую придется, конечно, признать буржуазной. Но "народной" ни та, ни другая не является, ибо масса народа, громадное большинство его активно, самостоятельно, со своими собственными экономическими и политическими требованиями, ни в той, ни в другой революции заметно не выступают"¹.

I В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 39.

Этим и определялась слабость младотурецкой революции. В программе, принятой в 1908 г., младотурки обещали наделить крестьян землей, отменить ашар, ввести рабочее законодательство и т.д. Придя к власти, после подавления реакционного мятежа в 1909 г. (организованного феодально-клерикальными элементами во главе с султаном Абдул-Гамидом) младотурки повели открытую реакционную политику, стремясь заглушить активность масс. Они не разрешили аграрного вопроса, не отменили ашара, не улучшили положение крестьян.

Не улучшилось положение рабочих: не был ограничен рабочий день, отсутствовала охрана труда, загнущались стачки.

Младотурки не разрешили также и национальный вопрос. Выдвигнув лозунг оттоманизма, они стремились сохранить многонациональную Османскую империю путем ассимиляции восточных народов. Вместе с оттоманизмом младотурецкие националисты сделали своим идеологическим оружием и пантюркизм — "теорию" объединения всех мусульман под властью Турции.

Свои захватнические планы на Кавказе и в Средней Азии младотурки мечтали осуществить с помощью германского империализма, который накануне первой мировой войны установил свой контроль над экономической и политической жизнью страны.

Таким образом, в начале XX в. Османская империя оставалась отсталой аграрной страной с полуфеодальными пережитками. Развитие капиталистических отношений происходило в ней медленно. Социально-экономическая отсталость страны во многом обуславливалась ее полукOLONиальной зависимостью от иностранного капитала. ПолукOLONиальное положение Османской империи задерживало и культурное развитие страны, в особенности просвещение.

Просвещение целиком находилось в руках духовенства. Обучение осуществлялось в мектебах — начальных школах и в медресе — духовных семинариях. Основу обучения составляло богословие.

Мектебы имелись в каждом квартале города, а также в деревнях. Они содержались за счет доходов от вакуфов (земель, принадлежащих духовенству). Обучение девочек и мальчиков в них производилось раздельно, но имелись и смешанные мектебы.

Урок в мектебе происходил следующим образом. Ученики получили от учителя-ходжи задание. Сидя на полу, дети громко его зау-

чивали. Учитель садился обычно за низким столом, поджав под себя ноги и читал Коран на арабском языке. Непослушные ученики подвергались телесному наказанию.

Детей обучали молитвам, религиозным обрядам, чтению религиозных книг. В программе мектебов не предусматривалось обучение счёту и письму. Главное внимание уделялось усвоению религиозных догм и обычаев.

Наряду с мектебами, существовали и высшие богословские школы-медресе. Они содержались на средства прихожан и вакуфсов.

В 1905 году во всей Османской империи насчитывалось 2550 медресе, в которых обучалось 63750 студентов-софт¹.

Обучение в медресе полностью было поставлено на службу классовым интересам правящих кругов Турции. Религиозный характер обучения способствовал воспитанию молодого поколения в слепом повиновении султанату и халифату. Большое внимание в медресе уделялось изучению богословских наук: Коран, мусульманские законы и их толкование и т.п. Преподаванию же языка, литературы и других предметов отводилось незначительное место в учебном плане медресе. Обучение носило схоластический характер. Оно продолжалось 10 - 15 лет. По окончании медресе софта приобретал звание " biliciler " / *danişmandanlık* /² т.е. "одаренного наукой" и мог стать имамом /настоятелем мечетей/ или другим служителем мусульманской религии, а также чиновником султанской администрации, учителем мектебов. Звание их сводилось в основном к умению писать и читать Коран.³

В медресе имели право поступать представители всех сословий турецкого населения. Однако обучение в них было доступно преимущественно детям духовенства, помещиков и буржуазии. Дети ремесленников, мелких торговцев и крестьян, которым удавалось поступить в медресе, как правило, не были в состоянии окончить его. Хотя обучение в медресе было бесплатным и студентам выдавали стипендию, тем не менее оно было не под силу выходцам из низших слоев: студенты сами должны были приобретать учебные принадлежности, которые стоили очень дорого.

1 "Турецкий сборник", СПб, 1909, стр. 132.

2 *Osmanlı Türk tarihi, Çevirenler: İ. Hefizoglu ve R. İ. Aptioğlu, Sofya, 1953.*

3 "The Middle East Journal", vol. XV, N. 3, summer, 1961, p. 289.

Светские школы. В 40-х годах XIX в. развитие капиталистических отношений сопровождалось выступлениями прогрессивной общественности Турции за проведение реформы в области административного устройства, юстиции, военного дела, что в свою очередь требовало образования чиновников, юристов, инженеров и т. д. Старая схоластическая система турецкого средневекового просвещения не могла удовлетворять небольшую прослойку турецкой интеллигенции, получившей европейское образование, которая стала выступать за создание светских школ.

В 1839 г. были открыты первые светские школы *риштие* / *riş-tiye* /. В программе этих школ предусматривалось обучение общеобразовательным дисциплинам. Однако из-за отсутствия педагогов, учебников, а также противодействия реакционных деятелей эта программа почти не осуществлялась. В *риштие* проходили следующие дисциплины: морально-религиозные установления, арабский язык, арифметику и Коран¹. Такие предметы, как турецкий язык, география, история, естествознание, геометрия, в *риштие* фактически не преподавались. Таким образом, обучение в *риштие* носило в основном религиозный характер.

Светские школы *риштие* получили свое развитие после реформы 1846 г. Согласно этой реформе, школы должны были перейти в ведение правительства, но фактически они оставались в вакуумном ведомстве. В деле развития светских школ большую роль сыграл Высший совет по делам просвещения, созданный в 1847 г.² В 1857 г. было создано Министерство просвещения и Высший совет был реорганизован. Он состоял из двух отделений: административного и учебного. В административное отделение входили: председатель и два вице-председателя, четыре инспектора и шесть членов. Административный отдел обязан был составлять бюджет и отчет по хозяйственной части ведомства Министерства просвещения. Учебный отдел руководил работой по учебной части ведомства Министерства просвещения, а также занимался составлением учебников. В вилайетах был учрежден особый, провинциальный совет, состоящий из председателя, двух помощников, 4 инспекторов и др. членов. В каза (уезд) заведывали образованием один или два инспектора. Однако, несмотря на принятые меры, в программах *риштие* не произошло

¹ Nafî Atuf, Türkiye maarif tarihi. I kitap, Ankara, 1930, s. 106 .

² B. Lewis, The emergence of modern Turkey, London, 1961, p. 212 .

существенных изменений. Мусульманская религия все еще занимала главное место в светских школах. Естественно, что реформы в области просвещения не могли не вызвать недовольства передовых представителей нарождавшейся буржуазно-либеральной интеллигенции, которая в 60-х годах XIX в. продолжала выступать за европеизацию школьной системы.

Большую роль в этом сыграли первые турецкие "просветители" Ибрагим Шинаси, Намык Кемаль, Зия-паша и др. Они образовали "Османское общество просвещения", "Книжное общество" и вели широкую деятельность по распространению просвещения, восприятию западной культуры, упрощению литературного языка. Проводником этих идей являлась общественно-политическая газета "Тасфири эфкяр" /"Выразитель мыслей"/, которая была основана Шинасибеем. О важности проблемы просвещения неоднократно писал известный турецкий писатель-публицист Н.Кемаль. Выступая с критикой различных сторон турецкой жизни, он доказывал, что причиной отсталости Турции является отсутствие светского образования.

Н.Кемаль писал, что для достижения прогресса "народу нужно будет не только приложить все свои силы, но и душу вложить в это дело¹.

Зия-бей также рассматривал просвещение как одно из основных средств обеспечения благосостояния страны. В одном из своих стихотворений он писал:

Я край неверных обошел,
Увидел города, дворцы.
Я царство мусульман прошел,
Увидел развалины одни².

Мидхат-паша /"отец" турецкой конституции/ не раз указывал на необходимость распространения светского образования, введения в программу этих школ преподавание турецкого языка, истории, географии, естествознания, геометрии, математики, иностранного языка³.

Выступления турецких писателей-публицистов и видных государственных деятелей 60-х годов XIX в. против феодальных пере-

¹ E. Ziya Karal, Osmanlı tarihi, cilt VII, Ankara, 1956, s. 198 .

² Там же.

³ Там же.

житков в области идеологии и быта, их взгляды на просвещение оказали большое влияние на развитие светского образования.

В 1869 г. был опубликован закон о народном просвещении, в основу которого было положено законодательство о просвещении стран Западной Европы. Согласно этому закону светские школы Османской империи разделялись на две категории: государственные, подчинявшиеся министерству просвещения, и частные, которые основывались отдельными лицами или общинами, но также находились под контролем правительства.

Государственные школы делились на ряд ступеней: 1/ начальная школа, в свою очередь состоявшая из двух ступеней — первая — "сыбьян" и вторая — "рюштие"; 2/ средняя — "идадие" и лицей, так называемые "султанье"; 3/ университеты и высшие специальные заведения, известные под названием "алие", где давалось высшее образование.

Обучение в школах было разделным. Только для школ сыбьян предусматривалось смешанное обучение. В школы сыбьян поступали мальчики в возрасте от 7 до 11 лет и девочки от 6 до 10 лет. Срок обучения в школе был четырехлетним. Расходы школы покрывались вакуфами и общинами городских кварталов. В 1864 году в Турции существовало 12509 мусульманских начальных школ сыбьян с общим числом учащихся 524770¹.

Начальные школы размещались в одноэтажных помещениях, фактически занимали одну комнату, где обучалось примерно 50 учащихся. Из данных статистического ежегодника министерства просвещения видно, что в 1870-х годах в Стамбуле насчитывалось 264 школы сыбьян, где обучалось 13200 учащихся², то есть незначительная часть детей начального школьного возраста. Еще хуже было положение в вилайетах.

После принятия в 1876 году закона об обязательном начальном образовании число учащихся возросло³. По данным 1898—1899 гг., общее число обучавшихся в начальных школах Османской империи достигало 854.920⁴.

1 E. Z. Karal, Osmanlı tarihi, c. VII, Ankara, 1956, s. 194—195.

2 O. Ergin, Türkiye maarif tarihi, İstanbul, 1942, s. 1734.

3 N. Atuf, Türkiye maarif tarihi, II kitap, İstanbul, 1932, s. 22.

4 Сборник консульских донесений, год VI, вып. I, СПб, 1903, стр. 78.

Начальные школы имели по одному учителю и помощнику. Учителя назначались районными организациями по просвещению и утверждались советом образования Министерства просвещения. Основными предметами обучения были религиозные дисциплины, турецкий язык, элементарная арифметика, история, география. Программа эта осуществлялась главным образом в городских начальных школах, так называемых иптидаи (iptidaî). В сельских начальных школах сыбьян программа обучения была сокращена. К примеру, здесь не проходили такие предметы, как история, география, морфология и мораль. Это объясняется главным образом тем, что в сельских местностях не осуществлялся контроль за работой школ. Зачастую в начальных школах преподавание велось муллами, поэтому по своему методу работы светские начальные школы во многом характеризовались особенностями, присущими духовным школам. Омер Сейфеддин, турецкий писатель, окончивший начальную школу в 1890 г., в рассказе "Фалака" писал: "В школе нас было сорок мальчишек... Разделений на классы у нас не было. Мы хорошо заучивали тексты и азбуку Корана, зубрили таблицу умножения, хором распевали молитвы. Так и проходили все наши уроки, в бесконечной зубрежке вещей, смысл которых мы никак не могли уразуметь"¹. Таким образом, сельские начальные школы ничем не отличались от старых мектебов.

По окончании четырех классов начальных школ учащийся поступал в школу рюштие, где обучение продолжалось 4 года. Программа рюштие, помимо изучения Корана, включала также такие предметы, как турецкий, арабский и персидский языки, геометрия, история Османской империи, география, каллиграфия, рисование, столярное дело. По методам работы школы рюштие более приближались к учебным заведениям Европы. Однако в них религия занимала по-прежнему значительное место.

В 1857 году насчитывалось 39 рюштие с 3371 учащимся, в 1868 году — соответственно 87 и 11894. В 1874 году число школ достигло 386, а учащихся 19356².

1 О. Сейфеддин, Рассказы, М., 1957, стр. 23. Фалака — тяжелый деревянный брус, к которому привязывали ноги наказуемого и били палками по пяткам.

2 См. "Педагогический музей", 1876, № 10, стр. 610.

Средних школ идадие в стране было мало. В Стамбуле в 1874 году имелось четыре идадие с 261 учеником¹, а в 1898 году числилось 54 идадие с 5736 учащимися². В вилайетах в рассматриваемый период их почти не было. Впоследствии число их стало возрастать быстрее, так как создавались средние школы, включавшие вторую ступень начального образования.

В программу идадие в отличие от школ рюштие включались: турецкая литература, французский язык, риторика, основы политической экономики, алгебра, тригонометрия и другие предметы³.

В идадие поступали из школы рюштие без вступительных экзаменов. Срок обучения в идадие был трехгодичным.

Средних школ второй ступени - султание в стране почти не было. Единственный лицей был открыт в Галатасарае в 1868 году. Обучение было платное, со сроком - пять лет. Хотя лицей считался средним учебным заведением, фактически по уровню преподавания он считался высшим заведением. Преподавание здесь велось по программе французских школ. Основным языком считался французский язык⁴. Преподаванию турецкого языка не придавалось значение. В этот период здесь обучался 341 студент - из них 147 были мусульмане⁵.

В 1873 году в Стамбуле была открыта полная средняя школа-интернат - Дарюшефака (Darüşşefaka)⁶. Обучение в нем было бесплатным. Срок обучения в интернате был восьмилетним. По постановке образования Дарюшефака стояла выше других средних школ. В программу интерната сверх программы средней школы включались такие предметы, как высшая алгебра, аналитическая геометрия и другие дисциплины, преподававшиеся в высших школах. В отличие от Галатасарайского лицея, обучение здесь велось только на турецком языке. Вследствие перегруженности предметами программа школы была пересмотрена в 1891 г., теперь больше внимания стало уделяться изучению технических предметов.

1 E.Z.Karal, Osmanlı tarihi, c.VII, Ankara, 1956, s. 202.

2 Сборник консульских донесений, год XI, вып. I, 1903, стр. 81.

3 O.Ergin, Türkiye maarif tarihi, Istanbul, 1942, s. 755.

4 E.Z.Karal, Osmanlı tarihi, c.VII, Ankara, 1956, s. 203-204.

5 " The Middle East Journal ", 1961, N 3, p. 298 .

6 E.Z.Karal, Osmanlı tarihi, c.VII, s.212 ; O.Ergin, Türkiye maarif tarihi, s747.

Важным событием в культурной жизни Турции было открытие первой женской школы / *kız rüştiyesi* / в Стамбуле в 1858 г.¹ С открытием этой школы впервые для турчанки появилась возможность получить светское образование. До середины XIX в. женщина оставалась неграмотной, только немногие из богатых семей получали домашнее образование. Незначительные шаги, предпринимавшиеся в этом направлении, всегда встречали сильное противодействие духовенства. Так, по его требованию в женских школах разрешалось преподавать только женщинам и, в виде исключения, пожилым мужчинам, которые обязаны были входить в сопровождении инспектора. В программу обучения, рассчитанную на 5 лет, кроме математики, истории и других дисциплин, вводились занятия и по домоводству, рукоделию, морали и гигиене².

Число женщин в рüşтие было незначительным. Первоначально в школе училось всего 29 учениц, а в 1878 г. в 9 женских рüşтие училось 309 учениц³, в 1898-1899 учебном году из 4194 учащихся 834 были женщины. Хотя число женщин было незначительным, но уже сам факт создания рüşтие являлся шагом вперед по пути эмансипации турецкой женщины.

Таким образом, в середине XIX века наряду с религиозными были созданы светские школы. Однако программы светских школ мало отличались от схоластических программ религиозных школ, поскольку реформы эпохи танзимата, не имея под собой прочной социально-экономической базы, не могли ликвидировать установившийся гнилой режим. Правда, реформы способствовали оживлению общественной жизни, возникновению новой буржуазной литературы, улучшению дела образования, что сказалось в создании светских школ. Однако все эти незначительные изменения были сведены на нет в период правления Абдул-Гамида, установившего в стране деспотический режим, длившийся целых 30 лет. Началось преследование прогрессивных писателей, закрывалась пресса. Крайне отрицательно отразилось наступление турецкой реакции и на школу. Из программы школьного обучения исключались общеобразовательные дисциплины, такие, как литература, всеобщая история и география⁴, способствовавшие, по I "Cumhuriyet" , 5.XI.1958.

2 N. Atuf, Türkiye maarif tarihi, II kitap, İstanbul, 1932, s. 12.

3 O. Ergin, Türkiye maarif tarihi, İstanbul, 1942, s. 740.

4 N. Atuf, Türkiye maarif tarihi, .I kitap, s. 169 .

мнению султана, развитию свободомыслия. Взамен всеобщей истории вводилось преподавание истории ислама и Османской империи. За счет сокращения общеобразовательных дисциплин увеличивались богословские предметы.

Начальные школы фактически находились в руках духовенства. Они выступали против модернизации школ, против всякого прогрессивного начинания. Были случаи, когда реакционно настроенное духовенство не останавливалось даже перед разрушением светских школ¹.

Только после прихода к власти младотурок светское образование получило свое дальнейшее развитие. В 1910 году был разработан проект просвещения, в котором главное внимание уделялось начальному образованию. Закон был введен в действие в 1913 году. По закону начальное обучение объявлялось обязательным и бесплатным, упразднялось прежнее разделение начальной школы на две ступени и создавались начальные школы с 6-летним сроком обучения. Новые учебные программы, составленные для начальных школ, предусматривали преподавание коммерческих и других практических дисциплин, а также обучение сельскохозяйственным навыкам². В 1913 году начальные школы стали ассигноваться Министерством просвещения³. Этим актом младотурки стремились несколько ограничить влияние религии в школах.

Согласно постановлению от 2 марта 1915 г. в Турции была введена система детсадов. Они открывались отдельно или при начальных школах. Сюда принимались дети обоих полов, с 4 лет⁴.

Некоторые изменения произошли в программах школ идадие. Так, например, вводилось преподавание всеобщей истории, турецкого языка. Особое внимание младотурецкое правительство уделяло и организации лицеев. Увеличилось количество лицеев. В 1913 г. функционировало 13 лицеев. В годы первой мировой войны было открыто еще 11 лицеев. В программе лицеев большое значение придавалось изучению естественных дисциплин, истории Османского государства, турецкому языку.

1 O.Ergin, Türkiye maarif tarihi, c.II, Istanbul, 1942, s.395-397.

2 В.Lewis, The emergence of modern Turkey, London, 1961, p.224.

3 O.Ergin, Türkiye maarif tarihi, s. II73.

4 Там же, стр.II72.

В годы младотурецкой революции получило развитие и женское образование. Турецкое правительство добивалось частичной свободы для женщин, семейного раскрепощения, а также среднего и высшего образования. До сих пор имелись женские ристие только в вилайетских центрах. Согласно закону от 23 сентября 1913 года стали открывать их и в кава. К этому времени относится и открытие первого женского лицей.

Однако следует отметить, что младотурки вскоре отказались от декларированных принципов и стали проводить реакционную политику. Не был проведен в жизнь закон об обязательном начальном обучении, из программы школьного обучения исключался ряд общеобразовательных предметов, не получила освобождения и женщина от векового затворничества.

Специальные школы. В середине XIX в. развитие экономики и культуры, а также государственного управления обусловили возникновение профессионального образования.

1859 г. была открыта школа по подготовке гражданских чиновников Мектеби милкье¹ / Mektebi milkiye /, со сроком обучения четыре года. В 1885 г. во время правления Абдул-Гамида из программы обучения был исключен ряд общеобразовательных предметов. Основной удар делался на религиозные дисциплины и изучение морали. В 1860 г. была открыта торговая школа² / ticaret mektebi /, вскоре прекратившая свое существование. В 1880 г. великий визирь Саид-паша предложил открыть в Еникёйе торговую школу. Школа начала функционировать в 1881 г. в окрестностях Бабыалы. Эта школа имела своей целью подготовку торговцев только из числа турок. Обучение длилось четыре года. В программу входили коммерческие дисциплины. Число учащихся первоначально составляло 115 человек. Школа функционировала до 1888 г. Она была временно закрыта для пересмотра программы обучения и улучшения методов преподавания. В 1892 г. школа вновь стала функционировать с более расширенной программой. В середине XIX в. были открыты также юридические, медицинские и военные школы. Важное значение имело создание в Стамбуле в 1848 г. мужской педагоги-

1 Б.З.Кара, Osmanli tarihi, с.VIII, Ankara, 1962, с. 395.

2 Там же, стр. 397-398.

ческой школы Дарильмуаллимин / Darülmualimin /¹, которая готовила педагогов для начальных и средних школ. С той же целью в 1870 г. была основана женская педагогическая школа Дарильмуаллима / Darülmualimat /², где срок обучения длился от 2 до 4 лет.

С 1873-1890 гг. педагогические школы были открыты в Кони, Сивасе, Амасье, Бурсе, Кастамону, Трабзоне. В султанской Турции насчитывалось также и несколько ремесленных школ. Первая ремесленная школа была основана в 1860 г. по инициативе либерального великого визиря Мидхата-паши³. Школа была открыта для обучения ремеслу сирот. Она носила название "Ислахане" / İslahâne /, что означает исправительный дом. Вслед за этим были созданы ислахане и в некоторых других вилайетах.

В 1883 г. в Стамбуле открылась первая инженерная школа, на базе которой впоследствии был создан технический университет⁴.

В 1888 г. была создана школа шелкопрядства в Бурсе. Аналогичные школы были открыты в Анталье, Бейруте. Первоначально число учащихся в них было незначительным. В Бурсе, к примеру, обучалось только 12 учащихся, в последующие годы их число увеличилось. С 1888 по 1905 гг. 769 учащихся получили дипломы, а 465 - свидетельство об окончании школы⁵. Это были главным образом дети ремесленников и мелких буржуа. Обучение в школах было бесплатным.

В Стамбуле имелись также три женские ремесленные школы, которые приравнялись к полной средней школе. Обучение в них продолжалось шесть лет. В программу их, помимо общеобразовательных дисциплин, включались специальные предметы.

Малочисленные профессиональные школы султанской Турции не были организованы в государственном масштабе. Это были частные школы, не имевшие единой программы. Только в 1913 г. руководство этими школами было передано вилайетам. Однако эти школы продолжали владеть жалкое существование и только с установлением в стране республики они получили широкое развитие.

1 O.Ergin, Türkiye maarif tarihi, c.II, s. 720

2 B.Aziz, Türkiye ilk öğretim 1839-1908, Ankara, 1945, s.II8, 139.

3 M.Ph.Price, A history of Turkey from Empire to Republic, London, 1956, p.206.

4 Там же, стр.207.

5 O.Ergin, Türkiye maarif tarihi, c.IV, s. II0.

Высшие школы. В Османской империи имелся единственный университет, который был основан в Стамбуле в 1860 г.¹ Открытие университета нанесло удар по монополии турецкого духовенства в области просвещения. Однако по-прежнему большое внимание в нем уделялось преподаванию богословских предметов. По свидетельству Джемиля Билселя, университет этого периода не отвечал предъявляемым требованиям². Стамбульский университет носил название "Дар-уль-фюнув" /Дом науки/. В 1908 г. после восстановления конституции он был реорганизован и теперь имел следующие факультеты: 1. гуманитарных наук; 2. математики и естественных наук; 3. юридический и 4. медицинский.

Кроме университета в Стамбуле функционировал Дар-уль-муалимини алие — педагогический институт с теми же факультетами.

В обоих высших учебных заведениях большую часть преподавателей составляли французы и англичане, а впоследствии — немцы. Среди преподавательского состава были также армяне, греки и евреи.

В годы Балканских войн и первой мировой войны в университете и педагогическом институте в связи с сокращением денежных ассигнований ограничился прием студентов, а на некоторых факультетах лекции вообще были прекращены.

В 1919 г. Стамбульский университет был вновь реорганизован по системе западноевропейских высших школ. Улучшение организации и программы университета имело важное значение для развития высшего образования. Окончательной реорганизации он подвергся в 1924 г. при республиканском строе.

Иностранные школы. В середине XIX в. в Османской империи были открыты многочисленные учебные заведения, основанные французской, английской и другими иностранными миссиями.

Они сыграли значительную роль в деле развития светского образования в Турции. Содействуя распространению знаний среди местной интеллигенции, иностранные миссии и их школы воспитывали ее в удобном им духе, с тем чтобы подготовить почву для эко-

1 Подробно об этом см. А. Д. Желтяков, Ю. А. Петросян. "История просвещения в Турции", М., 1965, стр. 52-56.

2 С. Bilsel, Istanbul Universitesi tarihi, Istanbul, 1945, s. 54.

номической и политической экспансии империалистических держав в Турции. Этой цели была подчинена вся система преподавания в иностранных школах. Иностранные школы в силу капитуляций не подчинялись контролю местного министерства просвещения, даже изучение турецкого языка оставлялось на их усмотрение.

Первые иностранные учебные заведения на территории Османской империи стали организовывать французские католики. Начало их деятельности относится к XVI в. Однако особого расцвета школы католической миссии достигли в конце XIX и в начале XX вв. В 1912 г. только в Стамбуле было 50 французских школ, из них 7 — лицей. Учебные заведения, основанные французскими католиками, давали общее образование по программе французских школ. Кроме того, многие школы готовили учащихся к торговой, финансовой и административной деятельности. К 1914 г. по неофициальным данным в Османской империи насчитывалось 500 французских католических школ с 59414 учащимися¹.

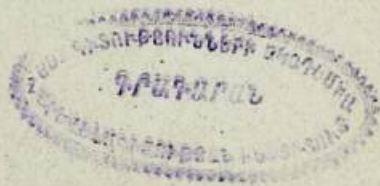
Протестантские американские миссии начали создавать учебные заведения на территории Османской империи с 1820 г. Более энергичную деятельность они развернули с середины XIX в. Уже в 1869 г. в Османской империи насчитывалось 185 американских школ. Среди них особое место занимает Роберт-колледж, открытый в Константинополе в 1863 г. американским миссионером Кирус Хамдином. Обучение в нем тогда подразделялось на две ступени. Первая ступень давала общую подготовку, вторая ступень /срок обучения четыре года/ — специальную. При колледже имелся курс подготовительного класса /трехлетний/, состоявшего из трех отделений. В них проходили закон божий, английский, французский и родной языки, а также арифметику, географию, историю, физику, естественные науки².

По окончании Роберт-колледжа учащиеся имели право поступать в высшие учебные заведения США.

Второе крупное американское учебное заведение — женский колледж в Стамбуле, основанный в 1871 г. Были учреждены также мужские колледжи в Смирне в 1879 г. и в Тарусе — в 1877 г. Преподавательский состав этих колледжей в основном был укомплекто-

¹ E. Mears, Modern Turkey, New-York, 1924, p. 130.

² К. Д. Мачавариани, Колледж Роберта в Константинополе, Батум, 1902, стр. 3-4.

ван из американцев. Но были также и турки, армяне, болгары, греки — преподаватели турецкого, армянского, греческого, болгарского языков. Особенно широко развернулась деятельность американских миссионерских организаций в Турции накануне первой мировой войны. К 1910 г. было открыто 430 учебных заведений, в том числе 6 высших с 1219 учащимися, 29 средних школ и пансионов, в которых обучалось 3012 человек¹. В 1914 г. в Османской империи насчитывалось 675 протестантских школ с 34317 учащимися².

Из других иностранных школ следует отметить школы английской католической миссии. Накануне первой мировой войны в Османской империи действовало 178 английских учебных заведений с 12800 учащимися³. В конце XIX начале XX вв. появились и школы немецкой миссии. Число их достигало 38 с 3500 учащимися⁴.

Основной контингент учащихся иностранных школ составляли дети национальных меньшинств Турции. Это объяснялось, главным образом, тем, что турецкое духовенство, опираясь на ислам, который считал еретической мыслью о каком-либо заимствовании у христианских стран, запрещало турецким детям посещать школы иностранных миссионеров. Но, несмотря на запрет религии посещать иностранные школы, вскоре после таназимата в них стали появляться и дети из богатых и знатных турецких семей. Однако их число было незначительно. В Роберт-колледже, к примеру, с 1863 по 1903 гг. не училось ни одного турка. За это же время окончили колледж 195 болгар, 144 армянина, 76 греков, 2 еврея и 17 американцев⁵.

За эти же годы среди выпускниц американской школы для девочек были зарегистрированы имена двух турчанок. Наконец, после младотурецкой революции число турок в иностранных школах увеличилось. В Роберт-колледже из 300 учащихся от 3 до 5% составляли турки. Во французских школах их процент составлял еще больше⁶. Иностранные школы были заинтересованы в том, чтобы привлечь по-

1 F. Ross, *The Near East and American philanthropy*, New-York, 1929, p. 156.

2 E. Mears, *Modern Turkey*, p. 131-132.

3 Там же, стр. 131.

4 Там же, стр. 135.

5 "The Middle East Journal", N 3, 1961, p. 293.

6 Там же.

больше турок и таким образом усилить влияние европейских держав на правящие круги Турции.

В начале 1914 г. младотурки объявили об отмене капитуляций, в результате в годы первой мировой войны большинство иностранных школ прекратило свою деятельность. Однако иностранные державы после окончания войны в 1918 г. восстановили свои привилегии, которые затем были отменены кемалистами после победы национально-освободительной борьбы, как несовместимые с суверенитетом турецкого государства.

В эти годы действовали 4 итальянских, 1 иранская, 4 немецкие, 3 австрийские и 5 американских школ¹. Активная деятельность иностранных школ вызвала недовольство турецких правящих кругов, так как вся система преподавания в иностранных школах была направлена на укрепление позиций иностранных держав, на закабаление страны.

Школы национальных меньшинств — греков, армян, евреев — это обычно частные школы типа начальных и средних школ. Школы эти находились в ведении своих религиозных общин, которые пользовались известной самостоятельностью в вопросах просвещения и культуры. До конца XVIII в. армянские школы в Турции существовали при церквях.

Первые армянские школы светского типа были основаны в 1790 г. в Стамбуле. В районе Бейоглу были открыты две школы для мальчиков и одна школа для девочек².

С этих пор в Турции было положено начало широкому развитию сети армянских начальных школ. Таким образом, армянские светские начальные школы были созданы намного раньше, чем турецкие. Кроме того, в них гораздо лучше было поставлено преподавание ряда дисциплин. Поэтому эти учебные заведения оказали большое влияние на развитие турецкого просвещения. В начале XIX в. стали создаваться и средние светские школы.

В 1820 г. в Стамбуле была основана первая армянская женская школа такого типа. В последующие годы здесь стали функционировать еще три женские школы. А в 1838 г. аналогичная школа была учреждена в г. Смирне³.

1 O. Ergin, Türkiye maarif tarihi, c. IV, s. 1234.

2 "Սարմար", 20. 1. 1957.

3 "Ընդարձակ օրացրէթ Ս. Փրկչան Ազգային հիմնականցի հայրոց, 19 4-րդ էրս, 1910, էջ 215-216.

В период тахзимата¹ /так называемой хатт-и хумаюн - 1856/, когда были предоставлены привилегии христианским и другим немусульманским религиозным общинам, число армянских школ увеличилось. Только в Стамбуле уже в 1857 г. насчитывалось 40 армянских и 70 еврейских школ².

Расширению сети армянских школ способствовали своей энергичной деятельностью Хримян Айрик и Нерсес Вершапетян /патриархи армян в Стамбуле/. В стране стали создаваться новые начальные и средние школы. Появились многочисленные просветительские общества и организации, которые занимались школьным вопросом. Уже к 1903 г. по всей Турции насчитывалось 803 армянские школы с 81208 учащимися. В этих школах работали 2088 учителей³. В это число не входили протестантские и католические школы. В начале XX в. армяне-католики и протестанты имели более 350 школ⁴.

После младотурецкой революции постановка образования в армянских школах Турции поднялась на более высокую ступень. Был открыт ряд армянских школ по всей стране. Различные армянские общественные организации открыли к этому времени ряд приютов, в которых воспитывалось 15000 детей. В стране имелось и 60 заведений для детей дошкольного возраста, где содержалось 6000 детей.

Накануне первой мировой войны по всей Турции насчитывалось более 2000 армянских школ⁵. Развитие их было связано со стремлением армян сохранить свою национальную самобытность, культуру и язык. Поэтому на развитие школ, на улучшение постановки обучения в них они выделяли значительные средства. Так, например, на образование детей в армянских школах только в период с 1906 по 1914 гг. было израсходовано около 7000 фунтов стерлингов⁶. В дальнейшем число армянских школ резко сократилось в результате

1 См. Новая история стран зарубежного Востока, изд. Московского университета, 1952, стр. 327-328.

2 "Հնդրակն արարել յՅ...", 1910, էջ 215.

3 "Հայաստանի Կոչակ", № 25, т. XXXI, 20 июня 1931, Нью-Йорк, стр. 810.

4 Там же.

5 Там же.

6 Там же.

ухудшения их материального положения, что было вызвано ассимиля-
торской, шовинистической политикой правящих кругов Турции.

В каком же положении находились армянские школы в Турции в
рассматриваемый период? Выше уже отмечалось, что армянские школы
это в основном частные школы типа начальных и средних школ.
Школы существовали за счет денежной помощи, оказываемой состоя-
тельными армянами, проживавшими в Турции и др. странах. Армянские
школы, как и иностранные, в определенный период не подвергались
контролю со стороны Министерства просвещения. Хотя и следует от-
метить, что уже в 1870 году на страницах стамбульской консерва-
тивной газеты " *Vaiziret* " появилось требование установить кон-
троль над греческими и армянскими школами¹. Но это были еще только
требования, пока что школы национальных меньшинств пользовались
свободой религии, веры и языка.

Министерство просвещения в 1867 г. считало, что "... в каждом
городе, или в каждой деревне со смешанным населением должны быть
отдельные мусульманские и немусульманские школы. Период обучения
в них должен быть 4 года. Программа обучения для мусульманских
школ должна включать в себя: алфавит, изучение Корана, элементы
религии и этики, османскую историю и географию, а также другие по-
лезные науки. Последние три предмета должны изучаться также в не-
мусульманских школах на родных языках. Программа обучения для
немусульманских школ устанавливается следующая: изучение религии
под руководством их собственного духовного главы, основы арифме-
тики и письмо. В городах со смешанным населением должно быть по
одной средней школе для мусульман и для христиан, если их общи-
на насчитывает более ста семей.

То же самое относится и к другим немусульманским общинам. Обу-
чение каждой национальности должно вестись на их родном языке
посредством учебников, написанных на данном языке"².

Далее в документе указывалось, что вводится изучение турец-
кого языка и в немусульманских школах.

¹ " *The Middle East Journal* ", vol. III, 1961.
² G. L. Lewis, Turkey, London, 1957, p. 159.

Дети христиан с середины XIX в. получили право поступать в турецкие школы. Так, в медицинской школе в 1858 г. училось 40 армянских вояжей. Однако в годы правления Абдул-Гамида это право было отменено. Медицинские школы были преобразованы в военные, так что дети христиан, которые не призывались в этот период в армию, не допускались теперь в медицинскую школу. При Абдул-Гамиде были закрыты строительная и правовая школы, только по той причине, что в них обучались в основном дети христиан¹. Таким образом, Абдул-Гамид стремился преградить путь к образованию детям национальностей.

Преследуя всякую прогрессивную мысль, Абдул-Гамид поставил вопрос о нецелесообразности преподавания истории Армении, содержащей, как утверждали правящие круги Турции, вредные мысли, и замене ее историей османского народа².

Не трудно догадаться, что турецкие правящие круги стремились к ассимиляции национальных меньшинств. Абдулгамидовское правительство не ограничилось только урезыванием их прав, оно не раз "разрешало" национальный вопрос путем физического истребления национальных меньшинств.

После младотурецкой революции 1908 г. наступило некоторое оживление культурно-просветительной деятельности³, но оно длилось недолго.

¹ E. Z. Karal, Osmanlı tarihi, c. VIII, s. 396.

² O. Ergin, Türkiye maarif tarihi, c. IV, s. 851-852.

³ Школы национальных меньшинств, особенно армян, достигли большого развития. Турки с горечью утверждали, что они отстают в развитии просвещения, ибо армянин /10-летнего возраста/ может свободно читать и писать на родном языке, в то время как их дети в возрасте 15 лет вряд ли могут написать даже короткое письмо. Младотурки до прихода к власти, высоко оценивая постановку преподавания в школах национальных меньшинств, разработали программу в области просвещения, намереваясь применить в стране их метод и организацию дела просвещения. Программа предусматривала, что школы будут подчинены не Министерству просвещения, а Комитету младотурок, который должен был состоять из 10 членов, обязанных собирать налог для развития просвещения. После прихода к власти младотурки отказались от этого параграфа программы и оставили школы в компетенции Министерства просвещения. /См. O. Ergin, Türkiye maarif tarihi, c. IV, s. 1059-1060./

Вскоре после подавления в апреле 1909 г. контрреволюционно-го мятежа в Стамбуле младотурки отказались от своих обещаний провести некоторые реформы и удовлетворить культурно-национальные требования нетурецких народов и перешли к осуществлению шовинистической политики, сводившейся к утверждению, что в Турции нет различных народностей, а есть только османы.

Проведя шовинистическую политику, младотурки продолжали урезать права национальных меньшинств. В 1909 г. турецкий парламент принял закон, согласно которому изучение турецкого языка объявлялось обязательным, устанавливался контроль Министерства просвещения и над частными школами, т.е. школами национальных меньшинств. Вскоре младотурки перешли к погромам. В 1909 г. в Киликии было организовано массовое истребление армян. Так младотурки по примеру Абдул-Гамида "разрешали" национальный вопрос. Младотурки уже не скрывали, что османизация означает лишение всех народов империи их национальных прав. Осенью 1911 г. младотурецкое правительство приняло резолюцию, в которой говорилось: "Национальные меньшинства представляют ничтожную величину, они могут сохранять свою религию, но не свой язык"¹.

В 1915 г. для школ национальных меньшинств была подготовлена новая инструкция, согласно которой национальные меньшинства лишились ряда прав в области просвещения². Кроме того, положение национальных меньшинств стало еще более невыносимым и потому, что "конституционное" младотурецкое правительство, энергичнее, чем Абдул-Гамид, приступило к осуществлению "османизации", т.е. насильственному отуречиванию.

В 1915 г. во время войны армянское население Турции подверглось массовому физическому уничтожению. Было вырезано 1,5 млн. армян. Талаат-паша после армянского погрома цинично заявил: "армянского вопроса более не существует, так как армяне более не существуют".

Недаром, — пишет Гурко-Кряжин, — один из министров хвастался тем, что младотурки сумели в три недели сделать то, что Абдул-Гамид не мог выполнить в течение 30 лет³.

1 А.Ф.Миллер, Очерки новейшей истории Турции, М.—Л., 1948, стр.20.

2 O.Ergin, Türkiye maarif tarihi, с.IV, s. 1070.

3 Г.Кряжин, История революции в Турции, стр.80.

Младотурки не раз прибегали к такому методу "разрешения" национального вопроса. Младотурецкое правительство подавляло восстания албанцев, арабов, движения македонских крестьян и т.д., не останавливаясь перед истреблением этих народов. Это свидетельствует о реакционной политике младотурок в национальном вопросе.

В результате такой политики резко сократилось число армянских школ. По данным 1923 г., их число составляло 34^I.

х х х

В конце XIX и в начале XX вв. просвещение в Турции находилось в жалком состоянии. Развитие просвещения тормозилось социально-экономической и политической отсталостью страны, обусловленной во многом политикой империалистических держав, превративших страну в свою полуколонию. Поэтому создание системы светского образования, начатое в эпоху танзимата, не дало ощутимых результатов.

В рассматриваемый период наряду со светскими школами, число которых, особенно средних и высших, было невелико, сохранились и духовные школы.

Не произошли существенные изменения в программе светских школ. Даже Стамбульский университет по своей программе далеко не соответствовал уровню западноевропейских вузов.

Не получило развития и профессиональное образование. Незначительные специальные школы не были организованы в государственном масштабе, не имели единой программы. В эпоху абдугамидовского деспотического режима, когда преследовалась всякая прогрессивная мысль и ревностно охранялись феодальные порядки, в области светского обучения установился полнейший застой.

Наступление реакции на школу сказалось прежде всего в сокращении программы обучения за счет общеобразовательных дисциплин и увеличения богословских предметов. Так что программы светских школ мало чем отличались от схоластических программ медресе.

Таким образом, в этот период дело образования фактически находилось в руках невежественного и фанатического духовенства.

^I "Հայաստանի Գրչ Կուղ" , №25, т. XXXI, 20 июня, Нью-Йорк, 1931, стр. 810.

После младотурецкой революции наступило некоторое оживление в области просвещения. Расширилась сеть начального и среднего образования. Были созданы новые программы обучения. Несколько расширилась сеть профессиональных школ, которые находились в ведении вилайетских организаций. Получило дальнейшее развитие женское образование, что явилось существенным шагом на пути эмансипации турчанки. Однако младотурки вскоре пошли на уступки реакции. Из программы светских школ исключался ряд общеобразовательных дисциплин. Несмотря на расширение сети школ, проблема начального обучения не была разрешена.

РЕФОРМЫ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И СОЗДАНИЕ
ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

После окончания первой мировой войны, под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, в Турции началось национально-освободительное движение. Это движение носило антиимпериалистический характер. Оно возникло в обстановке, когда вслед за подписанием Мудросского перемирия 30 октября 1918 г. началась оккупация страны войсками Антанты. Затем Турции был навязан Севрский договор. Империалисты Антанты оккупировали арабские земли, входившие в Османскую империю, заняли столицу Турции Стамбул и часть Анатолии. По этому поводу В.И. Ленин писал: "Грабёж, на который империалистические правительства осудили Турцию, вызвал отпор, заставивший самые мощные империалистические державы убрать руки прочь"¹.

Борьба турецкого народа, как уже указывалось, возникла под прямым воздействием Великой Октябрьской социалистической революции, показавшей угнетённым народам колониальных и зависимых стран путь к национальному и социальному раскрепощению. В этой борьбе турецкий народ получил бескорыстную помощь и поддержку первого в мире государства рабочих и крестьян.

Борьба турецкого народа первоначально носила стихийный характер. Основной движущей силой выступало крестьянство. Однако в силу малочисленности и политической неорганизованности рабочего класса антиимпериалистическое движение возглавила окрепшая в годы мировой войны азиатская буржуазия. Защищая свои классовые интересы, турецкая буржуазия подавляла антифеодальное движение крестьянства и борьбу рабочего класса. Отсюда и половинчатый, верхушечный характер революции.

Национально-освободительная война турецкого народа закончилась подписанием 24 июля 1923 г. в Лозанне мирного договора с державами Антанты. Договор признавал независимость Турции, отменял режим капитуляций.

Придя к власти, национальная буржуазия с целью закрепления завоеванных позиций провела ряд преобразований в области государст-

1 В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 354.

венного строя, экономики, законодательстве, культуры и быта. 1 ноября 1922 г. Великое национальное собрание /меджлис/ ликвидировало султанат, 29 октября 1923 г. провозгласило республику. Национальная буржуазия, ослабив влияние феодалов, мусульманского духовенства, должна была осуществить некоторые мероприятия в экономической области. Были аннулированы иностранные концессии, созданы национальные банки, построены новые железные дороги, промышленные предприятия и т.д.

Большую роль в экономическом развитии страны, сыграла политика этатизма, т.е. политика создания национальной промышленности под контролем и на средства государства. Правящие круги Турции осуществили некоторые преобразования и в области правовых отношений, культуры и быта.

Вскоре после провозглашения республики кемалисты законом от 3 марта 1924 г. упразднили халифат, а также министерство по делам религии и вакуфов. В марте 1924 г. было введено новое административное устройство, упразднены мусульманские духовные суды. Теперь судебные функции выполняли государственные судебные органы. 20 апреля 1924 г. была принята новая Конституция.

Реформы, проводимые национальной буржуазией, вызвали яростное сопротивление феодально-клерикальной оппозиции. Буржуазно-помещичий блок решительно расправился с представителями оппозиции. В 1925 г. кемалисты распустили и оппозиционную "прогрессивно-республиканскую партию", в ноябре 1924 г.

Нанеся поражение оппозиции, правительство стало активнее проводить реформы. Великое национальное собрание 25 ноября 1925 г. издало закон об отмене фески, которая отличала мусульман от европейцев. Закон гласил, что отныне "общим для населения Турции головным убором является шляпа"¹.

Одновременно вводилась европейская одежда. Сняла чадру и турчанка.

Вскоре был издан декрет о ликвидации дервишских орденов и закрытии мечетей /теке/. Тем самым подрывалось влияние реакционных элементов, которые использовали дервишеские ордена и мечети

¹ М.Кемаль, Путь новой Турции, т.IV, стр.371-372.

в борьбе против правительства. Кроме того, запрещалось ношение духовной одежды тем лицам, которые не являлись официальными служителями культа. Таким образом, шейхи и дервиши теряли свое привилегированное положение.

Важное прогрессивное значение имело введение в 1926 г. нового гражданского кодекса. Он представлял собой копию западно-европейских буржуазных кодексов. Вместо церковного брака кодекс объявлял обязательным гражданский брак и запрещал многоженство. По мусульманским обычаям право на развод имел только мужчина. Достаточно ему было сказать жене — я развожусь с тобой, — при двух свидетелях, как развод считался действительным. В отличие от этого, по кодексу развод становился возможным и по требованию женщины.

Новый кодекс затрагивал также вопрос наследства, предоставив женщинам равные права с мужчинами. Однако действительного раскрепощения женщина не получила. Она не пользовалась политическими правами. Согласно закону, лишь две женщины могли выступать в качестве свидетеля¹.

Только спустя четыре года, меджлис принял новый закон, который давал женщинам право выбора в муниципалитет², а в 1934 г. — в меджлис.

Получив политические права, женщина могла наравне с мужчинами принимать участие в социальной и культурной жизни страны. Появились женщины — юристы, адвокаты, прокуроры, служащие³.

10 апреля 1928 г. Великое национальное собрание постановило упразднить пункт конституции, который гласил: "Государственной религией Турции является ислам". Этим актом турецкое правительство отделило церковь от государства⁴. Однако борьба против влияния духовенства не означала, что турецкое правительство выступало против самой религии. Кемалисты не раз подчеркивали эту разницу. На страницах газеты "Икдам" в заявлении по поводу от-

1 "Умридара", 13.П.1926.

2 *Hakimieti Milliye*, 26.III.1930. См. *Mikerrrem Kamil Su, Türkiye Cumhuriyeti tarihi, Istanbul, 1957, s.148.*

3 *The introduction of the Civil in 1926 and after*, p.25-26; *In Islamic Review*, Aug., 1952, vol.40, N 8, p.24-27.

4 ЦГАОР СССР, ф.4459, оп.2, ед.хр.276, 1928, л.14.

деления религии от государства писалось: "Из того факта, что турецкая революция хочет отделить религию от государства, нельзя заключить об ее атеизме"¹.

Об этом свидетельствует преподавание религиозных дисциплин в школах. Министерство просвещения предложило издавать учебники по религии для учеников сельских начальных школ.

До 1930 г. продолжали свою деятельность и школы для подготовки имамов, созданные после ликвидации медресе в 1924 г. Хотя эти школы считались светскими и подчинялись министерству просвещения, между тем, судя по программе, они далеко не соответствовали учебному плану средней школы, к которой приравнявались. В школе для подготовки имамов большое место уделялось религиозным дисциплинам: Корану, комментариям к Корану, единобожию, преданиям и т.д. Меньшее количество часов отводилось общеобразовательным предметам.

В 1924 г. насчитывалось 29 школ имамов. В последующие годы число их резко сократилось, а в 1928 г. функционировали всего две школы, которые были ликвидированы в 1930 г.² Наконец, до 1933 г. в Стамбульском университете имелся богословский факультет.

Дальнейшие преобразования, проводимые турецким правительством, были направлены на то, чтобы подорвать влияние мусульманского духовенства, и только. Коран с арабского был переведен на турецкий язык. В 1934 г. меджлис принял закон, воспрещавший служителям религиозного культа носить вне церковной службы духовную одежду³. День отдыха — пятница — был перенесен на воскресенье. Все мероприятия кемалистского правительства говорили о том, что оно стремилось не к ликвидации религии, а к подчинению ее интересам национальной буржуазии.

В 1934 г. меджлис принял также закон о введении фамилий и об отмене титулов.

Реформы, проводимые кемалистским правительством, неизбежно влекли за собой перестройку культуры страны и в первую очередь — просвещения.

¹ "Düstur", s.667.

² O.Ergin, Türkiye maarif tarihi, c.V, s.1774-1775.

³ ЦГАОР СССР, ф.5283, оп.4, д.112, л.4.

Необходимо было создать такую систему просвещения, которая отвечала бы требованиям капиталистического развития страны. Конституцией 1924 г. /ст.87/ было провозглашено "начальное образование обязательным и бесплатным для всех турок"¹. Создавалась единая система просвещения, и контроль над всеми учебными заведениями, включая иностранные, передавался министерству просвещения. После отделения религии от государства последовало введение светского обучения.

Среди реформ, проводимых кемалистским правительством в области просвещения, важное значение имела реформа алфавита. Произошла замена латинским алфавитом арабского, не имевшего достаточного количества гласных букв и неудобного при письме. Одновременно подверглась изменению и грамматика. Была принята новая орфография, проводилась туркизация всего языка. Реформа алфавита облегчила задачу ликвидации неграмотности.

Попытки реформировать арабский алфавит делались в Турции еще задолго до младотурецкой революции, причем его инициаторы считали, что вследствие трудности изучения арабского алфавита, его несоответствия турецкому языку затруднялась ликвидация неграмотности в стране. Однако инициаторы реформирования арабского алфавита не шли дальше его усовершенствования. Так, турецкий публицист Махмуд Мюниф паша в мае 1862 г. поставил вопрос о внесении некоторых изменений в арабский алфавит.

В 1869 г. вопрос об изменении арабского алфавита стал обсуждаться на страницах газет. Так, например, в газете "Хюрриет", издававшейся новыми османами в Лондоне, писалось о трудностях изучения арабского алфавита, препятствующего развитию грамотности в стране, и ставился вопрос о необходимости его усовершенствования.

В 1878 г. известный писатель-публицист Намык Кемаль выступал за модернизацию арабского алфавита.

В литературе во второй половине XIX в. началось движение за упрощение языка, изобилующего арабизмами и фарсиизмами². Делались попытки писать упрощенным стилем. 1874 г. стали издаваться словари, в которых не нашли места малоупотребляемые арабские и персид-

1 "Düstür", с.26, 3cu tertip, Ankara, 1945, s. 178 ; см. Конституция стран Ближнего и Среднего Востока", М. 1956, стр. 515.

2 В. Lewis, The Emergence of modern Turkey, p. 422.

ские слова¹. Движение за национализацию языка, попытки реформировать арабский алфавит в этот период не дали, однако, ощутимых результатов².

1 Там же, стр. 242.

2 До латинизации турецкого алфавита делались попытки использовать вместо арабского армянский и греческий алфавиты. Значительное распространение получила армянописьменная литература, особенно периодическая печать. Издание последней приходится на период с 1840 по 1890 гг., хотя многие газеты и журналы продолжали выходить до 1930 г.

Армянописьменные газеты "Թագաւորի լազարի" " /Тагвими вагаи/, " Ջերիտի խատիս " /Джеритен хаватис/, издававшиеся с 1840 г. и "Միջմուսի խատիս" " /Меджмуаи хаватис/ - 1852-53 гг., являлись в основном копией турецких официальных газет. На их страницах печатались статьи, освещавшие внутреннюю и внешнюю политику османского правительства. Однако они не содержали никакой информации относительно жизни армян. "Меджмуаи хаватис" являлась газетой армянских католиков. Она издавалась на средства Ватикана и служила орудием идеологической обработки армянских католиков.

В 1855 г. стал издаваться журнал " Չոհաւ " /Зохал/ реакционного направления. Журнал призывал своих читателей отказаться от социально-политической борьбы и подчиниться султанскому правительству. /Տի. Գ. Ստեփանյան, Հայաստանի Բուրժուазիայի Հայ Մամուլը, "Հայ պրոբրուկան մամուլի պատմությունը", հատ. 1, 1963, էջ 244.

Газета демократического направления "Սոցիալիստի երջիս" /Мовати эрджас/, "Սոցիալիստի եֆթյար" " /Манзумеи Эфкяр/ и др. освещали не только внутреннюю жизнь страны и важные международные события, но также печатали многочисленные статьи, посвященные жизни армян. Газеты демократического направления вели борьбу против реакционного армянского духовенства, выступали с критикой османского правительства. В период русско-турецкой войны, защищая интересы армянской нации, газета "Манзумеи эфкяр" /1866-1896 гг./ выступала с гневными статьями, направленными в адрес османского правительства и западноевропейских держав, выступавших против освобождения армянского народа.

В 1880 г. в Константинополе продолжала издаваться пресса армянскими буквами на турецком языке, однако в связи с усилением реакции их политическая роль была незначительна. Заслуживает внимания литературная, научно-техническая, экономическая газета " Քէլեք " /Фелек/, уделявшая много места освещению жизни армян. Кроме Константинополя, газеты армянскими буквами на турецком языке выходили и в Ване, Муме, Кайсери, Алеппо, Эрзеруме и др. городах. Газеты эти представляют интерес, поскольку широко освещали жизнь вилайетов. Заслуживает внимания и тот факт,

Вопрос об алфавите был поставлен и вскоре после революции 1908 г. Наиболее передовые деятели полагали, что арабский алфавит представляет непреодолимое препятствие на пути ликвидации неграмотности. Однако они не ставили вопроса о полном отказе от арабского алфавита.

Младотурки, носители реакционной, шовинистической пантюркистской идеологии, вынашивавшие планы создания великого мусульманского государства под эгидой турок, не могли отказаться от арабского алфавита, поскольку он являлся общим языком для всех мусульманских государств. Поэтому младотурки не пошли дальше попыток реформирования арабского алфавита /они предлагали раздельно писать буквы, вставляя при письме во все слова гласные и т.д./. За время пребывания у власти младотурки не предприняли в этой области ничего конкретного.

Вопрос о реформе арабского алфавита вновь был поставлен после провозглашения республиканского строя, особенно тогда, когда в Турцию стали проникать первые известия о подготовке латинизации арабского алфавита в Советском Азербайджане и в республиках Средней Азии. Мусульманское духовенство, часть интеллигенции с возмущением встретили это известие. Но кемалистское правительство, которое давно поняло необходимость проведения реформы алфавита, сочувственно отнеслось к этому известию. Сторонники латинского алфавита выступали на страницах газеты "Танин" со статьями, в которых излагали свои соображения в пользу принятия новых букв (арабский алфавит имеет мало гласных, буквы идут справа налево, орфография трудная и т.д.)¹.

5 марта 1924 г. от имени противников латинского алфавита со статьей в "Икдаме" выступил известный турецкий публицист Мемед-

(продолжение сноски со стр.31) что на страницах армянописьменных газет печатались переводы с французского языка Жюль Верна, Мопса-сана и др. писателей. Значение армянописьменной литературы безусловно велико. Она сыграла важную роль в деле просвещения армян, которые не знали родного языка, и турецких масс, которые не в состоянии были получить образование и овладеть арабским алфавитом. Армянский алфавит был намного легче и удобнее арабского. Примечательно, что в связи с широким распространением армянописьменной литературы и периодической печати, министерство просвещения ввело в некоторых турецких школах преподавание армянского языка. /см. Петрос-Зеки Карапетян. "Армяно-турецкий словарь", 1907 г. Введение).

I ЦГАОР СССР, ф.4459, оп.2, д.403, л.115, 118.

Али-Тевфик. Автор статьи утверждал, что "латинский алфавит все не гарантирует неперемьного прогресса". Он отмечал, что принятие новых букв означает отказ от литературных сокровищ, написанных арабскими буквами. Развернувшаяся газетная полемика привела к созданию парламентской комиссии для изучения вопроса о латинизации алфавита. 12 марта 1924 г. подавляющим большинством комиссия высказалась против латинского алфавита¹.

Очередная полемика по вопросу о латинском алфавите началась в 1926 г. Турецкая делегация в составе Гусейна заде Али, Гула Мессарина и Кюпрюлю заде Мехмед Фуада (впоследствии Фуад Кюпрюлю) вернулась с тюркологического конгресса, проходившего в марте 1926 г. в Баку². Решения конгресса относительно принятия латинского алфавита явились событием большой важности. Приотствующий на конгрессе германский профессор-тюрколог Менцель в своем докладе, прочитанном в здании советского генконсульства в Стамбуле, подчеркнул огромное значение решений конгресса. В ответ на это противники латинского алфавита, возглавляемые профессором М.Ф.Кюпрюлю-заде, поместили в газете "Аннам" статью венгерского тюрколога Гембету-Зильтена, рекомендовавшего лишь реформировать арабский алфавит³.

Другая турецкая делегация, побывавшая в Москве летом 1926 г. о целью ознакомления с организацией дела народного образования, по возвращении на родину высказалась за принятие латинского алфавита. Однако влияние противников этого преобразования было настолько сильно, что вопрос об алфавите был снова снят.

Только в январе 1927 г. была создана комиссия под названием "Комитет турецкого языка". Вопрос о принятии латинского алфавита, несмотря на сопротивление реакционного духовенства, части интеллигенции, был почти решен. Осенью 1928 г. была организована новая комиссия в составе: Якуб Кадри, Фалих-Рифки, Рушен Эшрефа и др.⁴, которая 12 июля представила проект орфографии и

1 Там же, л. II6-II7.

2 См. "Народное просвещение", 1926, № 8, стр. 128, "Новый Восток", 1926, № 13-14; стр. 457.

3 ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, д. 403, л. 125.

4 Там же, л. 133.

грамматики. Решающее значение для принятия латинского алфавита имело выступление президента республики М.Кемалья (Ататюрк) 9 августа 1928 г. в парке Гюль-хане. "Граждане, - сказал президент, - мы должны принять новые буквы для нашего прекрасного, богатого языка. Мы должны освободиться от непонятных знаков, в железных тисках которых томился наш мозг в течение веков... Граждане, немедленно приступайте к изучению новых турецких букв. Обучайте им весь народ, крестьян, пастухов, грузчиков, лодочников. Рассмотрите это как патриотический национальный долг"¹.

1 августа 1928 г. во дворце Долма-Бахче М.Кемаль организовал курсы для депутатов и министров. 17 августа эти курсы были закончены. Поскольку многие депутаты в это время не были в Стамбуле, для них организовали дополнительные курсы с 25 августа, с тем чтобы по прохождении этих курсов депутаты разъехались по своим избирательным округам и приступили к пропаганде нового алфавита.

Сам М.Кемаль с 22 августа стал разъезжать по стране и лично давать чиновникам и служащим уроки нового алфавита. С 5 сентября вместе с депутатами на места были посланы и некоторые учителя и профессора.

Началась кампания по изъятию из турецкого языка арабских и персидских слов. Особая комиссия приступила к составлению новых турецких слов. Была проведена и реформа стенографии. Для турецких учителей были созданы 19 курсов по изучению латинского алфавита. Подобные курсы были организованы при Стамбульском университете, при разных ведомствах и учреждениях.

20 августа в Анкаре учительская конференция постановила начать преподавание нового алфавита во всех учебных заведениях.

Однако в консервативно-клерикальных кругах продолжалась кампания против принятия латинского алфавита. Отмечалось, что М.Кемаль поступает вопреки законам религии, что Коран можно писать только арабскими буквами. В прессу проникали известия и об открытой пропаганде против реформы.

¹ Tarih ,с.IV, Istanbul, 1934, s. 255.

Многие издательства оказались в весьма трудном финансовом положении в связи с реформой алфавита. Учитывая это, правительство стало выдавать субсидии на переоборудование типографий. В результате газеты стали на сторону реформы, тем более, что арабские буквы насчитывали 612 знаков, а латинские - 70 знаков вместе с цифрами¹. Конечно, реформа алфавита, после переоборудования типографий, намного облегчила их работу. С 1 ноября 1928 г. латинский алфавит стал обязательным во всей стране². Министерство просвещения 20 ноября 1928 г. выработало программу открытия по всей стране стационарных и передвижных курсов, так называемых "национальных школ", общее руководство которыми поручалось М.Кемалю. Кроме того, ему присваивалось звание "главного преподавателя". С 1 января "национальные школы" были открыты по всей стране. Уже в 1928-29 учебном году действовало более 20 тыс. курсов и их посещало свыше 1 млн. человек³. "Национальные" школы были разделены на два курса - "А" и "Б". Курсы "А" предназначались для неграмотных лиц, курсы "Б" - для слушателей, знавших арабский алфавит. Помимо ознакомления с новым алфавитом, на курсах "Б" проходили дополнительно арифметику, историю, географию. Курс обучения продолжался от 2 до 4 месяцев. Число учащихся в этих классах доходило от 15 до 40 человек⁴.

Кампания по ликвидации неграмотности шла сравнительно быстрыми темпами. В период за 1928-1929 гг. 500 тыс. человек получили свидетельства о прохождении курсов⁵, а с 1929 по 1937г. эти курсы посещали еще 2.520.779 человек⁶. Помимо этих курсов кемалисты создали 19 февраля 1932 г. так называемые "Народные дома". / halk evleri /, заменившие "Турецкие очаги"⁷.

1 Tarih, с.IV, с. 258.

2 " Düstür ", с.IO, с. 3

3 T.Oguzkan, Adult education in Turkey, UNESCO, Paris, 1955, p.18 ; D.E.Webster, The Turkey of Atatürk, Philadelphia, 1939, p.131.

4 T.Oguzkan, Adult Education in Turkey, p.18.

5 Turkiye Istatistik umum müdürlüğü, Istatistik yillığı, 1952, с. 212.

6 La Turquie Kemaliste, N. 43, juin, 1941, p. 5 .

7 "Турецкие очаги" были созданы в 1911 г. младотурками, для пропаганды пантуркизма и пантуранизма. После оккупации

Народные дома первоначально были открыты в 14 пунктах, затем в июле месяце того же года они начали функционировать еще в 20 пунктах, а к 1939 г. их число достигло 367. Народные дома являлись органами культурно-массовой работы правящей народно-республиканской партии /НРП/. Они состояли из 9 секций:

1. Секция языка, литературы и истории
2. Секция изобразительных искусств
3. Театральная секция
4. Спортивная секция
5. Секция социальной помощи
6. Секция народных комнат и курсов
7. Секция библиотеки и печати
8. Крестьянская секция
9. Секция музеев и выставок^I.

(продолжение сноски со стр. 35) страны державами Антанты проповедываемые младотурками пантюркистские идеи создания "Великой турецкой империи" потеряли всякий смысл.

"Турецкие очаги" в эти годы фактически прекратили свою деятельность и только после установления республики возобновили работу /28 апреля 1924 г./.. В 1925 г. число "очагов" составляло 185. При "очагах" открывались курсы по изучению турецкого языка, печатного дела, счетоводства и т.д. "Очаги" вели активную работу в деле развития культурной жизни страны. Они имели свой печатный орган - ежемесячный журнал "Турк Орду". Стремясь приспособиться к республиканскому режиму, руководители "очагов" выступали с докладами о демократии, республике и цивилизации.

В статье 3 устава "Очагов", принятого 26 апреля 1927 г., отмечалось, что "турецкий очаг, имеющий идеалом республику, национализм, новую цивилизацию и демократию, идет в ногу с политикой государства и народно-республиканской партии, которая работает над реализацией этих идеалов. Турецкие очаги борются в научной, культурной и социальной области за популяризацию этих целей..." /см. М. Кемаль, "Путь новой Турции", т. 3, стр. 263/. Однако деятели "очагов" в действительности не отказались от пропаганды пантюркистских идей, что в этот период противоречило "более широким целям нового режима". /см. "The Middle East Journal", 1963, vol. 17, p. 574

Кроме того, "Очаги" не пользовались популярностью. Часть турецкой интеллигенции выступала с критикой программы "очагов" как устаревшей и несоответствующей духу времени. В результате 10 апреля 1931 г. "турецкие очаги" были закрыты. Однако деятели "очагов" не отказались от пантюркистских идей. В годы второй мировой войны они активизировали свою деятельность и возобновили яркую пантюркистскую пропаганду.

I " Hakimiyeti Milliya ", 24. II. 1932; G. L. Lewis, Turkey, London, 1957, p. 107.

Каждая секция руководилась комитетом, состоящим из 3-5 человек. Представители 9 комитетов составляли руководящий орган "народных домов".

В официальном учебнике по истории Турции " Tarih " о задачах "народных домов" говорится следующее:

"В народных домах не должны пропагандироваться реакционные и интернационалистические идеи, какого бы содержания они ни были. Народные дома должны быть верными революции, создавать национальную атмосферу, атмосферу искреннего братства для всех граждан"¹.

На деле "народные дома" были предназначены для популяризации среди населения национал-шовинистических идей. С этой целью в "народных домах" устраивались публичные лекции, в которых освещались такие проблемы, как "древность" турок, турецкого языка и т.п. "Народные дома" издавали журналы, книги, брошюры, Анкарский народный дом выпускал журнал "Идеал" / İki /, в Стамбуле выходил ежемесячник "Новый турецкий сборник" / Yeni Türk mesnuası /. Эти издания пропагандировали буржуазно-националистические идеи, применяемые в капиталистических странах методы и формы воспитания.

Двери "народных домов" только на словах были открыты для всех граждан Турции, большинство же трудящихся не могли принимать участия в работах секций. В основном они посещали курсы по ликвидации неграмотности при "народных домах".

Это в известной степени способствовало поднятию уровня грамотности населения. Если в Османской Турции 85% населения было неграмотным² а по некоторым данным даже 95%³, то в республиканской Турции, благодаря принятым мерам, их число уменьшилось до 69,8%⁴. Хотя процент неграмотных сократился, общее число неграмотных не уменьшилось, а, наоборот, увеличилось. В 1927 г., по данным официальной статистики, в Турции на 13.648.270 населения

1 Tarih, с. IV, н. 189.

2 Ali Rıza, The land and people of Turkey, London, 1958, p. 62.

3 Abul H.K. Sassani, Education in Turkey, Washington, 1952, p. 17. См. "Ulus", 26.III.58.

4 " Vatan ", 6.XII.1959.

приходилось 12.536.270 неграмотных¹. В 1945 г. из 18.790.174 населения 13.135.541 были неграмотными². Таким образом, по сравнению с ростом населения число неграмотных продолжало увеличиваться.

22 марта 1926 г. был принят закон об установлении единой системы образования по всей стране. Согласно этому закону начальное образование провозглашалось обязательным для детей обоего пола.

Создание единой государственной системы просвещения включало все звенья общего и специального образования. Вся школьная система в Турции, так же как и в других буржуазных государствах была поставлена на службу национальной буржуазии и являлась в их руках сильным орудием для укрепления своей власти. Перед школой ставилась задача претворения в жизнь основных принципов программы НРП в области просвещения. Программа НРП в области просвещения гласила:

"Все звенья системы народного образования должны стараться воспитывать настоящих республиканцев, националистов, сторонников этатизма и революционных светских граждан" /пункт Б/. В пункте "В" отмечалось:

"...Великой обязанностью является подъем национального характера на ту высоту, на которую указывает древняя история нации". Пункт "Е" продолжает эту мысль следующим образом:

"Наша партия придает исключительное значение тому, чтобы турок знал свою древнюю историю... Это знание есть та священная сила, которая питает способность и силу турка, внушает ему чувство доверия к своей нации и несокрушимую волю противостоять любому событию, направленному на ущемление национальных интересов"³. Эти установки нашли отражение во всей школьной системе Турции введением современных методов обучения и преподавания соответствующих предметов.

В ходе своего развития система просвещения в Турции подвергалась воздействию школьного законодательства европейских стран⁴.

1 " Cumhuriyet ", 8.II.1957.

2 " Vatan ", 6.XII.1959.

3 СНР програм , Ankara, 1951, s. 32-35.

4 Mehmet Zeki, Türkiye tercümei ahval ansiklopedesi, c.III, Istanbul, 1930-1932, s.809.

Созданная система просвещения продолжает действовать до настоящего времени почти без изменений. Она включает следующие учебные заведения: начальную и среднюю школу, лицей, профессиональные школы, высшие учебные заведения.

Начальной школе предшествовало дошкольное воспитание. Государственные детские сады были открыты в период младотурецкой революции, но регулярно они стали организовываться с 1915 г.¹ Республиканское правительство в деле организации детских учреждений ограничилось принятием законов от 25 октября 1922 г. и 29 января 1930 г.², согласно которым они фактически закрывались. Так, в законе 1922 г. /в первом параграфе/ говорилось, что детские сады не являются обязательной ступенью обучения, а их открытие, постройка новых зданий, подготовка воспитателей, тяжело отражаются на бюджете министерства просвещения. Поэтому предполагалось закрыть детские сады и сумму, предназначенную на их открытие, передать начальным школам.

Закон 1930 г. /в шестом параграфе/ подтверждает это решение. И так государственные детские сады были фактически ликвидированы. Уже в статистике 1938 г. мы не встречаем данных о детских садах³. Только в Стамбуле сохранилось 3 детских сада, содержавшихся на государственные средства. В детские сады принимались дети с 3 до 7 лет. Их обучали играм, музыке, рисованию, пению. В последний год их обучали алфавиту. В Стамбуле имелся и один частный детский сад. Группы для детей дошкольного возраста организовывались и при иностранных школах, а также школах национальных меньшинств. Всего в 1938 г. имелось 55 частных детских садов⁴.

Начальная школа

Конституцией 1924 г. /стр.87/ было провозглашено всеобщее, обязательное и бесплатное начальное обучение.

1 10 ans de République Résumé du guide publié par le Parti Républicain du peuple à l'occasion du Xe anniversaire de la République, Ankara, 1933, p. 138.

2 O.Ergin, Maarif tarihi, c.V, Istanbul, 1943, s.1718.

3 Там же, стр.1727.

4 İstatistik yillığı, c.XIV, s. 415 .

Начальные школы в Турции делились на две категории — городские и сельские. Городские школы являлись нормальным типом начальной школы и имели 5-летний срок обучения /для детей обоего пола с 7 до 12 лет/. Курс обучения делился на две ступени: первая с трехлетним и вторая с двухлетним сроком обучения.

В сельских школах обучение было, как правило, трехлетним.

В 1926 г., а затем в 1936 г. программа начальных школ подверглась серьезным изменениям, связанным с применением новых методов преподавания. Большое значение придавалось развитию активности учащихся. Теперь в программу вводились предметы, прививавшие учащимся умение связать теорию с практикой. Программа строилась так, что дети обучались не только чтению, письму, счету, но и получали общеобразовательные знания, необходимые для поступления в среднюю школу. В программе сельских начальных школ предусматривалось обучение ремеслам или прохождение сельскохозяйственной практики. Такое обучение отвечало задачам, которые ставила перед собой НРП, в программе которой отмечалось:

"Методом, которому надлежит следовать в обучении и воспитании, является превращение знаний в орудие, способное обеспечить гражданину преуспевание в материальной жизни.

...Мы убеждены в том, что во всяком учебно-воспитательном заведении, наряду с ласковым и внимательным обращением, имеющим целью способствовать развитию инициативы учащихся, необходимо приучать последних к строгому порядку, правилам и моральным воззрениям для предохранения их от ошибок в жизни.

...В деревенских школах должны распространяться медицинские и житейские знания, а также знания из области сельского хозяйства и промышленности данного района¹. Эти положения были претворены в жизнь путем введения соответствующих предметов в начальных школах.

В учебном плане школ низшей ступени больше часов отводилось турецкому языку, обществоведению, арифметике и т.д. Во втором концентре, кроме начальных предметов, вводилось преподавание истории, географии и других дисциплин /табл. I/.

¹ СНР programı , Ankara, 1951, s. 34-36.

**Распределение учебных часов в городской
начальной школе на неделю**

Предметы	К л а с с ы				
	1	2	3	4	5
Турецкий язык	10	7	7	6	6
История	-	-	-	2	2
География	-	-	-	2	2
Краеведение	-	-	-	2	1
Естествознание	-	-	-	3	3
Домоводство				2	2
Обществоведение	5	6	7	-	-
Арифметика-геометрия	4	4	4	4	5
Рисование - труд	4	4	4	2	2
Каллиграфия	-	2	1	1	1
Музыка	1	1	1	1	1
Гимнастика	2	2	2	1	1
Итого:	26	26	26	26	26 ^I

Количество учебных часов в неделю в городских начальных школах составляло 26.

Представление об учебном плане на неделю сельской начальной школы дает табл.2.

**Распределение учебных часов в сельской
начальной школе на неделю**

Предметы	К л а с с ы				
	1	2	3	4	5
Обществоведение	3	3	4	-	-
Турецкий язык	10	9	8	5	5

I Abul H.K.Sassani, Education in Turkey, p. 16.

История	-	-	-	2	2
География	-	-	-	2	2
Краеведение	-	-	-	1	1
Естествознание	-	-	-	2	2
Домоводство	-	-	-	1	1
Арифметика-геометрия	4	4	4	3	3
Рисование	1	1	1	1	1
Каллиграфия	-	1	1	1	1
Итого:	18	18	18	18	18 ^I

Из таблицы видно, что сетка часов в сельской начальной школе была сокращена по сравнению с городской до 18 часов.

Сокращение производилось за счет таких предметов, как обществоведение, арифметика, геометрия, уроки же музыки и гимнастики вообще были исключены из программы.

Несмотря на сокращение, программа сельских школ была рассчитана на 5-летнее обучение². Однако, как отмечалось, сельские начальные школы были трехлетними. Это было вызвано занятостью детей крестьян по хозяйству.

Нищета, необходимость использовать детский труд не давали возможности значительной части населения вообще посылать детей в начальную школу. Большинство же детей, едва научившись читать и писать, бросало школу. Та, небольшая часть детей, которая заканчивала школу, не могла продолжать образование в городе из-за материальных затруднений, отдаленности и т.д.

Претворение в жизнь декларированного конституцией закона о всеобщем и обязательном обучении затруднялось еще и тем, что далеко не везде были открыты начальные школы, особенно это относится к сельским местностям.

По всей Турции в 1923-24 учебном году числилось 4894 начальные школы³. В 1935-36 учебном году число их составляло 6112, т.е. почти за 10 лет число школ увеличилось на 1218⁴. Статистические

¹ Abul H.K.Sassani, Education in Turkey, Washington, 1952, p.16.

² Okuturlar Şahap, İlk Öğretim kılavuzu, İstanbul, 1958, s.22.

³ "Plus", 26.VIII. 1957; İstatistik yillığı, c. XII, s.259.

⁴ "Vatan", 6.XII. 1959.

данные за 1932-34 гг. не фиксируют число сельских начальных школ¹, что затрудняет выведение процентного соотношения городских и сельских начальных школ. Данные за 1940-41 гг. показывают, что число сельских начальных школ составляло 5023, а городских - 5573, т.е. со дня основания республики число школ увеличилось на 38%². Однако несмотря на определенный рост сети школ следует подчеркнуть, что строительство школ шло медленно и неравномерно. Большинство турецких деревень - 31 тыс. из 40 тыс. - не имело школ³. Это означало, что развитие сети школ фактически не охватывало турецкую деревню. В этом и заключалась основная слабость реформы. Турецкое правительство отпускало на строительство школ незначительные средства, которые в основном шли на открытие школ в городах. В сельских же местностях, согласно закону, принятому в 1928 г., почти все расходы по строительству школьных зданий ложились на плечи крестьян. Правительство отпускало только 10% необходимой для строительства суммы и то не всегда. Деревни, которые не строили школ на свои средства, обязаны были платить налог по просвещению⁴. Министерство просвещения использовало эти суммы для нужд начального образования. Хотя средства, ассигнуемые министерством просвещения, увеличились почти в 10 раз по сравнению с 1923 г., тем не менее, они были настолько незначительны, что не позволяли ускорить темпы строительства школ⁵.

Поэтому недостаток в школах ощущался так же сильно, как и в первые годы образования республики, когда обучалось только 34% детей школьного возраста. т.е. - 370597.⁶

По переписи населения 1935 г. было 3415990 детей школьного возраста, из них лишь 667091 посещал школу. Спустя десять лет

1 См. Millî Eğitim 1932-1952. İstatistik Özetleri n. 7, Ankara, 1952.

2 Там же, стр. 4. Следует отметить, что статистические данные дают лишь общее представление о росте сети школ, поскольку они фиксируют 1-2 классные начальные школы, которые юридически не могли отводиться под школу. /Примечание - Р.Д./.

3 O. Ergin, Türkiye Maarif tarihi, с. Y, s. 1767.

4 Там же, стр. 1713-1714.

5 Türk inkılap tarihi enstitüsü yayımları Atatürk'ün söylev ve demeçleri T.B.M. Meclisinde ve CHP kurultaylarında /1919-38/ İstanbul, 1945, s. 316.

6 "Uzlaşma", 25. XIII. 1925, CN. Pakistan horizon, dec. 1948, vol. I, N 4, p. 256

число детей школьного возраста составляло 4605483, из них училось только 1359034.¹

Интересно отметить, что начальным обучением в городе было охвачено 60%, а в селах - 20%.²

Из приведенных данных видно, что хотя с годами число учащихся увеличивалось, однако из-за недостатка школьных зданий большинство детей оставалось вне школы. Поэтому в стране 70,6%³ детей от 7 до 12 лет было неграмотным. Основную часть неграмотных составляли девочки, хотя в начальных школах процент их сравнительно возрос. По официальным данным в 1937 г., девочки в начальных школах составляли 34%⁴ учащихся, в то время как в 1923 г. - 19%.⁵

Распределение учащихся по полу видно из следующей таблицы⁶.

Таблица 3

Число преподавателей, учащихся и выпускников начальных школ

Годы	Число преподавателей	Число учащихся		Число учащихся, окончив. школу	
		мальчиков	девочек	мальчиков	девочек
1936-1937	14698	473720	240458	29435	12773
1938-1939	17120	547180	266456	32811	16874
1940-1941	20564	661279	294678	71948	25888

1 "Vatan", 3.VIII.1959.

2 O.Ergin, Türkiye maarif tarihi, с.У, с. 1766.

3 Там же, SM. Social education Y.VIII number 2, February 1949, p.56.

4 Объединенные нации. Экономический и социальный совет, 8 сессия, 25.IV 1952, стр.260.

5 Tarih, с.У, Istanbul, 1934, с.250.

6 Таблица составлена на основе данных Millî eğitim 1932-52..., с.4,8,9; Abul H.K. Sassaп, Education in Turkey, p.19; İstatistik yıllığı, с. XII, с.259.

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что число мальчиков с 1936 по 1940 год выросло на 187559, а девочек на 54220, т.е. число мальчиков увеличивалось значительно быстрее. Однако цифровые данные, показывающие численность зарегистрированных учащихся, еще не говорят о действительном положении начального обучения. Характерным для школы Турции /как и для школ других капиталистических стран/ является значительный отсев учащихся в процессе обучения. Далеко не все дети, начавшие учиться, заканчивают начальную школу. Об этом свидетельствуют данные таблицы 3, которые показывают, что из 714178 учащихся, поступивших в школу в 1936 г., окончено 42208. Из общего числа 955957 учащихся, поступивших в школу в 1940 г., окончено 97836.

Оказывается, что лишь 10,4% учащихся заканчивало школу. Большая же часть их вынуждена была бросить учебу до окончания школы. Подлинная причина отсева учащихся заключалась в материальной не-обеспеченности.

Отсев учащихся был серьезным препятствием на пути осуществле-ния закона о всеобщем и обязательном обучении.

Положение с осуществлением закона ухудшилось также из-за нехватки педагогических кадров. Согласно официальным данным, для всеобщего начального обучения нехватало более чем 20 тыс. учителей¹. В то время, как их число в начальной школе с 1923 по 1935г. увеличилось на 3620². В 1935 г. в Турции насчитывалось 13858 преподавателей начальной школы. Между тем нехватка их остро ощущалась, так как число учащихся возрастало в значительно более быстрых темпах. Если в 1927 г. на одного учителя приходилось 34 учащихся, то в 1935 г. - 50.

Таким образом, малочисленность школ, низкий жизненный уровень трудящихся, использование детского труда, отсутствие педагогов - все это говорит о том, что для выполнения закона республики о всеобщем и обязательном начальном обучении не создавались необходимые условия.

Средняя школа. В Турции существует единый тип общеобразовательной средней школы. В ней учатся лица в возрасте от 13 до 20

¹ O.Erğin, Türkiye maarif tarihi, s. 1768.

² "Vatan", 6. XII. 1959.

лет. В 1926 г. было введено совместное, бесплатное обучение, однако там, где была возможность, открывались женские средние школы. Срок обучения в средней школе был шестилетним и делился на два концентрa: 3 года средняя школа и 3 года лицей.

Первый концентр являлся самостоятельной школой. В средней школе значительное место отводилось изучению турецкого языка и литературы, иностранного языка, истории. Помимо общеобразовательных дисциплин изучались также предметы специального образования. Мальчики проходили военную подготовку, физкультуру, а девочки — домоводство, кройку и шитье. В неделю на занятия приходилось 30-32 учебных часа.

Число средних школ было недостаточным. В 1923-24 учебном году насчитывалось 72 школы, в которых обучалось 5905 учащихся¹. В 1940-41 учебном году число школ составляло 238 с 95332 учащимися².

Из приведенных данных видно, что число школ росло крайне медленно. Они преимущественно находились в городах. Из-за нехватки школьных зданий почти 35% средних школ проводили двухсменные занятия³. Нельзя сказать, что число учащихся возрастало быстрее, хотя с 1923 по 1940 г. их число увеличилось в 16 раз. Следует учесть, что число учащихся к 1940 г. составляло всего приблизительно 1% населения. Отсюда можно заключить, что охват учащихся средней школой был весьма незначительным.

В общей массе учащихся девочки составляли меньший процент, но их число по сравнению с мальчиками росло значительно быстрее. Если в 1923-24 учебном году число девочек составляло 543, то в 1940-41 г. — 26235, то есть число их увеличилось в 48 раз, в то время как число мальчиков — всего в 12 раз. В средней школе отмечался такой же большой отсев, как и в начальной школе. В 1938-39 учебном году поступило в школу 83642 учащихся, а окончило 13593, что составило 17% от общего числа поступивших⁴.

¹ "vatan", 6.XII. 1959; 10 ans de Republique..., Ankara, 1933, p.139.

² Millî Eğitîm 1932-52 İstatistik ozetleri, N 7, s.4;

³ O.Ergin, Türkiye maarif tarihi, c.Y, s.1734.

⁴ Millî Eğitîm 1932-52..., s.7.

Любопытные данные о причинах отсева учащихся приводит Осман Эргин, автор пятитомной книги "История просвещения в Турции". Умалчивая о подливых причинах отсева, автор останавливается на вопросе увольнения учащихся за нарушение дисциплины. Так, в 1939-40 учебном году по этой причине были уволены из школы или лишены посещения школы на 1-2 года 205 учеников. В 1940-41 учебном году их число сократилось до 113¹. Этому способствовало принятие Министерством просвещения закона о дисциплине. Согласно новому положению, в школах должны были повышать сознательность учащихся, прививать им любовь к предмету, поднимать авторитет преподавателя. Прежние методы воспитания - страх и наказание как средство поддержания дисциплины - отныне не должны были иметь места в школе.

Конечно, недисциплинированность являлась одной из причин отсева, однако, как показывают приведенные данные об увольнении, они составляли незначительный процент общего числа отсева.

Совершенно очевидно, что увольнение за нарушение дисциплины это одна из незначительных причин отсева. Главными же причинами являлись низкий уровень жизни, недостаточная подготовленность в начальной школе, удаленность средней школы. Правда, существовали средние школы-интернаты, но плата в них была высокая, так что дети немущих классов не могли в них учиться.

Все это говорит о ярко выраженном классовом характере системы образования в Турции. Дети трудящихся получали только необходимый минимум знаний. Иначе говоря, начальное образование - "для всех", а для имущих классов - средние школы и высшие учебные заведения.

Второй концентр - лицей, в последнем классе имел два отделения: словесное и естественно-математическое.

По данным 1923 г., в Турции было 23 лицея с 1241 учащимся², т.е. один лицей приходился на 414 тыс. населения. В 1940-41 учебном году насчитывалось 82 лицея³, т.е. один лицей приходился приблизительно на 207317 человек, число учащихся в 1940-41 учебном году достигло 24862⁴, из них окончил 5081 человек⁵, что составляет более

¹ O.Ergin, Türkiye maarif tarihi, c.Y, s.1736

² "Ulus", 26.YIII.1957; 10 ans de Republique..., Ankara, 1933, p.140.

³ Milli Eğitimi 1932-1952..., s.4.

⁴ Там же, стр.8.

⁵ Abul H.K.Sassani, Education in Turkey, p.28.

2 % поступивших. Окончившие лицей могли поступать в высшее учебное заведение.

В учебном плане лицей проходили в основном те же предметы, что и в первом концентре, только более углубленно. Девочек также обучали домоводству, кройке и шитью, уходу за ребенком.

Серьезное внимание обращалось на изучение иностранных языков — французского, немецкого и английского. В 1940—41 учебном году в трех лицеях Стамбула были открыты классические отделения, где учили латинский и древнегреческий языки¹.

Большое место в обучении занимало идеологическое воспитание учащихся. Уже в средней школе учащихся начинали воспитывать в духе шовинистических, пантюркистских идей и теорий. В первые годы создания республики большое влияние на систему воспитания оказывали также реакционные взгляды немецких философов и педагогов.

Идеологическое воспитание учащихся проводилось на уроках литературы, истории, географии. В программе истории и литературы особое место занимало изучение турецкой культуры. Учащимся призывали мысль о превосходстве турецкой истории и культуры над историей и культурой других народов.

"Читая первый том "Тариха", — говорил на первом конгрессе историков, состоявшемся в Анкаре в 1933 г., министр просвещения Эсад Бей, — мы понимаем, что турки в своем отечестве в Средней Азии прошли период каменного века за 12.000 лет до рождения Христа, тогда как европейцы прошли тот же период на 5000 лет позже. В то время как в других местах люди вели еще пещерный образ жизни, турки в Средней Азии уже изобрели культуру обработки металла, приручили животных и положили начало земледелию"².

Значительное место в идеологии турецкой буржуазии отводилось и отводится расовым теориям как одному из важнейших средств идеологической обработки всего населения вообще и молодежи в частности. Учащимся внушали мысль, что турки — народ высшей расы. Так, в программе НРП в области образования и воспитания говорится, что

¹ O.Ergin, Türkiye maarif tarihi, с.У, в.1735.

² Birinci Türk Tarih kongresi, Maarif vekaleti ve Türk tarihi tetkik cemiyeti tarafından tertip edilmiştir, Ankara, 1932, с.5.

"турецкая нация - выше других наций", она обладает рядом особых качеств, переходящих по наследству"¹.

Идеологическое содержание воспитания наглядно проявилось в четырехтомном "Тарихе" - официальном учебнике по истории для учащихся средних школ и лицеев, изданном в 1933 г. На страницах "Тариха" находят широкое отражение буржуазно-националистические, расистские идеи и учения. "История Турции", - говорится в "Тарихе", - объясняет турецкой нации, что ее раса представляет из себя самую благородную и самую высшую из всех народов и рас мира, умом и способностями которой была рассеяна черная туча, висевшая над человечеством на протяжении столетий.

История Турции объясняет турецкой нации, что ее раса по таланту не имеет себе равной как в военном деле, управлении государством и политике, так и в науке, литературе, искусстве, музыке, архитектуре и других отраслях искусства.

История Турции объясняет турецкой нации, что господство ее расы распространилось во всех уголках земного шара, где ступала нога человека"².

Турецкие национал-шовинисты всячески старались "доказать", что турки принадлежат не к монголоидной, а к арийской расе. Турецкие реакционные идеологи забывают, что миф о "высшей расе" никогда не играл и не будет играть роли в социально-экономическом и культурном развитии народов.

Идеологическую обработку молодежи турецкие правящие круги вели и через спортивные, бойскаутские организации. Бойскаутские организации / İzciler - Следопыты/ охватывали большинство школ. Методы их были заимствованы у известной фашистской организации "Гитлерюгенд"³. Воспитывая молодежь в националистическом пантуркистском духе, правящие круги Турции особое внимание уделяли военной подготовке. Члены организации - бойскауты - имели специальную военную форму, изучали топографию, устав турецкой армии.

1 "Народный учитель", 1934, № I, стр. III.

2 "Tarih" с. IV, с. 259.

3 "Народное образование", 1948, № 4, стр. 60.

Руководство бойскаутскими организациями осуществлялось Министерством просвещения. В 1935 г. при Министерстве просвещения была создана специальная дирекция, которая ведала всей массовой и идеологической работой этих организаций.

Средняя школа в Турции — наглядный пример классовой буржуазной школы. Среднее образование здесь получают в основном дети имущих классов. Несмотря на бесплатное обучение, дети рабочих и крестьян, вследствие больших расходов по обучению, не в состоянии получать среднее образование.

Программы средних школ построены таким образом, что они не дают глубоких всесторонних знаний. Средняя школа, еще больше, чем начальная, превращена в орудие идеологической обработки молодежи в шовинистическом, пантюркистском духе.

Профессиональные школы. Развитие экономики и культуры вызвало необходимость организации в Турции широкой сети профессиональных школ. Министерство просвещения открывало средние ремесленно-технические, торговые и сельскохозяйственные школы, которые должны были готовить квалифицированных мастеров, рабочих, агрономов, строителей, электриков и т.д.

В первые годы образования республики, когда страна испытывала острый недостаток в специалистах¹, правительство посылало молодежь в страны Западной Европы для приобретения главным образом технического образования. В 1923 г. с этой целью было отправлено в Европу 133 студента². В то же время турецкое правительство приглашало из-за границы специалистов для подготовки технических кадров на месте. В середине 20-х годов были приглашены европейские и американские ученые Кюбне, Джон Девон, профессор Бюкс и другие специалисты, которые проделали большую работу в области профессионального образования³.

1 В султанской Турции профессиональное образование не было организовано в государственном масштабе. Турецкая молодежь в основном специализировалась в области гуманитарных наук. Что касается технических наук, коммерческих дисциплин и др. специальностей, то здесь обучались главным образом дети нетурецких национальностей (армяне, греки, евреи и др.)

2 "Foreign education digest", vol. 12, I July, 1947, to June 30, 1948, p. 303.

3 10 ans de République..., Ankara, 1933, p. 144.

В 1927 г. в целях упорядочения системы профессионального образования Главная дирекция высшего образования, существовавшая при Министерстве просвещения, была реорганизована в Главную дирекцию высшего и профессионального образования¹. В ее ведомство перешли ремесленно-технические и другие профессиональные школы.

К этому времени в Турции насчитывалось 18 профессиональных школ, в которых обучалось 2332 ученика².

По своему общеобразовательному уровню они соответствовали средним школам. Обучение было раздельное. В школу принимали лиц с начальным образованием, срок обучения составлял 3 года. Неполная средняя ремесленная школа с 3-летним сроком обучения считалась самостоятельной школой. Окончившие ее могли поступить в 2-годичное училище /или, как принято их называть, институты/ для повышения квалификации.

Программа обучения мужских средних ремесленных школ, помимо общеобразовательных предметов, включала предметы, связанные с обучением данной профессии. Мужские ремесленные школы имели следующие отделения: столярное, литейное, портняжное, электротехническое, горное и т.д. Изучение каждой профессии сопровождалось работой в мастерских. Последние имели право принимать заказы от населения для возмещения расходов школы.

Мужские ремесленно-технические школы были открыты в Адане, Анкаре, Стамбуле, Бурсе, Измире, Сивасе и Диярбакыре.

В связи с тем, что намечалось расширение сельскохозяйственных, коммерческих и других профессиональных школ, 21 мая 1928 г. меджлис принял законопроект об отпуске дополнительного кредита Министерству просвещения в сумме 800 тыс. лир³. Одновременно Министерству просвещения разрешалось заключить обязательства на сумму 2,5 млн. лир для постройки профессиональных училищ. Для погашения этой суммы Министерству просвещения ежегодно должно было отпускаться 500 тыс. лир⁴. Для этих школ были приглашены 20 специалистов из Бельгии⁵ и 4 немецких специалиста-техника из Германии⁶.

1 Там же.

2 "vatan", 6.XII.1929; İstatistik yilligi, с.ХІІ, в.260.

3 ЦГАОР СССР, ф.4459, оп.2, ед.хр.277, 1927, л.163.

4 Там же.

5 Там же, л.166.

6 Там же, ф.4459, оп.2, ед.хр.276, 1928, л.26.

В 1927-28 учебном году под ведомство Министерства просвещения перешли торговые школы, открытые в 1924 г. в различных городах страны. Туда поступали лица обоего пола с начальным образованием, срок обучения - 3 года.

В 1929 г. в Стамбуле была создана портняжная мужская ремесленная школа с двумя отделениями - кройки и шитья¹. В эти же годы в Стамбуле была открыта и школа декоративного искусства. Школа имела отделения ковроткачества, гравирования, переплета, ювелирное и т.д. Срок обучения не был ограничен. Учащиеся сдавали экзамены, когда полностью усваивали специальность. В дальнейшем, в связи с широким развитием декоративно-прикладного искусства, школа была реорганизована. В 1931 г. она стала филиалом Академии изящных искусств.

Широкое распространение получило и музыкальное образование. М.Кемаль в своей речи на открытии IV сессии Национального собрания от 1 ноября 1931 г., говоря о значении развития изящных искусств, отметил, что "в этой области турецкая музыка должна стоять на первом плане"².

В Анкаре была организована консерватория типа средней школы. Придворная музыкальная школа в Стамбуле была реорганизована в консерваторию. Молодые музыканты, получившие образование на Западе, начали большую работу по собиранию и изучению турецкой национальной музыки.

В 1928 г. правительство открыло в Анкаре первый женский институт в Турции имени Исмета пашы (Ивенеу). В Анкаре были открыты также и две ремесленные женские школы. Аналогичные школы в дальнейшем были открыты в Адане, Афёне, Бурсе, Измире, Кайсери и в других городах. Всего женских ремесленных средних школ насчитывалось 16, из них 4 находились в Стамбуле³.

Ученицы обучались кройке и шитью, домоводству.

В 1930 г. в Анкаре, Бурсе, Стамбуле были открыты вечерние ремесленные школы с 3-летним сроком обучения. Учащиеся специализи-

1 Ю.Ергин, Türkiye maarif tarihi, с.У, с.1758.

2 ЦГАОР СССР, ф.5283, 1931, оп.4, д.70, л.10.

3 Ю.Ергин, Türkiye maarif tarihi, с.У, с.1760-61.

ривались по слесарному, столярному, электротехническому делу. В Анкаре была открыта также специальная школа почты и телеграфа с двумя отделениями: телефонно-телеграфное и радиотехническое.

В 1931 г. в Анкаре, а впоследствии в Стамбуле и Эрзеруме были открыты строительные мужские ремесленные школы. Эти школы имели три отделения: строительное /где готовили каменщиков и маляров/, столярное и трубопроводное¹. В связи с принятием новой программы для профессиональных школ, из Германии в 1930 г. был приглашен профессор Кунг². В середине 30-х годов, в связи с переориентацией правящих кругов Турции на фашистскую Германию, в профессиональных школах увеличилось число немецких специалистов. Программа ремесленно-технических школ стала строиться по немецким образцам.

В 1933 г. Главная дирекция высшего и профессионального обучения была преобразована в Главную дирекцию профессионально-технического обучения. Под ее ведомством находились только профессионально-технические школы, что создавала большую централизацию управления профшколами.

Большое значение для развития профессионального образования имело принятие в 1934 г. пятилетнего плана промышленного строительства. Планом предусматривались мероприятия по расширению профессионального обучения, подготовке технических кадров для всех отраслей хозяйственного и культурного строительства. Программой намечалось посылать в Европу для обучения ежегодно 250 человек³. Пятилетний план предусматривал расширение сельскохозяйственных, коммерческих и других профессиональных школ. Значительное внимание уделялось открытию вечерних ремесленно-технических школ. Обучение в них было раздельным. Каждая школа имела несколько отделений, которые, в свою очередь, делились на 3 группы. Первую группу посещали лица, не имеющие никакой специальности, вторую группу — лица, которые хотели завершить образование, в третью группу поступали для повышения квалификации лица, уже имеющие дипломы.

Профессионально-технические школы создавались в больших городах, в них в основном обучалось городское население. Жители

1 Sabri Oran, Erkek Orta sanat okulları ve Erkek sanat enstitüleri, İstanbul, 1952, s. 6.

2 Там же, стр. 6.

3 La Turquie kémaliste, 1934, N 2, août, p. 5.

сельских местностей были лишены этой возможности. В деревнях функционировали передвижные курсы сельских кузнецов и плотников для мужчин и курсы по кройке и шитью для женщин. Министерство просвещения бесплатно предоставляло ученикам необходимые для обучения инструменты. Срок обучения длился 6 месяцев¹. Эти курсы занимали очень важное место в деле обучения сельской молодежи ремеслам.

Важное значение для расширения ремесленно-технических школ и передвижных курсов имело принятие в 1935 г. закона о финансировании их Министерством просвещения². До этого расходы ремесленно-технических школ ложились на вилайетские бюджеты.

Благодаря принятому закону, в последующие три года произошло заметное расширение сети профшкол. Так, если в 1935-36 учебном году было только 36 профшкол³, то в 1938-39 учебном году их насчитывалось 64 /3 горнорудные, 27 ремесленно-технических, 16 коммерческих, 8 сельскохозяйственных, 3 школы изящных искусств и 7 медицинских школ для среднего персонала/⁴. Число учащихся составляло 12352, из них 4481 лиц женского пола. Всего, из поступивших в школу в 1938-39 учебном году окончило 2382, из них 1025 девушек⁵.

Хотя и произошел определенный рост сети профшкол, тем не менее вопрос о техническом образовании молодежи далеко еще не был решен. Государство отпускало мало средств на строительство новых школ, а созданных школ было недостаточно. Однако организация профшкол в государственном масштабе имела большое прогрессивное значение.

Педагогические кадры. Расширение сети учебных заведений влекло за собой и необходимость другой важной по своему значению проблемы - подготовки педагогических кадров. Этому вопросу республиканское правительство уделяло большое внимание.

1 O.Ergin, Türkiye maarif tarihi, c.Y, s.1763, 1765.

2 S.Oran, Erkek orta sanat okulları ve Erkek sanat enstitüleri, s.6.

3 "Vatan", 6.XII, 1959; İstatistik yillığı, c.XII, s.260.

4 Millî Eğitim 1932-1952..., s.7-8.

5 Там же, стр.10, II. См. The year book of education, London, 1952, p.47.

В 1923/24 г. в Турции было 12350 учителей¹, из которых только 2846 имели диплом педагогических школ². В основном учителя состояли из дервишей, военнослужащих, представителей интеллигенции.

Малочисленность педагогов, а также отсутствие у большинства профессиональной подготовки создавали большие трудности в деле обеспечения школ страны квалифицированными педагогическими кадрами.

Республиканское правительство для устранения этих трудностей открыло ряд педагогических школ с пансионом, выпускавших учителей начальных школ. Срок обучения длился 5 лет. В школу принимались лица с неполным средним образованием. Основными предметами обучения являлись педагогика, физиология, сельское хозяйство и практические занятия по методике преподавания.

Право преподавания в начальных школах получали и окончившие лицей после сдачи экзаменов по специальным предметам.

Одновременно были открыты курсы по повышению квалификации преподавателей начальных школ. Кроме того, Министерство просвещения проводило ряд мероприятий по оказанию учителям методической помощи. В селах организовывались передвижные выставки. Устраивались показательные уроки для усвоения передового опыта лучших педагогов.

Большую методическую помощь учителям оказывали инспектора школ. Они подготавливались на отделении инспекторов при педагогическом институте им. Гази в Анкаре. Лучшие из инспекторов отправлялись в высшие учебные заведения США и Европы для переподготовки. Остальные могли повысить свою квалификацию, посещая курсы для инспекторов в Анкаре, Сивасе. Несмотря на принятые меры, число квалифицированных учителей для школ всеобщего начального образования было недостаточным. Так, в 1928 г. в педагогических школах учился 5151 человек, из них получили дипломы только 4851³.

Педагоги для средних школ готовились в средних педагогических школах, состоящих из 5 отделений: педагогики, литературы, социо-

1 O.Ergin, Türkiye maarif tarihi, с.У, а.1719.

2 ЦГАОР СССР, ф.4459, оп.2, ед.хр.277, 1928, л.236.

3 Там же.

логии, математики и физики, естественных наук. На педагогическое отделение поступали выпускники педагогических начальных школ с 2-летним стажем работы. Обучение длилось 3 года. Остальные отделения имели 5-летний срок обучения, причем программа первых двух лет состояла из общеобразовательных предметов. С третьего года обучения начиналась специализация учащихся¹. Однако подготовка учительских кадров через эти учебные заведения была недостаточной. Число преподавателей не обеспечивало нужды средней школы.

С целью удовлетворения возросших потребностей средней школы в учителях, в 1926 г. в Анкаре был открыт Педагогический институт им.Гази². Институт готовил учителей для средних школ и педагогических школ по истории, географии, турецкому языку, литературе, математике, физике, химии, рисованию и рукоделию. Вместе с тем, было создано и отделение по подготовке учителей физкультуры и спорта.

Звание учителя средней школы получали и выпускники лицеев после прохождения специальных годовых курсов.

В связи с оживлением музыкальной жизни в 1928 г. в Анкаре была организована музыкальная педагогическая школа.

В 1931 г. при Педагогическом институте им.Гази были открыты курсы по повышению квалификации учителей средних школ по биологии и другим предметам³.

В 1934 г. в Стамбуле были созданы такие же курсы для преподавателей математики, химии и физики.

На эти курсы приглашались для преподавания специалисты из стран Западной Европы.

В связи с широким развитием профессионального обучения встал вопрос и о подготовке учителей с ремесленно-учительским уклоном. В Анкаре была открыта техническая педагогическая школа для мужчин со сроком обучения в 4 года. Школа имела слесарное, кузнечное и столярное отделения⁴. В дальнейшем в связи с реорганизацией технических школ и необходимостью увеличить педагогические кадры, в

¹Abul H.K.Sassani, Education in Turkey, s.31.

² O.Ergin, Türkiye maarif tarihi, c.V, s.1480

³ Там же, стр.1481.

⁴ Erkek teknik öğretim, s.21.

школе были дополнительно открыты отделения плавильщиков, электротехников и т.д.

Программа школы соответствовала курсу высшей школы. Помимо общеобразовательных предметов, большое внимание уделялось практическим занятиям. В программу общеобразовательных предметов входили и такие дисциплины, как психология и педагогика.

Педагоги по ремесленно-техническим специальностям готовились и в 2-летнем техническом институте, куда поступали выпускники средних ремесленных школ.

Средняя ремесленная школа готовила не только квалифицированных рабочих, но и педагогов для начальных ремесленных школ.

Вскоре в Анкаре была открыта женская педагогическая ремесленная школа¹. В школу принимали женщин с неполным средним образованием.

Несмотря на принятые меры, Министерство просвещения не могло обеспечить нужды страны в преподавательских кадрах. В 1940 г. на каждого учителя приходилось около 900 человек населения страны. Особенно остро чувствовалась нехватка педагогов в сельских местностях. Пытаясь устранить этот пробел, правительство Турции в 1935 г. приняло решение об открытии курсов по подготовке учителей и воспитателей для сельских начальных школ. На эти курсы принимали в основном сельскую молодежь, имеющую элементарные знания. Курсы для сельских учителей давали учащимся необходимые знания по арифметике, чтению, письму, сельскохозяйственным предметам. Конечно, знания таких учителей были неглубоки, однако в период, когда в стране ощущалась острая потребность в педагогических кадрах, открытие таких курсов имело важное значение. В 1940 г. их число достигало 5200, а число учащихся 155.000².

Тем не менее, в 1940 г. для начальных школ все еще требовалось 20 тыс. учителей³. Хотя в Турции на протяжении многих лет принимались меры по подготовке педагогических кадров, однако вопрос этот до сих пор не решен. Всего в Турции в 1936-41 гг. во всех звеньях учебных заведений работал 19441 учитель, из них 3/4 составляли мужчины, 1/4 часть женщины. Стране настоятельно требовалось еще

¹ O.Ergin, Türkiye maarif tarihi, с.У, s.1481.

² Там же, стр.1721.

³ Там же, стр.1767.

90539^I учителей. Тормозом в деле быстрой подготовки необходимых учительских кадров является недостаток средств, тяжелые условия труда, низкая зарплата. Профессия педагога была непопулярной главным образом из-за низкой зарплаты. В Османской империи учитель начальной школы получал зарплату от 300 до 1000 курушей, в зависимости от степени работы, а их заместители — от 200 до 600 курушей. Республиканское правительство увеличило зарплату учителям, однако она продолжала оставаться относительно низкой. С 8 апреля 1920 г. учителя начальной школы стали получать 600 курушей. Каждые два года зарплата их увеличивалась на 100 курушей, так что учителя со стажем получали около 2000 курушей.

В 1926 г. самая низкая зарплата учителя составляла 800 курушей, причем через 3 года их зарплата должна была увеличиться еще на 15%.

Кроме того, по новому закону учителям предоставлялось дополнительно от 5 до 10 лир в счет квартирной платы. Преподавателям, окончившим начальную педагогическую школу, выдавалось 80 лир на строительство жилья². По сообщению газеты "Миллиет" от 28 апреля 1929 г.³, по новым ставкам оклад учителям устанавливался в 55 лир в месяц³.

Помимо низкой заработной платы, трудности были связаны и с материально-технической базой школы. Многие городские школы не имели специальных кабинетов, лабораторий, а также оборудования для физического воспитания детей.

В еще более тяжелом положении находились школы в сельских местностях. Они часто размещались в старых полуразрушенных помещениях; во многих школах не было парт и дети сидели на полу. Учителя не имели необходимой литературы. Их библиотека состояла только из школьных учебников. Турецкие деревни не были благоустроены, в них часто свирепствовали эпидемии, так что привыкшие к городской жизни учителя неохотно шли на работу в деревню. Даже

¹"Aki", 30 Temmuz, 1959, № 257, s. 21.

² O. Ergin, Türkiye Maarif tarihi, c. Y, s. 1482.

³ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, д. 402, л. 318.

окончившие специальные сельские курсы, предпочитали найти себе работу в городе.

Обучение за границей. По закону от 8 апреля 1929 г. турецкое правительство отправляло на государственные средства студентов в высшие учебные заведения Европы и США¹.

Это были в основном дети средней буржуазии и чиновников. Дети крупной турецкой буржуазии и знати обучались за границей на средства родителей. Число студентов, обучавшихся на свои деньги, почти не уступало числу студентов, учившихся на государственные средства. В 1929 г. в Европе обучалось 400 турецких студентов, из них больше 220 учились на государственные средства². Число турецких студентов, обучавшихся за границей на государственные средства, ежегодно увеличивалось. Это видно из нижеследующей таблицы³.

(Таблица № 4)

Учебный год	1927	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937
Число турецких студентов, обучавшихся за границей на государственные средства	42	170	288	282	239	267	280	287	224	204	234

Данные таблицы показывают, что число студентов, обучавшихся за границей на государственные средства, увеличилось с 42 в 1927 г. до 234 человек в 1937 г. Основная масса этих студентов обучалась во Франции, Германии, Бельгии, Англии и США. Они специализировались главным образом в области гуманитарных и технических наук. Среди окончивших высшие учебные заведения за границей было немало турок, получивших педагогическое образование, сельскохозяйственное и др.

Специалистов для развивавшейся текстильной промышленности /в 1934-37 гг. Советским Союзом было построено два текстильных ком-

1 См. дисс. Р.А.Каримова, "Антинародная политика кемалистов в области просвещения (1923-1939 гг.)".

2 ЦГАОР СССР, ф.4459, оп.2, д.402, л.191.

3 İstatistik yillığı, с. XII, s. 274.

бината в Кайсари и Назилли/ готовили высшие учебные заведения СССР. Так, в 1934 г. в Москву было командировано 4 турецких студента¹. Кроме того в высших учебных заведениях Советского Союза проходили подготовку турецкие ветеринары, агрономы и т.д.

Накануне второй мировой войны турецких учащихся стали направлять преимущественно в Германию. Если в 1927 г. в Германии обучалось всего 6 турецких студентов, то в 1937 году число их возросло до 133 человек². Это было связано с переориентацией правящих кругов Турции на фашистскую Германию.

Школы национальных меньшинств. Республиканское правительство в области национальной политики продолжало прежнюю политику отуречивания национальных меньшинств. Тем самым турецкое правительство нарушило обязательства, принятые им на Лозаннской конференции в 1922-23 гг., по которым должно было предоставлять национальностям те же гражданские и политические права, что и мусульманам. Статья 40 Лозаннского мирного договора гласила:

"Турецкие граждане, принадлежащие к немусульманским меньшинствам, будут пользоваться тем же режимом и теми же правовыми и фактическими гарантиями, что и другие турецкие граждане. Они будут, в особенности, иметь одинаковое право создавать, вести и контролировать за свой счет всякие благотворительные, религиозные или общественные учреждения, школы и иные учебные и воспитательные заведения, с правом свободно пользоваться в них своим родным языком и свободно исповедывать в них свою религию" (подчеркнуто нами - Р.Д.)³. А статья 41 указывала, что в деле народного образования немусульманским гражданам предоставляется право вести обучение детей в начальных школах на их родном языке⁴.

Лозаннские постановления были учтены и турецкой конституцией 1924 г., но фактически остались мертвой буквой.

1 ЦГАОР СССР, ф.5283, оп.193, д.193, л.118.

2 "Hakimiyeti Milliye," 15-X-1932

3 Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне, под ред. проф. Ю.В.Ключникова и проф. А.В.Сабанина, М., 1927, стр.152.

4 Там же, стр.152-153.

Турецкие правящие круги открыто проводили по отношению к национальным меньшинствамшовинистическую политику. Они стремились насильственным путем ликвидировать всякие права, будь то даже религиозно-культурные, и тем самым полностью ассимилировать, отуречить проживавшие на территории Турции национальные меньшинства.

Стремясь туркофицировать школы национальных меньшинств, правящие круги Турции начали с того, что подчинили их контролю Министерства просвещения. Обучение в школах национальных меньшинств отныне проходило по программе, утвержденной Министерством просвещения.

В программу школ национальных меньшинств входили такие предметы, как турецкий язык, гражданское право, география, социология и другие. Турецкое правительство стремилось вытеснить педагогов национальных меньшинств, которые вели эти предметы, и заменить их турками. Согласно циркулярному письму Министерства просвещения, преподавание турецкого языка поручалось только учителям-туркам¹. В 1923/25 учебном году преподавание истории и географии в обязательном порядке должно было вестись на турецком языке². В том же учебном году Министерство просвещения запретило, например, в армянских школах вести обучение по старым учебникам Х.Казанджяна "Грамматика", З.Асатура "Практическая грамматика", по учебникам истории Аюпяна, Джаляна, Хачконца, Маркяряна и других³. Затем Министерство просвещения распорядилось с 1926/27 учебного года вести преподавание в греческих, еврейских и армянских национальных школах на турецком языке. Предполагалось создать комиссию из 10 человек для проверки знаний, учителей школ национальных меньшинств по турецкому языку. Те учителя, которые не владели турецким языком, освобождались от занимаемой должности⁴.

Вскоре в школах национальных меньшинств были увеличены часы турецкого языка от 4 до 6. В конце 1927 г. Министерство просвещения дало указание всем нетурецким школам иметь вывески на зданиях школ только на турецком языке⁵.

¹ "Cumhuriyet", 3.IY.1927.

² "Հայաստանի Գրչեանէն" , № 40, т. XXIX, 5 октября 1929, Нью-Йорк, стр. 1267

³ "Հայրենիք", № 12(48), т. IV, октября 1926, Бостон, стр. 141.

⁴ "Արմատիւն", II.IY-1925, там же, 16.IY-1925.

⁵ "Հայաստանի Գրչեանէն" , № I, т. XXIII, 7 января 1928, Нью-Йорк, стр. 26.

В 1928 г. Министерство просвещения дало указание, чтобы в школах нацменьшинств преподавание всех предметов, за исключением родного языка и литературы, велось бы на турецком языке. Преподавателями этих предметов должны быть турки. Последние получали заработную плату в двойном размере за счет средств школы¹. Педагоги — армяне, греки, евреи за один час получали от 50 до 75 курушей, в зависимости от количества уроков в неделю².

В школах нацменьшинств дети армян, греков, евреев забывали свой родной язык. Турецкие официальные круги требовали, чтобы в школах нацменьшинств дети и на переменах говорили бы только на турецком языке, а родной язык разрешалось употреблять только на уроках родного языка и литературы³.

В 1928 году еженедельная турецкая газета /"Хюр Туркиье"/ писала: "Недостаточно того, чтобы усилить влияние турецкого языка, его преподавание в школах армянской колонии или открыть двери наших учебных заведений для соотечественников. Нам следует пересмотреть все вопросы семейного и религиозного порядка... Армяне должны забыть свой язык, который можно признать только как религиозный язык"⁴. Газета призывала лишить нацменьшинства свободы и права пользования родным языком.

Во время латинизации турецкой письменности, правящие круги Турции делали попытки распространить эту реформу и на армянскую письменность, т.е. заменить ее латинской. Попытка эта касалась не только армянского языка, но и языков других нацменьшинств. Турецкие правящие круги делали все, чтобы заставить нацменьшинства забыть свой родной язык, письменность.

На страницах турецкой печати появились требования об обязательном прохождении начального образования детей нацменьшинств на турецком языке⁵. 19 января 1928 г. в газете "Икдам" была напечатана статья, призывающая нацменьшинства говорить только на

1 Там же, № 40, т. XXIX, 5 октября 1929, стр. 1267.

2 "Ушгелер", 22. X. 1925.

3 "Заманлар", № 4 (64), т. VI, февраль 1928, стр. 174.

4 Там же, № II (71), т. VI, сентябрь, 1928, стр. 174.

5 ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, ед. хр. 276, 1928, л. 82.

турецком языке. Вот что в ней писалось: "Существует мнение о том, чтобы турецкий язык был первым языком, на котором говорило человечество. Во всяком случае, если сейчас турецкий язык не является мировым языком, то, конечно, нужно сделать так, чтобы на нем говорили все население Турции. Между тем меньшинства все еще продолжают употреблять свои языки... В частности сейчас в турецких школах и университетах почти невозможно встретить детей меньшинств"¹.

Добиваясь полной ассимиляции нацменьшинств, турецкие официальные круги запрещали говорить на родном языке не только в школе, но и в общественных местах. Лица, которые не говорили по-турецки, согласно закону 1935 г. выселялись в административном порядке в окраинные районы². Даже вывески на магазинах, конторах и т.д. должны были делаться только на турецком языке. А если появлялись надписи на языках национальных меньшинств или на каком-либо иностранном, то это считалось "недопустимым посягательством на права турецкого языка"³, — так об этом писала газета "Икдам" от 26 июня 1928 г.

В 1937 г. Министерство просвещения Турции издало указ, согласно которому в школах нацменьшинств заместителем директора назначался учитель-турок, который обязан был контролировать работу всей школы. По указанию турецких властей заместитель директора должен был кроме зарплаты получать еще 1000 лир в год⁴.

Вскоре для школ национальных меньшинств была разработана общая программа с целью введения преподавания всех гуманитарных предметов на турецком языке⁵. Впоследствии было решено вести преподавание всех дисциплин только на турецком языке, как это практиковалось уже в европейских школах, национальным языкам, в том числе армянскому, в сетке учебных часов отводилось незначительное место.⁶

Ассимиляторская политика правящих кругов Турции по отношению к национальным меньшинствам привела к сокращению числа их школ. За

1 Там же, л. 7.

2 Новейшая история стран зарубежного Востока, т. II, стр. 243, изд. Московского университета, 1955.

3 ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, ед. хр. 277, л. 7, 1928.

4 "Համայնական Վերջին Գրություն", № 8 (176), т. XV, июнь 1937, Бостон, стр. 160.

5 "Համայնական Վերջին Գրություն", № 52, т. XXXVII, 25 декабря 1937, Нью-Йорк, стр. 1359.

6 "Համայնական Վերջին Գրություն", № 3 (183), т. XVI, январь 1938, стр. 159.

неимением данных, мы не можем привести динамику уменьшения числа еврейских и греческих школ. Что касается армянских школ, то их число в 1923 г. уже составляло 34, в то время как накануне первой мировой войны число их, как уже отмечалось, доходило до 2000¹.

Иностранные школы. Мировая война и последовавшая за ней национально-освободительная борьба прервали деятельность иностранных школ. Только после окончания национально-освободительной борьбы работа этих учебных заведений возобновилась.

В Лозаннском договоре 1923 г. вопрос о деятельности иностранных школ не затрагивался, однако в письме Исмета-паши, где он специально касался этого вопроса, содержалось обещание сохранить все школы, действовавшие до войны. "Турецкое правительство, — говорилось в этом письме, — признает существование религиозных, школьных и врачебных учреждений, а также признанных благотворительных установлений, существовавших в Турции до 30 октября 1914 г. и зависящих от Великобритании, Франции, Италии..."²

В письме также отмечалось, что все эти просветительные учреждения перейдут в ведение турецкого Министерства просвещения. Одновременно турецкое правительство указывало, что те иностранные школы, которые не подчиняются турецким законам, подлежат закрытию. Кроме того, в иностранных школах вводился турецкий язык³ и запрещалось изучение языков нацменьшинств⁴. В то же время преподавание истории и географии должно было проводиться на турецком языке. В дальнейшем турецкое правительство с целью ограничения деятельности иностранных учебных заведений обязало турецких граждан отдавать детей только в турецкие начальные школы⁵. Но этот закон не ограничивал право господствующих классов посещать средние и высшие иностранные школы. Последние в основном ставили своей целью готовить второстепенных чиновников и средних служащих

¹"*Հայաստանի Գրգռակ*" № 25, т. XXXI, 20 июня 1931, стр. 810.

² Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. Под ред. проф. Ключникова, и пр. А. В. Сабанина, стр. 254.

³ Muzkerrem Kamil Su, Türkiye cumhuriyet tarihi, Istanbul, 1957, s. I 34.

⁴"*Учредитель*", 22, УШ. 1925.

⁵ Türkiye cumhuriyeti, On beşinci yıl kitabı, Ankara, 1938, s. 191.

для европейских предприятий в Турции. Школы давали общее коммерческое образование. Большое значение в них придавалось изучению языков.

Если в эпоху султанской Турции в иностранных школах, в частности в американских, обучались в основном греки, армяне, болгары, евреи, то в период республиканской Турции контингент учащихся резко изменился: большинство обучающихся теперь составляли турки — в основном дети турецких чиновников, помещиков и высокопоставленных лиц.

Так, в 1928/29 году из 700 человек учащихся Роберт-колледжа 532 были турками, что составляет 75% общего числа учащихся¹. Эта перемена была вызвана, с одной стороны, тем, что правящие круги США, для укрепления своих экономических и политических позиций стремились воспитать среди турецкой интеллигенции такие кадры, которые явились бы проводниками американской культуры и идеологии. С другой стороны, турецкие правящие круги были заинтересованы в том, чтобы иметь больше образованных людей из среды самих турок.

Высшее образование. Старейшим высшим учебным заведением университетского типа является стамбульский Дарюль-Фюнун. Хотя в 1908—1918 годах были проведены некоторые преобразования, однако Дарюль-Фюнун все еще не отвечал требованиям современной высшей школы. В 1916 и 1924 гг.² Дарюль-Фюнун был реорганизован по системе западно-европейских высших школ. Особенно большое влияние на организацию его системы оказали немецкие и французские профессора. Дарюль-Фюнун получил самоуправление в учебных, финансовых и административных вопросах.

В 1924 г. после ликвидации духовных семинарий высшая богословская школа была включена в Дарюль-Фюнун в виде факультета. Дарюль-Фюнун теперь состоял из 5 факультетов: физико-математического, историко-филологического, медицинского, права и экономики и богословского. При медицинском факультете функционировали акушерские курсы. Кроме того, с медицинским факультетом была соединена и высшая школа фармакологии. Курс обучения в Дарюль-Фюнуне

¹ М.Кемаль, Путь новой Турции, т. I, стр. 313.

² N. Atuf, Türkiye maarif tarihi, I kitab, Ankara, 1930, s. 143.

4-летний, за исключением медицинского факультета, на котором срок обучения 5-летний. Окончившие медицинский факультет должны были в течение одного года пройти практику, чтобы получить право на самостоятельную работу. А для поступления на фармацевтическое отделение нужно было иметь 3-летний стаж работы.

В 1933 г. Дарильфонун был окончательно реорганизован и стал называться университетом¹. Стамбульский университет продолжал пользоваться известной самостоятельностью, но отныне находился под контролем Министерства просвещения.

Во главе университета стоит ректор, который избирается сроком на 2 года из преподавательского состава различных факультетов, что дает возможность каждые 10 лет быть избранными на пост ректора.

В 1931 г. Стамбульский университет имел 257 преподавателей и 2104 студента, из них 447 женщин². После реорганизации в 1933 г. в Стамбульском университете насчитывалось 323 преподавателя, из них 36 иностранных профессоров, 15 ассистентов, 24 лектора, 4 переводчика и 1 проректор. Большое место среди иностранных преподавателей занимали немецкие профессора.³

В 1934 г. в Стамбульском университете и в Анкаре работало 100 немецких профессоров⁴. Турецкие власти, приглашая иностранных специалистов, оплачивали все расходы, связанные с переездом иностранных ученых и членов их семей.

Кроме Стамбульского университета была создана целая сеть других высших учебных заведений. Среди них в Стамбуле следует отметить технический университет⁵, высшую школу коммерческих и экономических наук /основанную в 1926 г./, высшую ветеринарную школу, высшую сельскохозяйственную школу. Помимо перечисленных учебных заведений в Стамбуле сосредоточены инженерная школа, педагогический институт, академия изящных искусств. /Основанная в 1883 г. она с 1917 г. именовалась высшей школой изящных искусств и только в

1 The Middle East Journal, vol.XVI, N 3, summer 1962, p.280.

2 "Коммунистическое просвещение", 1934, № 2, стр.156.

3 C. Bilsel, Istanbul Universitesi, s.42.

4 "The Quarterly Review", 1955, N 605 July, p.350.

5 "The world of learning", 1957, p.781.

1926 г. после реорганизации получила название академии изящных искусств¹. Первоначально академия насчитывала только 20 учащихся. В 1928 г. число их возросло до 316 учащихся, среди которых было 80 женщин². Академия изящных искусств состояла из четырех отделений — архитектуры, живописи, декоративного искусства и турецкого декоративного искусства.

В Анкаре в 1935 г. были открыты историко-филологический и географический факультет Стамбульского университета. Здесь же были открыты сельскохозяйственный, педагогический и коммерческий институты. В Зонгулдаке был учрежден горный институт, сельскохозяйственные институты были организованы в Адане, Бурсе³.

Вместе с ростом сети высших учебных заведений значительно возросло число студентов. Основной контингент учащихся составляли дети помещиков, средней и мелкой буржуазии, чиновников. Что касается детей трудящихся, то лишь единицы из этой огромной массы попадали в высшие школы.

В 1931 г. во всех высших учебных заведениях Турции число студентов составляло 4623 человека⁴.

Анализируя цифровые данные, характеризующие отношение числа студентов высших учебных заведений к общему числу населения, мы видим, что процент населения, получающего высшее образование, невелик. Так, согласно официальным данным, в эти годы на 3 тысячи человек населения приходился один учащийся, что, конечно, крайне недостаточно. Причем цифры, показывающие число обучавшихся женщин в высших учебных заведениях страны /см. таблицу 5/, говорят о том, что большинство женщин училось на гуманитарных факультетах. Право поступать в высшие учебные заведения женщина получила с 1921 г. На историко-филологическом факультете в 1933/34 учебном году обучалось 167 женщин, что составляло 57,8% общего числа учащихся. В 1923/24 учебном году на этом факультете не числилось ни одной студентки. На медицинском факультете в 1923/24 учебном году обучалось 23 студентки, а в 1933/34 учебном году — 535, что составляло 4,0% общего числа студентов.

1 ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, ед. хр. 276, 1928, л. 119.

2 "The world learning", 1957, p. 781.

3 "International affairs", 1950, vol. XXVI, N I, January, p. 65.

4 "Коммунистическое просвещение", 1934, № 2, стр. 156.

(Таблица 5)

I

Женщины в составе высших учебных заведений

Высшие школы и факультеты	Число учащихся женщин			
	в абсолютном числе		в % к общему числу учащихся	
	1923/24	1933/34	1923/24	1933/34
Итого студентов:	205	933	7,2	15,4
В том числе:				
I. Стамбульский универ.	105	716	5,2	19,0
а) факультет права	22	196	5,1	15,3
б) естественные науки	60	226	43,8	22,9
в) медицинский факультет	23	535	5,5	4,0
г) зубо врачебная школа	-	60	-	26,1
д) фармацевтическая школа	-	32	-	29,6
е) историко-филологический факультет	-	167	-	57,8
2. Высшая инженерная школа	-	2	-	0,7
3. Высшая сельскохозяйственная школа	-	6	-	4,0
а) сельскохозяйственная школа	-	6	-	8,3
б) школа лесного хозяйства	-	-	-	-
4. Высшая ветеринарная школа	-	8	-	5,0
5. Высшая школа экономики и торговли	-	44	-	9,8
6. Факультет права в Анкаре	-	47	-	8,7
7. Высшая школа политических и административных наук	-	65	-	39
8. Академия изящных искусств	100	39	49,3	21,1
9. Педагогическая школа	-	65	-	22,5
10. Высшая школа капитанов и техников морского флота	-	-	-	-

I Высшая школа, 1937, ф 4, стр. 107-108.

Всего в высших учебных заведениях Турции в 1933/34 учебном году обучалось 933 студентки. Число женщин, занимавшихся в высших учебных заведениях, было невелико, но так как в Османской империи женщина не имела права поступать в высшие школы, то это незначительное число их являлось большим прогрессом по пути ее эмансипации.

х х х

Реформы, проведенные республиканским правительством, несмотря на их половинчатый характер, несомненно способствовали развитию просвещения в Турции.

Образование было изъято из рук духовенства, была создана система светского образования /начальное, среднее, высшее и профессиональное/. Для развития просвещения и культурной жизни страны большую роль сыграла реформа алфавита.

Важное значение имела подготовка национальных кадров в стране, а также обучение молодежи за границей. Создание национальных кадров, в свою очередь способствовало развитию капиталистических отношений, а также росту просвещения в Турции. Однако, как указывалось выше, реформы проводимые республиканским правительством, были непоследовательны и носили ограниченный характер. Многие обещания, содержащиеся в программе правящей НРП, как, например, построение новых школ, подготовка квалифицированных педагогов, проведение в жизнь закона о всеобщем бесплатном обучении, не были претворены.

Строительство новых школ проходило медленно и неравномерно. Турецкое правительство отпускало на строительство школ незначительные средства, которые шли главным образом на постройку школ в городах. Что касается строительства школ в турецкой деревне, то большая часть расходов падала на крестьян, которые и без того находились в тяжелом состоянии. Большинство турецких деревень не имело школ. Многие школы были расположены в полуразрушенных зданиях. Не была разрешена и проблема подготовки квалифицированных педагогов.

Вследствие тяжелого материального положения трудящихся, нехватки школьных зданий, педагогов, большинство детей школьного возраста оставалось за бортом школы.

Следовательно, не была разрешена проблема всеобщего начального образования. Основное внимание в ней уделялось идеологическому воспитанию учащихся в шовинистическом, пантуркистском духе. Средняя школа была предназначена для детей имущих классов. "Бесплатное" обучение обходилось слишком дорого, поэтому дети рабочих и крестьян не в состоянии были получить среднее образование, не говоря уже о высшем.

Турецкая буржуазия не заботилась о действительном повышении культурного и политического уровня народных масс. Это диктовалось классовой сущностью буржуазно-помещичьего строя. Буржуазия представляла трудящимся только те права, которые были выгодны ей, так как "образование рабочих мало сулит хорошего для буржуазии, зато может внушить ей серьезные опасения"¹. И потому мероприятия турецкого правительства в деле просвещения хотя и имели определенные результаты, но они не решили до конца проблему просвещения.

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс, Собр.соч., т.2, стр.344.

ГЛАВА III

СОСТОЯНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ТУРЦИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В начале второй мировой войны Турция заключила договор о взаимопомощи с Англией и Францией, что не помешало турецким правящим кругам после капитуляции Франции ориентироваться на Германию. 18 июня 1941 г. Турция подписала пакт "о дружбе и ненападении" с Германией. После вероломного нападения Германии на Советский Союз Турция объявила формальный нейтралитет. На деле она оказывала помощь фашистским агрессорам, продолжая поставку стратегических материалов и продовольствия и допускала проход фашистских судов через проливы.

Турецкие правящие круги, прикрываясь "нейтралитетом", усиленно готовились к вступлению в войну против СССР. Стремясь к захвату советской территории, турецкое правительство перестроило на военный лад всю экономику страны и держало наготове армию.

В годы войны в Турции широко развернулась деятельность пантюркистов, воспевавших "величие турецкой расы". С разрешения турецкого правительства в журналах, газетах, издаваемых пантюркистами, появлялись статьи, резко враждебные Советскому Союзу, откровенно призывавшие к отторжению от СССР Кавказа, Крыма, Поволжья, Средней Азии.

Захватнические планы турецких правящих кругов были сорваны разгромом гитлеровских полчищ на Волге. После битвы на Волге Турция отказалась от вступления в войну.

В 1944 г. она разорвала дипломатические отношения с Германией. 23 февраля 1945 г., когда стал очевидным разгром фашистской Германии, Турция объявила войну Германии и Японии. Этим шагом турецкое правительство стремилось избежать внешнеполитической изоляции и обеспечить Турции доступ в ООН.

Советское правительство, учитывая сотрудничество Турции с Германией в годы войны, 19 марта 1945 г. убедило Турцию о денонсации договора 1925 г. о дружбе и нейтралитете, срок действия которого истекал 7 ноября 1945 г.

Реакционная внешняя политика турецких руководящих кругов была продолжением их внутренней антинародной, антинациональной политики.

В период войны турецкие власти проводили политику преследования демократических сил. Воспользовавшись законом о защите нации, правительство ликвидировало профсоюзы, ввело трудовую повинность, увеличило на всех промышленных предприятиях рабочее время на три часа, отменило выходные дни, разрешило в широких размерах эксплуатацию женского и детского труда.

Жесткая эксплуатация турецких рабочих обеспечивала турецкой буржуазии высокие прибыли.

Переведя экономику Турции на военные рельсы, турецкое правительство привело страну в состояние полного упадка. В годы войны на содержание миллионной армии уходила треть бюджета страны. Колоссальные расходы на военные цели вызвали огромный дефицит бюджета и рост государственного долга. В 1945 г. государственный долг составлял 1542 млн. лир¹. На его погашение шло 25% всех государственных расходов.

Для покрытия дефицита бюджета правительство прибегало к увеличению эмиссии бумажных денег. В 1945 г. в обращении был 1 млрд лир². Постоянное увеличение выпуска бумажных денег привело к инфляции и повышению цен. По статистическим данным с 1939 по 1945 годы стоимость жизни увеличилась в пять раз, в то время как средняя заработная плата рабочего составляла 45-75 лир в месяц, т.е. оставалась на уровне 1938 г.³

В годы второй мировой войны ухудшилось и без того тяжелое положение крестьян, составлявших 80% населения страны. Миллионы безземельных и малоземельных крестьян по-прежнему арендовали на кабальных условиях землю у помещиков. Турецкие крестьяне, отдавая половину урожая землевладельцу, не могли усовершенствовать мето-

1 См. Ю. Н. Розалиев, Особенности развития капитализма в Турции, М., 1962, стр. 178.

2 "Istatistik Yilligi", 1951, cilt XIX, s. 342.

3 Д. И. Вдовиченко, Национальная буржуазия Турции, М., 1962, стр. 151.

ды ведения хозяйства. Неразрешенность аграрного вопроса, засилье полуфеодалных пережитков в турецкой деревне являлись главной причиной обнищания крестьян, упадка сельского хозяйства. Уменьшились посевные площади под зерновые культуры, значительно сократился валовой сбор хлеба¹, что ухудшило продовольственное положение. Большую роль в застое сельского хозяйства в годы второй мировой войны сыграла обременительная налоговая политика правительства Турции в отношении крестьянства, а также мобилизация крестьян в армию, реквизиция рабочего скота и т.д. Значительно выросли денежные налоги с крестьян. Еще более увеличилась тяжесть натуральных налогов. Так, по закону 1942 г. крестьяне обязаны были сдавать правительству четверть урожая по твердым государственным ценам. Подвергая крестьян жестокой эксплуатации, правительство восстановило в 1943 г. отмененный еще в 1925 г. натуральный налог — ашар. Налог обязывал сдавать государству натурой 8—12% урожая всех сельскохозяйственных культур². Реставрация старого тяжелого налога вызвала протест со стороны крестьян.

Рост военных расходов лег тяжелым бременем на плечи национальных меньшинств. В 1942 г. правящие круги Турции издали закон о чрезвычайном налоге на состояние /"варлык вергиси"/. Закон был направлен против национальных меньшинств. В случае неуплаты налога представители нацменьшинств заключали в концентрационные лагеря, а имущество их конфисковывали. Таким путем турецкие власти добивались материального разорения, а зачастую и физического истребления национальных меньшинств.

Антинародная, антинациональная политика турецких реакционеров в годы войны вызвала протест демократически настроенных кругов, требовавших выступления Турции на стороне Объединенных Наций. Они боролись против фашизма и пантуркизма, требовали проведения демократических преобразований. Борьба прогрессивной общественности в Турции особенно усилилась к концу второй мировой войны. Демократические силы Турции выступали с требованиями

1 См. П. П. Моисеев, Аграрные отношения в современной Турции, М., 1960, стр. 113—114.

2 Там же, стр. 148—149.

предоставления политических прав рабочим и крестьянам, создания профсоюзов и политических партий, разрешения аграрного вопроса, улучшения материальных условий масс.

Проблема просвещения занимала важное место в требованиях демократических кругов Турции. Прогрессивно настроенные круги требовали создания условий для получения среднего и высшего образования выходцам не только из состоятельных слоев, но и детям бедняков.

В период второй мировой войны образование в Турции развивалось крайне медленно.

Перевод экономики страны на военные рельсы, упадок сельского хозяйства, ухудшение жизненных условий трудящихся — все эти факторы повлияли на развитие просвещения.

Средства, отпускаемые на образование по сравнению с предвоенными годами, возросли, однако они не могли удовлетворить возросшие нужды просвещения. Так, с 1934 по 1944 гг. расходы на просвещение увеличились с 8,7 млн. до 62,5 млн. турецких лир, или более чем в семь раз. Однако ассигнования на образование занимали незначительное место в государственном бюджете Турции. В 1934 г. бюджет Министерства просвещения составлял 5% общих расходов, а в 1944 г. — 7%. Средства, выделенные на просвещение, сравнительно увеличились, но в действительности они были очень ограничены.

В стране по-прежнему не хватало более 20 тыс. школьных зданий, 115 тыс. учителей¹. По этой причине уменьшилось количество учащихся, охваченных школой. Так, в 1941—1942 учебном году число учащихся начальных городских школ сократилось по сравнению с предвоенными годами на 3 тыс., а в средних школах — на 1 тыс.² Правда, в последующие годы количество учащихся значительно возросло, но вместе с тем увеличилось и число детей школьного возраста, остающихся за бортом школы. Если в предвоенные годы было 2,5 млн. детей, не охваченных школой, то в 1946 г. их число достигло 3 млн.³ Это количество пополнилось за счет отсева учащихся

¹"Vatan", 3.YIII.1959.

² Milli Egitim 1932-1952....s.4.

³ "Vatan", 3.YIII.1959.

начальных и средних школ, который составлял в среднем 80% от общего числа поступивших¹.

Так что в общем число окончивших начальную и среднюю школу было невелико.

Обучение детей школьного возраста затруднялось сокращением в период войны роста сети школ. Средства, отпускаемые на просвещение, шли в основном на подготовку педагогических кадров, на развитие профессионального и высшего образования.

В годы войны при народных домах продолжали действовать курсы по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В 1940 г. стали функционировать и народные комнаты / halk odaları /, в основном в небольших городах и селах².

В 1940-1941 гг. действовало 1262 вечерние народные школы и курсов. Их посещали 48027 человек³.

Значительно сократилось число школ национальных меньшинств. В предвоенные годы, как отмечалось выше, насчитывалось 34 начальные армянские школы, I неполная средняя школа и 3 лицея; 6 начальных еврейских школ и I лицей; 43 греческие начальные школы, 3 средние школы и 4 лицея⁴.

Отсутствие данных не дает возможности показать сокращение числа еврейских и греческих школ. Однако некоторые сведения, в частности об армянских школах / в 1944 г. в Стамбуле насчитывалось 30 школ⁵, показывают, что в годы войны число школ национальных меньшинств несколько сократилось, что являлось результатом антинациональной, шовинистической политики правящих кругов Турции, проводимой особенно ревностно в годы второй мировой войны. Достаточно упомянуть, что в годы войны был введен чрезвычайный налог на состояние, который, как указывалось выше, был направлен против национальных меньшинств. Экспроприруя их собственность, турецкие правящие круги лишили их средств к жизни. Это в свою очередь приводило к сокращению школ национальных меньшинств, так как за неимением средств они не могли сохранить свои культурно-просветительные очаги.

1 Abul H.K. Sassani, Education in Turkey, p.19,28.

2 G.L.Lewis, Turkey, p.107.

3 Millî Eğitim 1932-1952..., s.4.

4 O. Ergin, Türkiye maarif tarihi, s.1743.

5 "Հայաստանի Կուլտուր" № 38, т. XXIV, 26 августа 1944, Нью-Йорк, стр.429.

Касаясь причин сокращения количества школ национальных меньшинств, Эргин не мог не упомянуть об ограниченности средств, отпускаемых на их содержание. Однако О.Эргин умалчивал о причинах недостаточности этих средств и основное внимание акцентировал на провозглашение светского образования, отделение религии от государства, принятие латинского алфавита, упрощение турецкого языка. Все это, по его мнению, давало возможность немусульманским детям зачисляться в турецких школах. Последнее способствовало сокращению числа учащихся в школах нацменьшинств, что в свою очередь приводило к закрытию их школ¹.

О.Эргин, хотя и упоминал среди причин сокращения числа школ нацменьшинств нехватку средств, однако он был далек от мысли искать действительную причину в антinationальной политике правящих кругов Турции.

Закрытие школ национальных меньшинств вынуждало их детей посещать турецкие школы. Причем при переходе из школы национальных меньшинств в официальную турецкую школу учащийся после того как сдавал экзамены садился классом ниже, в противном же случае — двумя классами ниже². Итак ученик при переходе в турецкую школу терял год, а то и два. Такими мерами турецкие власти хотели подчеркнуть превосходство турецкой официальной школы над школами национальных меньшинств.

Несмотря на такие невыгодные условия, дети армян, греков, евреев вынуждены были поступать в турецкие школы. При этом они часто меняли свои имена на турецкие, принимали мусульманскую религию. Все эти меры преследовали цель ассимилировать национальные меньшинства.

В годы войны особенно ощущался недостаток в педагогических кадрах. По данным газеты "Ватан", в 1941—1946 гг. нехватало 115137 учителей, в то время как подготавливалось 6185³. Конечно, число учителей увеличивалось. Так, если в предвоенные годы в начальной

¹ О. Ergin, Türkiye maarif tarihi, с. V, s. 1745.

² Там же, стр. 1741—1742.

³ "Vatan", 3.VIII.1959.

школе работало 14777 учителей, то уже в 1941 г. число их равнялось 20564¹. Так как число учащихся возрастало в более быстрых темпах, то количество педагогов оставалось все еще недостаточным.

Если в предвоенные годы на одного учителя приходилось 34 ученика, то в 1945-1946 учебном году - 50 учеников.

Как показывают вышеприведенные данные, число учителей в годы войны было явно недостаточным. По этой причине правительство делало основной упор на подготовку педагогических кадров.

Согласно закону № 4274 от 25 июня 1942 г., были созданы сельские институты для подготовки преподавателей сельских начальных школ². По своему общеобразовательному уровню они соответствовали педагогическим училищам. В первые годы было создано 14 сельских институтов. В 1945 г. число их достигло 21 - один из них считался высшим³. Срок обучения в них был установлен в 5 лет. Сюда поступали дети, окончившие начальную школу в возрасте 12 лет. После окончания института выпускники получали необходимый инвентарь, деньги и возвращались в родную деревню⁴.

В 1945 г. в сельских институтах обучалось 6 тыс. мальчиков и девочек⁵.

В сельских институтах помимо общеобразовательных предметов /см. табл. 6, стр. 78/ проходили сельскохозяйственную подготовку, а также получали необходимые навыки по строительному делу и другим ремеслам⁶.

Практические занятия по сельскохозяйственным предметам были обязательны для обоих полов. Учащимся предоставлялась возможность выбрать по своему усмотрению один из предметов /см. табл. 7/. Обычно учащиеся изучали отрасль, культивируемую в их районе.

1 Abul H.K. Sassani, Education in Turkey, p.19; İstatistik yilligi, с. XIV, s. 395.

2 "Forum", 1959, № 122, 15 çisan, s. 17.

3 "Dus", 18. IV. 1957.

4 İrfan Orga, Phoenix ascendant the rise of modern Turkey, London, 1958, p. 179-180; G.L. Lewis, Turkey, p. 108.

5 "Foreign education digest", 1947, vol. XII, July 1, to June 30, p. 299.

6 Köy enstitüleri öğretim programı, Ankara, 1943, s. 1-2.

Таблица 6

Распределение учебных часов в сельском институте на неделю^I

Предметы	К л а с с ы					Количество часов за 5 лет
	I	2	3	4	5	
Турецкий язык	4	3	3	3	3	736
История	2	2	1	1	1	322
География	2	2	1	1	-	276
Краеведение	-	1	1	-	-	92
Математика	4	2	2	3	2	598
Физика	-	2	2	1	1	276
Химия	-	-	2	2	-	184
Природоведение и гигиена	2	2	2	1	1	368
Иностранный язык	2	2	2	2	1	414
Каллиграфия	2	-	-	-	-	92
Рисование	1	1	1	1	1	230
Физкультура и национальные игры	1	1	1	1	-	184
Музыка	2	2	2	2	2	460
Военное дело	-	2	2	2	2	368
Домоводство	-	-	-	-	1	46
Педагогика	-	-	-	2	6	368
Экономика сельского хозяйства, кооператив	-	-	-	-	1	46
Всего:	22	22	22	22	22	5060

^I Кюь enstitüleri öğretim programı, s.5.

Распределение часов практических занятий в сельском институте на неделю¹.

Таблица 7

Сельскохозяйственные предметы и практические занятия	К л а с с ы				
	I	2	3	4	5
Полеводство	-	3	4	2	I
Садоводство	8	4	3	3	2
Растениеводство и сельское хозяйство	-	-	I	I	2
Зоотехника	I	2	2	I	2
Домашнее птицеводство	2	2	-	-	-
Пчеловодство и шелководство	-	-	I	2	2
Рыболовство и орошение	-	-	-	2	2
Всего:	II	II	II	II	II

Как видно из таблицы, больше часов отводилось садоводству /из II часов в I классе на садоводство отводилось 8 часов/. Практическим занятиям по техническим предметам отводилось в неделю также II часов, причем мальчиков обучали кузнечному, столярному, строительному ремеслу. Девочки проходили ткацкое дело, их обучали шитью, вязанью, уходу за ребенком.

Такая подготовка имела целью создать кадры для сельских школ с тем, чтобы использовать их для внедрения в земледелие и животноводство новых производственных методов. Кроме того, предполагалось расширение медицинского обслуживания населения, а также поднятие их культурного уровня².

Создание сельских институтов сыграло большую роль в деле подготовки педагогов для села.

Перед угрозой остаться без педагогов стояли и профессиональные школы. С целью обеспечения их педагогическими кадрами, Министерство просвещения увеличило число специальных и технических школ. Если в

¹ Köy enstitüleri eğretim programı, s.6.

² "Düstur", cilt 23, s.1577.

1935-1936 учебном году насчитывалось 36 школ, то спустя 10 лет число их достигло 207. Количество учащихся соответственно возросло от 5772 до 48752¹.

Педагоги для технических школ стали готовиться и в ремесленных школах. Последние были реорганизованы в 4-летние технические педагогические школы².

Подготовка педагогических кадров осуществлялась в 3-летних городских учительских школах, где готовили учителей для начальных городских школ; в педагогических институтах - учителей для средних школ.

Небольшие сдвиги произошли в профессиональном и высшем образовании. Министерство просвещения пересмотрело учебные программы, которые не отвечали требованиям страны. В программах преобладали теоретические дисциплины. Плохо была поставлена подготовка технических и сельскохозяйственных кадров.

Министерство просвещения, пересмотрев программу профессионального обучения в 1941 г., считало, что учащиеся технических школ в конце учебного года в обязательном порядке должны следовать 6-недельным практическим занятиям. Часто из-за отсутствия оборудования практические занятия не проводились. Министерство просвещения по закону от 25 сентября 1941 г. за № 4113, с целью обеспечения профессиональных школ машинным оборудованием, создало Совет профессионального технического образования. Одновременно при Совете была создана "дирекция мужского технического обучения", в функции которой входило не только контролировать работу имеющихся технических школ, но и открытие новых³. Если в первые годы существования республики имелось 9 технических школ, то в 1945 г. число их достигло 76. Увеличилось и количество учащихся - от 3500 до 35000⁴.

В Анкаре была открыта высшая техническая школа со следующими факультетами: строительный, электротехнический, механический, химический, морской авиации, металлургический.

Большие преобразовательные работы были проведены в Стамбульской высшей инженерной школе. После реорганизации в 1944 г. она

1 "Cumhuriyet", 22.III.1957.

2 "Vatan", 6. XII. 1952.

3 S Gran, Erkek orta sanat okulari ve Erkek sanat enstitüleri, s.6-7.

4 "Cumhuriyet", 4.III.1957; "Pakistan horizon", 1948, vol. I, II 4, dec., p.258.

стала называться Стамбульским техническим университетом. Университет имел три факультета — строительный, архитектурный, электротехнический, в свою очередь каждый факультет имел свои отделения.

Особое место в программе обучения отводилось специальным предметам. Изучение их сопровождалось лабораторными занятиями, работами в мастерских. Практика проводилась на заводах и фабриках страны.

Большое внимание Министерство просвещения уделяло открытию местных специальных курсов, где обучали различным ремеслам. Кроме того, готовили инструкторов для сельских начальных школ. Занятия проводились в неделю три раза. В 1944—1945 гг. насчитывалось 258 местных специализированных курсов, в 1945—1946 гг. — 370¹.

Реорганизация технических учебных заведений, расширение сети профессиональных школ, а также создание курсов требовали больших расходов. Согласно законам от 14 августа 1942 и 16 июня 1943 годов на ремонт и оборудование, на открытие новых технических школ предусматривалось ежегодно выделять 8 млн. лир². Иначе говоря, расходы на техническое оборудование увеличились с 5,5 до 12,5%. Это свидетельствовало о расширении сети профессионального образования, об улучшении подготовки технических специалистов, что было вызвано потребностями промышленности и сельского хозяйства в период войны.

Большое значение придавалось и развитию высшего образования. Важным событием в культурной жизни страны было открытие в 1945 г. Анкарского университета. Он возник на базе историко-филологического и географического факультетов Стамбульского университета, созданного в Анкаре в 1935 г. и медицинского факультета, открытого в 1943 г.³ В Анкаре были открыты также сельскохозяйственный, педагогический и коммерческий институты.

В 1944—1945 учебном году в университетах и высших учебных школах занималось 19,983 студента, а по некоторым данным, их число достигало 21 тысячи⁴.

Турецкое правительство посылало за границу молодежь с целью подготовки квалифицированных кадров для высших учебных заведений.

1 "Foreign education digest", 1947, vol. XII, July I, to 1948, June 30, p. 299.

2 O. Ergin, Türkiye maarif tarihi, cilt V, s. 1765.

3 "Высшая школа", 1937, № 4, стр. 105.

4 "Foreign education digest", 1947, Vol. XII, July I, p. 301.

Турецкое правительство посылало за границу молодежь с целью подготовки квалифицированных кадров для высших учебных заведений. В 1944-1945 гг. в Швейцарии училось 320 студентов, в США - 192, в Англии - 168. Кроме того, в Англии и США подготавливались 3 турецких инспектора для высших учебных заведений¹. Турецкое правительство в годы второй мировой войны приглашало из-за границы много иностранных специалистов, особенно из Германии. Профашистски настроенные немецкие педагоги наводняли высшие учебные заведения и школы Турции. Среди турецкой молодежи они пропагандировали расистские, шовинистические взгляды.

При поддержке властей, пропаганду среди учащейся молодежи вели пантюркисты. Через свою организацию "Лигу турецкой культуры", а также ряд студенческих объединений и союзов они пропагандировали среди молодежи бредовую идею создания великой Турции. Обращаясь к турецкой молодежи, они говорили: "Турецкая молодежь! Посмотри на эту карту Азии и ты увидишь земли, где живут твои братья. Один только взгляд показывает тебе, как велика, трудна, тяжела твоя задача. Презирай и считай врагами тех, кто во имя объединения всего человечества отвергает идеи создания великой Турции"².

Пропаганда пантюркистов встречала отпор со стороны прогрессивно настроенной молодежи. Их борьбу возглавлял союз прогрессивной молодежи Турции, созданный в 1943 г. В 1945 г. деятельность Союза была запрещена, однако его работа не прекратилась. Союз прогрессивной молодежи продолжал свою деятельность в Париже, где был создан Европейский комитет СПМТ. Он проделал большую работу по объединению турецкой молодежи, обучавшейся за границей, на борьбу за мир и демократию.

В послевоенные годы усилилось недовольство широких слоев населения внешней и внутренней политикой правительства. В стране начался подъем демократического движения, явившийся новым этапом борьбы турецкого народа за свободу, за улучшение жизненных условий, за демократизацию просвещения.

Правящие круги Турции в связи с изменением международной обстановки, а также с ухудшением экономического положения страны и

¹ "Foreign education digest", 1947, vol. XII, N 1, to 1948, June 30, p. 300.

² См. А. И. Шамсутдинов, Турецкая республика, М., 1962, стр. 44.

усилением демократического движения вынуждены были провести ряд мероприятий.

После войны правительство отменило налог на продукты земледелия, а также некоторые другие чрезвычайные натуральные и денежные налоги. Трудности экономического положения страны, растущее недовольство крестьян поставили руководящие круги Турции перед необходимостью проведения земельной реформы. Закон об аграрной реформе был принят 11 июня 1945 г. Согласно закону, предусматривалось распределение среди крестьян государственных, вакуфных, муниципальных и, наконец, частновладельческих земель. При этом помещичьи земли подлежали отчуждению в том случае, если они превышали 5 тыс. денюмов /1 денюм - 0,1 га/, а в малоземельных районах - необрабатываемые земли¹. Иначе говоря, помещичьи земли не подлежали отчуждению.

Закон о земельной реформе носил ограниченный характер. Турецкая буржуазия пошла на проведение земельной реформы, поскольку была заинтересована в расширении внутреннего рынка, в ликвидации феодальных пережитков в деревне. Поэтому аграрная реформа носила куций характер, и фактически земельный вопрос в Турции не был решен.

В связи с ростом недовольства турецких рабочих и усиления рабочего движения правительство Турции приняло некоторые законы. Так, было создано министерство труда, проводилось страхование от несчастных случаев.

Разрешалось создание новых политических партий.

Правительство провело некоторые мероприятия и в области просвещения. В 1945 г. был принят десятилетний план начального обучения, предусматривающий увеличение ассигнований на нужды начальной школы¹. Были предприняты шаги по подготовке педагогических кадров для села. В 1945-1946 учебном году их численность по сравнению с предвоенными годами увеличилась почти на 75%. Так, если в 1939-1940 учебном году в сельских школах работало 10486 учителей, то в 1945-1946 учебном году - 18522². Для смягчения недовольства профессорско-преподавательского состава правительство в 1946 г. приняло закон о самоуправлении высших учеб-

¹ Подробно об этом см. П. П. Моисеев, Аграрные отношения в современной Турции, М., 1960, стр. 115-119.

² Ş. Okuturlar, İlk Öğretim kılavuzu, s. 20.

³ Там же, стр. 17.

ных заведений. Закон предоставлял им некоторую самостоятельность, право назначения и увольнения профессоров и преподавателей, а также право участия в политической жизни страны.

Однако незначительные уступки турецкого правительства не могли удовлетворить население страны.

В связи с усилением национально-освободительного движения во всех колониальных и зависимых странах Востока в Турции начался новый этап борьбы трудящихся за свободу и независимость, за проведение ряда реформ, в том числе и в области образования.

В этих условиях правящая НРП, прикрываясь лозунгами "антикоммунизма" и "защиты безопасности", перешла к усилению политической реакции в стране. В декабре 1946 г. были арестованы руководители социалистической партии рабочих и крестьян, основанной в июне 1946 г.; закрыты редакции демократических газет, федерация независимых профсоюзов. В коммунистической пропаганде обвинялись и преподаватели Анкарского университета.

Недовольство широких масс турецкого народа сказалось на положении внутри правящей партии. Оппозиционные члены НРП выступали с критикой экономической и финансовой политики правительства, за что и были исключены из партии.

В январе 1946 г. оппозиционеры основали демократическую партию /ДП/. В программе ДП содержалось требование - укрепление частной собственности, а также предоставление иностранному капиталу свободы проникновения в страну. Демагогические обещания о предоставлении свободы, создании партий и профсоюзов являлись чисто тактическим маневром ДП. Демагогический характер носило и требование улучшения программы обучения в средних школах, открытия по всей стране технических учебных заведений, реорганизации высших учебных заведений, создания научно-исследовательских институтов. В статье 42 программы ДП говорилось о необходимости создания в восточных районах школ, институтов. Большое значение придавалось развитию науки, техники и искусства. В программе указывалось, что "основной обязанностью государства является использование всех средств и возможностей для быстрого развития науки, техники и искусства..."¹. Кроме того, содержалось обещание построить библиотеки, музеи, театры².

1 Dr. Tarik Z. Tunaya, Türkiye'de siyasi partiler 1859-1952, İstanbul 1952.

2 Там же, стр. 667.

з. 665-667, / 37-42/.

Программа ДП мало чем отличалась от программы НРП, поскольку в вопросах внутренней и внешней политики их объединяла общность классовых интересов.

Однако образование ДП преследовало цель смягчения внутриполитического положения, ослабления недовольства народа политикой правительства, создания иллюзий о возможности демократизации режима.

Недаром первая статья программы провозглашала, что "демократическая партия создана с целью широкого осуществления демократии в Турецкой Республике".

Демагогические обещания ДП, критика экономической политики НРП, обещания улучшить экономическое положение трудящихся, провести ряд преобразований в области просвещения, начиная от начальной школы и кончая высшей школой — все это привлекало на ее сторону значительные массы населения.

Благодаря этому ДП получила большинство голосов на выборах в меджлис в мае 1950 г.

Придя к власти, правительство А. Мендереса в своем программном заявлении, сделанном в меджлисе, предусматривало ограничение политики этатизма, поощрение иностранного капитала, предоставление частному капиталу широкой инициативы, обещало свободу слова и печати, изменение налоговой политики и подъем жизненного уровня населения.

Правительство ДП обещало в области просвещения пересмотреть программу обучения, открыть школы не только в крупных городах, но и в деревнях. Предусматривалось открытие школ и в восточных районах страны. В области высшего образования, кроме реорганизации учебных заведений, университетам предоставлялась административная и научная самостоятельность. Религия, отмечалось в программе, не должна использоваться как орудие политической борьбы, как средство пропаганды против другой религии или свободного мышления^I.

В области внешней политики правительство Мендереса ставило своей целью укрепить отношения с США.

После окончания второй мировой войны американский империализм стал придавать особо важное значение военно-стратегическому

^I "Ulus", 30.V.1950.

положению Турции. В 1947 г. правительство США, провозгласив "доктрину Трумэна", объявило о своей готовности поддержать реакционный режим, а также оказать Турции финансовую и военную помощь. На территории Турции были созданы американские военные базы, началось оснащение турецкой армии новым оружием и техникой. Особое внимание уделялось проведению шоссейных дорог, ведущих к границам Советского Союза, строительству аэродромов, новых портов.

В 1948 г. Турция заключила с США соглашение о предоставлении ей по плану Маршалла экономической "помощи". Принятие правительством Турции американской военной, а затем экономической и технической помощи превратило Турцию в важный стратегический плацдарм американских империалистов, направленный прежде всего против Советского Союза и стран народной демократии.

Турция фактически стала вотчиной американского империализма. Пришедшее к власти правительство ДП продолжало подчинять страну интересам американских монополий.

В феврале 1952 г. Турция вступила в агрессивный Североатлантический союз /НАТО/, что ставило ее вооруженные силы и территорию под американский контроль.

В 1959 г. США заключили с Турцией двустороннее военное соглашение, предусматривающее строительство в Турции новых военных баз, площадок для запуска ракет, строительство аэродромов, железных и шоссейных дорог.

Внеполитический курс правительства Баяра - Мендереса свидетельствовал о том, что в основе внешней политики Турции лежит прежде всего участие в НАТО.

Участие в агрессивном блоке требовало больших военных расходов, что было одной из главных причин экономических трудностей. Ассигнования Министерству национальной обороны составляли больше половины государственного бюджета страны. Так, в 1958-1959 гг. только на прямые военные расходы было ассигновано 964,8 млн. турецких лир, тогда как на развитие сельского хозяйства и промышленности соответственно 134,9 и 223,3 млн. лир¹. Если учесть, что 964,8 млн. лир это только прямые военные расходы, а в общей сложности на национальную оборону отводится 2,5 млрд лир, то станет

¹ "Ulus" . 3.XII 1958. Следует учесть, что по официальному курсу в настоящее время 1 дол = 9,2 лирам.

исным, какие огромные средства поглощала гонка вооружений по сравнению с мирными отраслями экономики. Военные расходы с годами увеличивались. Как заявил бывший министр финансов Х.Полаткян при обсуждении проекта бюджета на 1960 г., на прямые военные расходы отводится 1.461.879 турецких лир¹.

Увеличение военного бремени еще более ухудшило экономику страны. Сельское хозяйство продолжало деградировать. Крестьяне страдали от безземелья, от полуфеодалальных форм эксплуатации со стороны помещиков и кулаков, в руках которых находилось 70% пахотной земли. Обещания правительства Мендереса о проведении аграрной реформы не были полностью осуществлены. Отсутствовал и прогресс в промышленности. Хотя и имелись некоторые сдвиги в текстильной, химической, угольной и других отраслях промышленности в целом большинство отраслей свертывали производство, в результате чего росла безработица. Число безработных в Турции в 1960 г. составляло более полмиллиона. С ухудшением экономического и финансового положения страны постоянно росли цены на товары и продукты питания, понижалась покупательная способность населения.

Милитаризация страны пагубно отразилась и на просвещении. Раздувание военного бюджета страны значительно замедляло процесс ликвидации неграмотности. В бюджете страны на 1958-1959 гг. на нужды просвещения было ассигновано 522,6 млн. лир, тогда как на военные расходы отводилось 2,5 млрд лир². Естественно, что при таком неравномерном распределении бюджета невозможно говорить о разрешении проблемы просвещения.

Согласно официальным данным турецкой статистики, процент неграмотности снизился до 59,4³. Однако, принимая во внимание рост населения, общее число неграмотных не только не уменьшилось, а, наоборот, увеличилось. В 1927 г. в Турции насчитывалось 12536270 чел. неграмотных, а в 1955 г. - 11.488.774 тыс.⁴ Достаточно сравнить эти цифры, чтобы убедиться в том, насколько незначительными были сдвиги в деле ликвидации неграмотности в стране.

1 "Plus" ,18.XII.1959.

2 Там же, 3.XII 1958.

3 "Cumhuriyet", 8.II.1957.

4 "Cumhuriyet", 8.II.1957; "Vatan", 6.XII.1959.

На развитие просвещения в Турции после второй мировой войны сильное воздействие оказывали США.

Усилившиеся политические и экономические связи между Турцией и США привели к заключению 27 декабря 1949 г. соглашения о так называемом "сотрудничестве в области просвещения"¹. Соглашение предусматривало расходование специальных фондов для проведения культурных, просветительных и других мероприятий, а также организационную помощь университетам в деле подготовки преподавателей, административных кадров и специалистов в области сельского хозяйства.

Согласно этому договору Министерство просвещения Турции должно было провести реформу, устанавливавшую в учебных заведениях страны американскую систему образования.

"Через год, два, — пишет газета "Ени Истамбул", — в школах учеба будет вестись полностью по американской системе образования"². О том, каковы плоды этого воспитания, мы скажем ниже. Что касается системы просвещения США, то преобладающее положение в ней занял новый тип школьной системы, так называемый "6-3-3", где 6 лет отводится на начальную школу, 3 года — на "младшую среднюю школу" /junior high school / и столько же на "старшую среднюю школу" /senior high school /. Эта система широко использовалась в системе образования Турции (см.схему системы школ Турции — л.89).

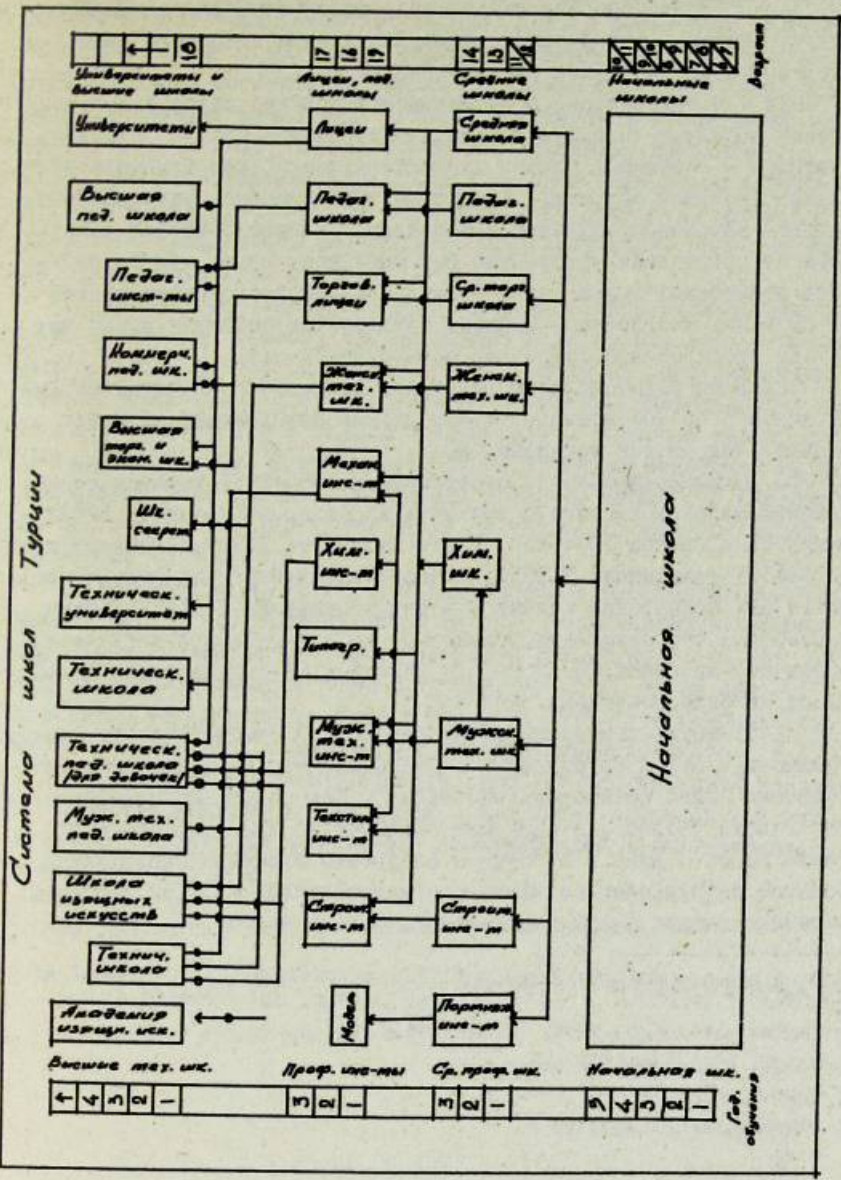
Внедрение американской системы образования, их контроль в области просвещения вызвали недовольство среди турецкой демократической общественности, которая хорошо понимала подлинные цели американских "реформаторов".

Начальная школа. После второй мировой войны Министерство просвещения стало уделять внимание расширению сети школ, совершенствованию методов обучения. В деле строительства начальных школ большая инициатива предоставлялась местным властям.

В программе обучения значительное место отводилось изучению естествознания. Большое значение придавалось эстетическому, физическому воспитанию детей.

¹ "United Nations treaty series", 1951, vol. 98, p.141; "United States educational commission in Turkey, 1949, dec. 27, Washington 1957, p.2.

² "Ene Istanbul", 14.X.1952.

Министерство просвещения приняло также меры по изданию новых учебников. Однако закон об осуществлении всеобщего начального обучения был далек от выполнения.

Как уже говорилось, обязательная начальная школа с 5-летним сроком обучения дошла до двух циклов: первый цикл - 3-летний, а второй - 2-летний. Однако в сельских местностях Турции преобладало 3-летнее обучение. Только по этой причине закон об обязательном начальном обучении невыполним. Окончив 3-летнюю школу, дети не продолжали учебу, так как вынуждены своим трудом помогать родителям, кроме того, 5-летние школы расположены далеко от сельских местностей. Поэтому большинство сельских детей получали трехклассное начальное образование.

Закон об осуществлении всеобщего начального обучения не выполнялся и по той причине, что в стране по-прежнему ощущался сильный недостаток начальных школ.

По данным официальной статистики в 1950-1951 учебном году насчитывалось 4015 школ с трехлетним сроком обучения, и 12972 - пятилетним сроком обучения. Всего числилось 16987 начальных школ с 1644367 учащимися¹. К 1957 г. число начальных школ увеличилось до 19762, количество учащихся в них составляло 2131148². Хотя произошел рост сети школ, однако он не мог охватить всех детей школьного возраста. В 1959 г.³ в Турции в 16 тыс. деревень из 40 тысяч не было начальных школ.

В Стамбульском вилайете, в котором по статистическим данным только в 5 селах не было школьных зданий, тем не менее 10 тысяч сельских детей оставалось вне школы⁴. Как сообщала полуофициальная газета "Зафер", в Аданском вилайете из 752 сел только 331 имело школы⁵. Даже в столичном Анкарском вилайете наблюдались большие затруднения со школьными помещениями: из 1152 деревень вилайета только в 609 имелись действующие школы⁶.

¹ Milli Eğitim 1952-1952..., s. 4.

² "Zafer", 7.XI.1957.

³ "Cumhuriyet", 30.VII.1959; "Vatan", II.I.1959.

⁴ "Aksis", 1959, № 257, 30 mayıs, s. 20.

⁵ "Zafer", 20.IX.1957.

⁶ "Cumhuriyet", 28.VIII.1959.

Особенно тяжелое положение с начальным образованием наблюдалось в восточных вилайетах страны. Правая буржуазная газета "Ватан", говоря о заседании межлиса, писала, что депутат Урфы /Н.П./ в своем выступлении сказал "о плохом состоянии просвещения в восточных вилайетах"¹. Число неграмотных здесь резко увеличивалось. В 1955 г. в 14 восточных вилайетах проживало 2.535.530 населения, из них 492.215 человек были неграмотными, что составляло 18,95%. При этом интересно отметить, что 20,3% грамотных приходилось на учащихся начальных школ. Число начальных школ составляло 2354².

По поводу образования в восточных вилайетах вилайетская газета "Ван сеси" писала, что не только в деревнях, но и в районных центрах нет даже начальных школ. В Ване процент грамотных весьма низок³. Такое же безвыходное положение наблюдалось в других вилайетах. Так, в вилайете Агры из 570 деревень только в 122 имелись школы. В результате 15000 детей за неимением школьных зданий были лишены возможности посещать школу⁴. В Диярбакыре из 652 сел только 183 имели школы, а число неграмотных детей достигало 28 тыс.⁵

В результате нехватки школьных зданий в рассматриваемый период в Турции увеличилось число детей, не охваченных начальным обучением. Согласно переписи населения 1935 г., из 3.415.990 детей школьного возраста обучалось 667.091, т.е. более чем 2,5 млн. детей оставалось за бортом школы. В 1945-1946 учебном году из 4.605.483 детей более 3 млн. не были охвачены школой. В 1950-1951 учебном году, несмотря на то, что количество детей школьного возраста уменьшилось на 1 млн., вне школы осталось 2,5 млн. детей. В последующие годы число необучающихся детей ежегодно

1 "Vatan", II. I. 1959.

2 Yenal Halib Mirat, Dogu universitesi, Iktisad yuruyuz, 1955, N 322, s. 19.

3 Van sesi, VII. III. 1952. Цит. по кн. Е. К. Саркисова. Положение трудящихся масс в современной Турции, стр. 136-137.

4 "Akis", 1959, N 257, 30 haziran, s. 20.

5 Там же.

увеличивалось на 25 тыс.¹ В 1957 г. депутат Анкары /ДП/, выступая в парламенте, подчеркнул, что из-за отсутствия школ количество детей, лишенных начального образования, по сравнению с предыдущими годами немалого увеличилось².

Это говорит о том, что увеличение количества детей школьного возраста происходило быстрее роста сети школ.

В 1950 г. дети школьного возраста в Стамбуле составляли 14.450 т.е. по сравнению с 1945 г. число их увеличилось на 18.450, а число школ — на 17 /в 1945 г. насчитывалось 183/³. В 1955 г. детей школьного возраста на 34.740 было больше, чем в 1950 г., а школ — на 9, или на 3500 детей приходилась 1 школа⁴. Такое же положение наблюдалось в Измире, Анкаре, Бурсе, Эрзеруме и других городах.

В результате нехватки школьных зданий наблюдалась чрезмерная перегруженность школ. Многие из них вынуждены были проводить занятия в 3 — 4 смены. В большинстве же школ в среднем приходилось 428 детей⁵, а в некоторых школах количество учащихся составляло 70—80 человек⁶. Для устранения ненормальной наполняемости классов, хотя бы в Стамбуле, Министерство просвещения решило построить бараки⁷, главным образом в густонаселенных местах. Строительство их предусматривалось в районах Фатиф, Ускиндар, Бейоглу. С помощью барачков, по предварительным подсчетам, должны были разрешить проблему начального образования 5 тыс. детей⁸.

Говоря о нехватке школьных зданий, следует подчеркнуть, что даже в тех местностях, где имелись начальные школы, они не соответствовали самым элементарным требованиям педагогики и гигиены. Школы работали в непригодных помещениях. Бывали случаи, когда сельские школы располагались в полуразрушенных помещениях,

1 "Vatan", 3.VIII.1959.

2 "Cumhuriyet", 22.I.1957.

3 "Vatan", 17.VIII.1959.

4 Там же.

5 "Cumhuriyet", 28.VIII.1959.

6 Там же, 29.X.1958; "Ulus", 11.I.1958.

7 "Vatan", 18.III.1950.

8 "Cumhuriyet", 24.IV.1959.

в которых не было ни окон, ни дверей. Многие из них не освещались и не отапливались. На страницах газет встречались сообщения о том, что здания, отведенные под школу, хотя и считались опасными для эксплуатации, тем не менее не ремонтировались. Так, в вилайете Кони 32 начальные школы находились под угрозой развала и нуждались в срочном ремонте¹.

Плачевное положение турецких школ вынужден был констатировать министр просвещения Тефик Илери в своем докладе на сессии Высшего совета просвещения 5 февраля 1953 г. Такое состояние турецких школ Т.Илери объяснял главным образом тем, что на нужды просвещения было выделено всего 230 млн лир, в то время как на ремонт и строительство новых школьных помещений необходимо около 530 млн лир. Министр просвещения при этом отметил, что "учитывая нынешние обстоятельства, принцип всеобщего начального обучения в Турции будет осуществлен не раньше, чем в 1965 г."². Это и неудивительно. Ведь турецкое правительство не жалело средств на военные расходы, в то же время отпускало на нужды Министерства просвещения мизерные суммы.

Так, с 1940 по 1955 гг. на нужды начальной школы было выделено 1,5 млрд лир³, т.е. в два раза меньше суммы, предвзначенной на прямые расходы в 1955 г. В дальнейшем ассигнования на нужды просвещения ежегодно сокращались. В 1959 г. во время обсуждения государственного бюджета депутат от НРП Т.Фейзаоглу подчеркнул, что ассигнования на капитальное строительство Министерстве просвещения по сравнению с 1958 г. сократились на 18 млн турецких лир⁴.

Многие дети не посещали школы из-за тяжелого материального положения. В рассматриваемый период для Турции был характерен низкий жизненный уровень трудящихся, рост безработицы, незначительная заработная плата, увеличение цен и налогов. По официальным данным биллетеля главного статистического управления № 58/59 за 1959 г. оптовые цены на предметы широкого потребления в течение последних четырех лет увеличились почти в два раза⁵.

1 "Hürriyet", 13.IV.1959.

2 "Vatan", 5.I.1953;

3 "Zafer", 27.XI.1956.

4 "Ulus", 1.I.III.1958.

5 "Forum", 1959, N 124, 15 mayıs, s.6.

1955 - 127 1957 - 175
1956 - 148 1958 - 252

По данным газеты "Ватав", опубликовавшей статистические материалы, Турция вышла на первое место в мире по дороговизне жизни¹. Катастрофически падал жизненный уровень турецкого населения, стремительно повышались цены на продукты питания. Так, например, в 1950 г. 1 кг хлеба стоил 33 куруша, а в 1958 г. - 70 курушей; соответственно 1 кг сахара - 186 курушей, а в 1958 - 358 курушей, т.е. на 172 куруша дороже². Согласно данным турецкого министерства торговли, прожиточный минимум для средней семьи достиг в 1958 г. 709 лир, а в 1959 г. - 900 лир в месяц³. Зарботная плата 80% турецких рабочих колебалась от 180 до 200 лир в месяц⁴. По заявлению генерального секретаря рабочих профсоюзов Исмаила Инана, 1400 тыс. рабочих, получавших такую зарботную плату, находились в бедственном положении⁵.

Рост дороговизны, падение покупательской способности населения вели к свертыванию мирных отраслей экономики, а следовательно, и росту массовой безработицы. Последнее в первую очередь ударило по рабочему классу. По сообщению газеты "Хурриет", число безработных только в Стамбуле достигло 250 тыс. человек⁶. О том, как велика была армия безработных, можно судить по заявлению депутата меджлиса от Карса, Бурхана Еджали. В своем выступлении он отметил, что в стране имеется 2,5 млн. семей полубезработных⁷.

Крайне тяжелое положение трудящихся усугублялось жилищным кризисом. В 1950 г. во всей Турции имелось 15-20 тыс. так называемых "геджеконду" /лачуги, сооруженные "за одну ночь"/. В 1960г. в стране насчитывалось 200 тыс. геджеконду, из них 60 тыс. находились в Стамбуле⁸.

Тяжелое положение трудящихся прежде всего сказывалось на молодом поколении. Дети, не посещавшие школу из-за плохого материального положения, вынуждены были работать в очень тяжелых условиях.

1 "Vatan", 2.VII.1959.

2 "Akis", 1959, N 256, 23 haziran, s.10.

3 "Hürriyet", 16.XI.1958.

4 "Ulus", 8.IV.1957.

5 Там же.

6 "Hürriyet", 7.I.1958.

7 "Vatan", 29.1959.

8 "Forum", 1960, N 46, 5nisan, s.10-II; "Eni gün", 19.II.1958.

Работая в грязных и темных помещениях фабрик по 10-12 часов, 7-летние дети получали всего 150 курушей¹. Согласно сообщению газеты "Ени ишик", 17% рабочих фабрики Эскишехира составляли дети. На фабрике по изготовлению пробок в Ковьи число детей достигало 37%².

По свидетельству газеты "Акшам", тысячи детей моложе 16 лет трудились в мастерских и фабриках страны, зарабатывая при этом только жалкие гроши. У несчастных детей нет другой возможности зарабатывать на хлеб. Газета "Сон поста" по этому поводу писала, что "для турецких детей нет иного выхода, кроме смерти, или же непосильного рабского труда из-за куска хлеба"³. Та же газета отмечала, что Турция, не считая колониальных стран, побила рекорд в смысле использования детского труда. Турецкие власти в угоду помещикам и капиталистам, которым выгодно было эксплуатировать дешевый детский труд, не выполняли постановления международного кодекса о труде несовершеннолетних⁴.

В крайне тяжелом положении находились крестьяне Турции. Составляя большинство населения страны, крестьяне продолжали арендовать землю у помещиков на тяжелых условиях.

Газета "Ени Истанбул" опубликовала серию статей Али Каракурта, побывавшего в юго-восточных районах Турции. В этих статьях автор писал о невыносимо тяжелых условиях жизни крестьян этих районов. "Крестьяне в долине Муш, - писал он, - не пользуются такими предметами первой необходимости, как обувь, керосин, мыло; они не знают даже, что такое овощи и фрукты... Все их хозяйство - несколько коз и овец"⁵. О тяжелом положении крестьян писал и еженедельник "Ким". Журнал отмечал, что в последние годы увеличилась задолженность мелкого крестьянского хозяйства банкам с 51 лиры в 1944 г. до 1.600 лир в 1957 г.⁶

Тысячи разорившихся крестьян скитались по дорогам страны в поисках работы. Дети крестьян даже не смели мечтать о школе. Их

1 "Eни işik", 12.VI.1954, № 47.

2 Там же, 3.IX.1959, № 80.

3 Там же.

4 В большинстве капиталистических стран официально запрещен труд детей до 14 лет (примечан. автора).

5 "Коммунист", (Ереван), 23.VI 1959 г.

6 Там же, 29.I 1960 г.

удел — это хроническое недоедание, болезни. В Турции было мало больниц и врачей, каждый год умирали сотни тысяч детей. В стране свирепствовала эпидемия трахомы и тифа, тысячи детей умирали от туберкулеза.

Из-за плохого питания среди детей была распространена анемия¹. В результате проведенной проверки было установлено, что среди детей школьного возраста на Черноморском побережье 65% больные малокровием. В Диярбаньере, Анкаре и Стамбуле их число составляло 40-50%².

Из-за тяжелого материального положения дети трудящихся вынуждены были покидать школу. Расходы на обучение не были по карману бедным родителям. По данным турецкой печати, общие расходы на содержание одного учащегося начальной школы возросли на 60%, а на предметы первой необходимости для турецкого школьника на 100%. Значительно повысились цены на канцелярские принадлежности. Так, например, в некоторых турецких газетах были опубликованы следующие данные:

	в 1957 г.		в 1958 г.
I тетрадь	- 3 лиры	I тетрадь	- 9 лир
I ручка	- 160 курушей	I ручка	- 200 курушей
набор красок	- 12 курушей	набор красок	- 300 - - ³

Согласно сообщению газеты "Улус", расходы на содержание одного учащегося начальной школы составляли 626 лир⁴.

Наименование принадлежностей	количество	Стоимость в лир.
Тетради	10 шт.	20
Ручки	20	8
Букварь	I	0,60
Учебник	I	0,60
Подсобные книги	-	7
Резинки	6	3
Бумага для завертки	5	2,5
Сумка	I	2,5

¹ "vatan", 22.IV.1959.

² "Ulus", 9.XII.1958.

³ "Cumhuriyet", II.IX.1958.

⁴ "Ulus", 28.IX.1958.

Сухие краски	I	4
Школьный фартук	I	20
Пальто	I	160
Перчатки	I пара	15
Шерстяное кашне	I шт.	12
Обувь	4 пары	160
Носки	8 пар	24
Рубашки	3 шт.	45
Нижнее белье	-	50
Другие расходы	-	70

Итого: 626,70 лир^I

Данные таблицы показывает, что стоимость школьных принадлежностей не по карману крестьянину, среднегодовой доход которого не превышает 1000 лир².

Помимо этих расходов турецкому школьнику в 1957 г. необходимо было тратить на еду ежедневно 153 куруша, а в 1958 г. - 240 курушей³. Такие расходы не в состоянии были оплатить турецкие трудящиеся. По этой причине в турецкой начальной школе наблюдался большой процент отсева учащихся. Только 67% из поступивших в начальную школу в городах оканчивали 5 классов, а в деревнях - 34%⁴. Отсев учащихся особенно был велик среди девочек. Об этом говорит хотя бы то, что в городах обучалось на 25% меньше девочек, чем мальчиков, а в селах - 37%⁵. Некоторые дети переставали учиться после одного или двух классов начальной школы, тем самым пополняя ряды неграмотных. Нет сомнения, что главной причиной отсева являлось тяжелое материальное положение.

Тысячи турецких детей, лишенных возможности учиться, не могли найти работу. Они были брошены на произвол судьбы. Такие дети крили, просили милостыню, скитались по базарам. Только в одном Стамбуле, по сообщению газеты "Джумхуриет", к январю 1958 г. было зарегистрировано 15 тыс. беспризорных школьного возраста⁶. Неслучайно бывшая турецкая столица получила название "города несчастных детей"⁷.

1 "Ulus", 29.IX.1958.

2 "vatan", 20.XII.1958.

3 "Cumhuriyet", II.IX.1958.

4 "Ulus", 20.VI.1957.

5 Там же.

6 "Cumhuriyet", 10.I.1958.

7 "Eni isik", 12.VI.1954, № 47.

По данным специальной комиссии, число беспризорных в стране составляло 250-300 тыс., из которых только 4000 были взяты на воспитание¹. Судьба этих детей нисколько не тревожила правительство Мендереса. Был предан забвению закон о защите детей, принятый в мае 1949 г. Согласно этому закону, при Министерстве просвещения был создан "Консультативный комитет по вопросам защиты ребенка". В некоторых вилайетах открывались местные комитеты, которые брали на себя воспитание осиротевших детей. Денежные средства на содержание ребенка выделяла деревня. В случае же ограниченности ее ресурсов расходы на содержание бездомных детей покрывались за счет специальных ассигнований городского управления. Для этих целей муниципалитеты отпускали один процент своего годового бюджета. В противном случае ответственность за детей до семилетнего возраста возлагалась на Министерство здравоохранения, а за детей старших возрастов - на Министерство просвещения². Однако о том, как выполнялся этот закон, уже сам за себя говорит тот факт, что из 300 тыс. беспризорных детей на воспитание было взято только 4 тысячи. Газета "Улус" с горечью писала: "Больно сознавать, что наше общество привыкло видеть отверженных, нищих и беспризорных детей, детей, покинутых матерями, проданных отцами, искусственно превращенных в калек - бродяг, просящих милостыню на базарах - все эти сообщения занимают обычное место на страницах наших газет"³.

Другая проблема, которая препятствовала проведению в жизнь закона об обязательном начальном образовании - это по-прежнему нехватка преподавателей. По данным газеты "Джумхуриет", в стране не хватало 60 тыс. педагогов⁴. Согласно сообщению турецкой печати, по этой причине во многих школах страны не начинались занятия, а большинство из них вообще закрывались. Так, в Коньи не могли начать обучение 50 школ⁵. В Анкараком вилайете по этой же причине было закрыто 69 сельских школ⁶, в Зонгулдаке - 60 (из 100)⁷.

1 "Ulus", 23.IV.1957.

2 Объединенные Нации. Экономический и социальный совет, 8 сессия, 1952, стр. 141-142.

3 "Ulus", 23.IV.1957.

4 "Cumhuriyet", 28.VIII.1959.

5 Там же, 22.X.1958 г.

6 Там же, 28.VIII.1959 г.

7 "Vatan", 5.XI.1959.

Некоторые турецкие газеты с тревогой писали и о том, что в стране ощущается острая нехватка учителей для начальных школ. Так, например, в начале 1958 г. газета "Хурриет" опубликовала статью под характерным заголовком: "Потребностей много, а учителей - нет". Автор статьи писал, что если в ближайшем будущем не будут предприняты решительные меры в области подготовки учителей, то "потребности страны в учителях будут удовлетворены только через 70 лет."¹

Об этом же писала газета "Джумхуриет" в августе 1959 г., отмечая, что в стране готовится всего лишь 3000 преподавателей, подчеркнула, что при нынешних обстоятельствах "понадобится много лет, чтобы решить проблему подготовки учителей"². Об ограниченном числе учителей писала и газета "Ватан". Она отмечала, что в 1946-1951 гг. в стране было подготовлено 2176 учителей, в то время как в 1951-1956 гг. - 888³. Естественно, что число учителей должно было значительно сократиться. Так, даже в селах, где имелись школы, не хватало 5 тыс. педагогов⁴, и если учесть, что большинство педагогов не обладали высокой квалификацией, то картина нехватки педагогических кадров станет ясна.

Причина недостатка педагогических кадров для начальной школы заключалась не только в ограниченности средств, отпускаемых на их подготовку, но также в тяжелых условиях, в которых приходилось работать турецким учителям. В школах ощущался недостаток учебников, необходимых пособий и различных предметов оборудования. Еще труднее положение сельской начальной школы. "Оборудования в ней нет никакого, ни парт, ни классных досок. Мы сидим на овечьих шкурках и так занимаемся", - писал сельский учитель Махмуд Манал в своей книге "Наша деревня"⁵. Сельские школы обычно находились в полуразрушенных помещениях, которые зимой не отапливались и потому в них невозможно было проводить занятия. В качестве примера можно привести опять сельскую школу, которую описывал Махмуд

1 "Hürriyet", II. I. 1957.

2 "Cumhuriyet", 28. VIII. 1959.

3 "Vatan", 3. VIII. 1959.

4 "Forum", 1960, N 145, 1 nisan, s. 6.

5 Махмуд Манал. Наша деревня, Анкара, 1950, стр. II 7.

Макал. "Наша школа, - писал он, - была построена пять лет назад /имеется ввиду 1945 г./, кое-как, из мелких камней. По своему виду она мало чем отличается от тех домиков, которые дети лепят во время игры. Стены, сложенные без извести, за пять лет размыты дождем. Окна и двери на них не держатся. Снаружи школа не оштукатурена. Внутри я только что обмазал стены навозом... Казалось, что стены, если на них опереться, тут же развалятся". Действительно, стены вскоре развалились, "...полтора месяца мы занимались под забором, а с 25 ноября заниматься стало невозможно. Мы остались под открытым небом, шел снег...¹ Если учесть, что в таком состоянии находились почти без исключения все школы Центральной Анатолии, не говоря уже о восточных вилайетах, то станет ясно, в каких условиях работали сельские учителя. Это одна из причин непопулярности их профессии.

Недостаток учителей, крайне низкий уровень их подготовки, а также условия, в которых они занимаются, тяжело отражались на занятиях учащихся, к которым предъявлялись пониженные академические требования.

Средняя школа. В послевоенный период в средних школах произошли изменения в преподавании, в организации обучения.

Была составлена новая программа (см. л. 101), в которой большее значение придавалось практическим занятиям. Учащихся знакомили с основами сельского хозяйства, обучали ремеслам, коммерческим дисциплинам.

С целью лучшего освоения профессии учащимся отводились так называемые часы свободных занятий, которые обычно проводились по средам, 3 часа в неделю.

Занятия в средних школах проводились два раза в день: четыре урока до полудня и два урока в послеобеденные часы.

Большое значение в программе придавалось методам обучения. С целью улучшения качества преподавания средние школы полностью контролировались Министерством просвещения. Последнее приняло ряд мер для усиления академических требований в средней школе. Большое значение придавалось экзаменам, ответственность за которые ложилась на директоров школ.

1 Там же, стр. 135, 139.

В связи с изменением программы обучения были составлены новые учебники.

Среднее образование почти недоступно детям рабочих. Как правило, средние школы открывались в городах. Однако их число было крайне недостаточно. По этой причине только 8% детей, получивших начальное образование, могли поступить в среднюю школу¹.

Распределение учебных часов в средней школе на неделю

Предметы	I кл.	II кл.	III кл.
Турецкий язык	6	4	4
История	2	2	2
География	2	2	1
Краеведение	1	1	1
Математика	5	4	4
Физика	-	3	3
Химия	-	-	2
Природоведение	3	3	2
Труд: коммерческое дело	1	1	1
сельское хозяйство	1	1	1
ручной труд (для мальчиков)	2	2	2
домоводство (для девочек)			
Иностранный язык	3	3	3
Физкультура	1	1	1
Рисование	1	1	1
Музыка	1	1	1
Свободные занятия	3	3	3
	2		
	Всего: 32	32	32

В 1958-1959 учебном году в Турции насчитывалось 503 средние школы. Расширение сети средних школ, как и начальных, происходило медленными темпами. Так, если в 1945-1946 гг. число средних школ составляло 163, то спустя 10 лет их число достигло 441³.

1 "The Economy of Turkey", New York, 1951, p. 173.

2 "Orta okul programı", Istanbul, 1951, s. 41.

3 "Vatan", 6.XII.1959.

В результате количество средних учебных заведений в стране явно не хватало. Достаточно сказать, что только в одном городе Стамбуле в 1956-1957 учебном году нужно было построить 28 новых зданий для средних школ (с 10 классами), на что требовалось 14 млн. лир. Министерство просвещения же выделило на это дело всего 4,5 млн. лир¹. Следовательно, вместо требуемых 28 школ можно было построить только 9.

Из-за малочисленности школьных зданий охват детей школьного возраста из года в год уменьшался. Так, например, в 1955-1956 учебном году число учащихся доходило до 138.461, а в 1956-1957 учебном году число их составляло 126.002². Согласно статистическим данным ЮНЕСКО, в Турции меньше 10% детей среднего школьного возраста были охвачены школой, в то время как в странах Западной Европы - 80%.

В средних школах наблюдался такой же большой отсев учащихся, как и в начальных. В 1952 г. среднюю школу окончили 11412³ учащихся, что составляло 17% от общего числа поступивших в школу.

На страницах турецких газет все чаще появлялись сообщения о нехватке педагогов в средних школах. Так, газета "Джумхурьет" писала, что в селе Кавбак /Сивасский вилайет/ в местной средней школе за неимением нескольких преподавателей в 3 классах не проводились занятия⁴. Газета отмечала, что для ликвидации этого положения не были приняты никакие меры. О нехватке педагогов писала газета "Хурриет", подчеркивая, что из-за отсутствия некоторых учителей только в один день в средних школах Стамбула 200 часов оказались свободными⁵. Более интересные сведения приведены газетой "Ватан", из которых явствует, что в 21 средней школе преподавание вел 1 учитель, в 66 школах - 2 учителя, в 130 школах - 3 учителя⁶. Приведенные данные говорят о том, что в средних школах недостаток учителей более чем ощутим. Такое положение являлось результатом политики правящих кругов Турции, которые уделяли мало внимания подготовке педагогических кадров.

1 "Cumhuriyet", 29.VIII.1958.

2 "Vatan", 14.X.1958.

3 Milli Eğitim 1932-1952...., s.7.

4 "Cumhuriyet", 23.X.1958.

5 "Hürriyet", 18.XII.1957.

6 "Vatan", 14.X.1958.

Недостаток педагогических кадров сказывался прежде всего на успеваемости учащихся. Ученик не сдавал экзамены по тем предметам, которые он не проходил за неимением педагога. Требовательность в таких школах пониженная. Учащиеся получали поверхностные знания. Это положение усугублялось еще отсутствием многих учебников. Как указывала газета "Джумхуриет", органы просвещения жалуются на низкую успеваемость учащихся средней школы и лицеев. В качестве причины упоминались недостаток учебников, нехватка преподавателей¹, отсталость методов обучения и воспитания, которые применялись во всех турецких учебных заведениях. В результате учащиеся не получали знания, необходимые для практической работы.

После окончания средней школы учащиеся имели право поступать в лицей. Обучение в лицее обходится дорого и потому оно доступно только детям крупной и средней буржуазии. Дети других слоев населения, естественно, были лишены возможности обучаться в лицеех. Даже не все турецкие дети, окончившие среднюю промежуточную школу, могли продолжать свое образование, это объясняется отчасти тяжелым материальным положением семьи, а также тем, что лицеи расположены в больших городах. Поэтому окончившие промежуточную среднюю школу обычно устраивались на работу /занимали должности низкой категории/.

В стране в 1958-1959 гг. насчитывалось 120 лицеев, в которых обучалось 44643 учащихся². Расширение сети лицеев происходило следующими темпами: в 1945 г. было 52 лицея, где обучалось 21804 учащихся, в 1950 г. - 88 лицеев с 22169 учащимися³, в 1955 г. - 95 лицеев, в которых числилось 30995 учащихся⁴.

В учебном плане лицея большое внимание уделялось изучению иностранных языков, затем турецкому языку и литературе, химии, физике, математике, философии.

Отсев учащихся характерен и для лицеев. В 1949-1950 учебном году поступило в лицей 21440 учащихся, из них окончили 7645, что составляло 26% от общего числа поступивших⁵. В 1957 г. окончили лицей около 33% поступивших⁶.

1 "Forum", 1959, N II 9, I mart, s. 20.

2 "Vatan", 6. XII. 1959.

3 "Ulus", I. X. 1957.

4 "Vatan", 6. XII. 1959.

5 Milli Egitim 1952-1952...., s. 7.

6 "Cumhuriyet", 12. I. 1958.

Для получения свидетельства об окончании лицей / *olgunluk* / недостаточно пройти только курс, необходимо сдать письменные государственные экзамены по всем предметам. Это правило было введено в 1955 году.

После окончания лицей учащиеся получали право обучаться в высших учебных заведениях. Интересно, что только 2% выпускников лицеев могли надеяться на поступление в высшие учебные заведения¹.

После второй мировой войны в турецких школах усилилось влияние религии. В 1949 г. был открыт богословский факультет при Анкарском университете. Нарушая принцип светского образования, который был принят в первые годы существования республики, в 1950г. турецкое правительство ввело преподавание религии в начальных школах². В положении Министерства просвещения указывалось, что "те родители, которые не хотят, чтобы их дети изучали религию, обязаны поставить в известность дирекцию школы с тем, чтобы освободить детей от экзаменов"³. В последующие годы посещение уроков религии стало обязательным.

В 1956 г. преподавание религии было введено в средних школах и лицейх. Об усилении влияния религии и вообще клерикальных элементов в стране говорит и тот факт, что уже в 1950 г. было разрешено чтение по радио молитв и бесед на религиозные темы. Для подготовки преподавателей религии были восстановлены школы имамов и проповедников мусульманского культа. В 1959-1960 гг. насчитывалось 19 школ для подготовки имамов. Число учащихся в них достигало 4233⁴.

Увеличилось и число преподавателей по Корану. С 1950 г. их число возросло от 131 до 702, одновременно было подготовлено 1500 инструкторов, 2055 проповедников /хадизов/, знающих наизусть весь Коран⁵.

В 1959 г. руководство ДП открыло богословский институт для подготовки преподавателей в школах имамов.

1 "Учительская газета", 27. II 1962 г.

2 Abul H. K. Sasaani, Education in Turkey, p. 17.

3 "Vatan", 28. X. 1956.

4 "The Islamic Review", 1957 september, p. 15.

5 "The muslim world", 1961, VLI, № 2, apr., p.

Идя по пути поощрения религии, правительство ежегодно увеличивало ассигнования на ее нужды. Если в 1955 г. на религию было выделено 4 млн. лир, то в 1956 г. — 17 млн. лир¹. Большая часть этих ассигнований шла на подготовку духовных проповедников и на сооружение мечетей. Показателен тот факт, что за десять лет пребывания у власти ДП было построено мечетей в четыре раза больше, чем школ².

Видя поддержку правительства, турецкое духовенство стало настаивать на восстановлении в стране халифата и провозглашение ислама религией Турции.

Усилились и требования о возвращении к арабскому алфавиту, к старой лексике и объявлению нерабочим днем пятницы вместо воскресенья.

В деревнях активизировали свою деятельность религиозные секты. Реакционное духовенство начало борьбу за возвращение женщин к затворничеству. В результате чего турецкие женщины в деревнях снова вернулись к ношению чадры³.

Усилилось насаждение религии и в турецкой армии. Имамы вели повседневные беседы с солдатами на тему о том, что "самым почетным и великим служением аллаху является военная служба". Подвергая их религиозной обработке, имамы внушали им ненависть к "неверным" — коммунистам⁴.

Восстановление религиозного обучения в школах и вообще активизация религиозных элементов в стране явились прямым следствием, составной частью реакционной внутренней политики турецких властей. Делая уступки религиозным элементам, правящие круги Турции использовали их влияние в качестве средства межпартийной борьбы. Однако, став на путь поощрения религии, турецкая буржуазия стремилась ее использовать не только в политических целях, но и в качестве идеологического оружия. Борясь с распространением прогрессивных взглядов, турецкие правящие круги использовали религию как средство воспитания молодежи в духе покорности и подчинения.

Касаясь целей введения предмета религии в турецких учебных заведениях, журнал "The Islamic Review" писал, что религия является лучшим средством для борьбы с проникновением коммунистических идей в Турецкую Республику⁵.

1 "The Islamic Review", 1960, N II, p. 38.

2 "Zafer", I. III. 1960.

3 "Akşam", 3. I. 1960.

4 "Военный вестник", № 5, 1950, стр. 47.

5 "The Islamic Review", 1957 september, p. 14.

В программе стоявшей у власти демократической партии борьбе с "тайным коммунизмом" отводилось особое место. Как сообщалось в газете "Аксам", правительство Мендереса разработало специальную программу сотрудничества трех министерств: просвещения, национальной обороны и внутренних дел - в борьбе с мифическим "тайным коммунизмом"¹.

С этой целью по линии Министерства просвещения предусматривалось ввести в начальных и средних школах три урока в неделю для разъяснения "вреда коммунизма". Один раз в две недели Министерство должно было рассылать по школам специальные брошюры антикоммунистического направления.

Все это делалось для того, чтобы, с одной стороны, оклеветать внешнюю политику Советского Союза, с другой стороны, - задушить в стране проявление недовольства их антинародной, реакционной внутренней политикой.

Правительство Мендереса на словах заявляло о том, что воспитание подрастающего поколения должно быть вне политики, вне всяких идеологических влияний. В действительности, всякая "школа вне жизни, вне политики - это ложь и лицемерие"². Прикрываясь буржуазной теорией "аполитичности" образования, правительство Мендереса большое место в учебном процессе отводило идеологическому воспитанию. Учащиеся воспитывались в националистическом, шовинистическом, пантюркистском духе. Детям прививалась мысль о превосходстве турецкой нации, истории и культуры над историей и культурой других народов. Пропаганда пантюркизма в турецких школах велась на уроках истории, географии и литературы.

В одном из наиболее распространенных учебников по истории Н. Акшифа и Э.Октая, одобренном Министерством просвещения в качестве учебника для I класса лицеев, утверждается, что "турки, которые прошли период каменного и железного века, переселились из Средней Азии в Китай, Индию, Иран, Анатолию и в другие места, научили местных жителей земледелию, приручению животных, а также обработке металла"³.

Для турецких учебников по истории характерна произвольная периодизация исторических событий, грубая фальсификация истории.

1 "Aksam", 6. I. 1958.

2 В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 77.

3 N. Aksif, E. Oktay, Tarih lise, I sınıf, İstanbul, 1957, s. 18-19.

Например, историю древнего мира турецкие историки начинают с изложения истории Турции с тем, чтобы доказать, что турки являются самым древним народом.

История Египта, хотя и дается подробно, но в ней даже нет упоминания об основном событии периода рабовладельческого общества — восстании рабов /1750 г. до н.э./; недостаточно освещается история Вавилона и Ассирии и совершенно не дается история Урарту. Даже на картах, приведенных в книге, Урарту не обозначается.

В учебнике по истории средних веков для 2 класса лицея, автором которого является опять Ниязи Акшиф, наиболее подробно излагается история самой Турции. Отводя небольшое место истории восточной империи, автор подробно дает историю турок до принятия мусульманства, историю "великих мусульманских турецких государств", историю "великой Сельджукской империи", "Анатолийской сельджукской империи", основание турецких государств в Сирии и Египте, империю Тимура, наконец, основание Османской империи. Мало освещается история стран Европы.

Таким образом, излагая историю средних веков, турецкие историки фальсифицируют исторические факты и сводят историю средневековья к изложению истории отдельных турецких племен.

Показателем такой факт, что в историческом атласе, составленном Фанком Решитунатом в качестве учебного пособия для средних школ и лицеев, территория от верховьев Амура до Балканского полуострова обозначена оранжевым цветом, символизирующим собой турецкую цивилизацию эпохи древней истории¹.

В учебнике по географии Турции Ф.Сабри, рекомендованном в качестве учебного пособия для учащихся средних школ и лицеев, открыто пропагандируются пантуркистские идеи. Автор утверждает, что народы, живущие в Средней Азии и на Кавказе, являются турками, переселившимися из Центральной Монголии². В учебнике по географии Турции, изданном в 1958 г., в разделе о населении Турции не упоминается вообще о существовании в стране национальных меньшинств. Автор пишет, что "наиболее характерной особенностью населения Турции в отличие от некоторых других стран является его однородный

¹ F. Rehitunat, tarih atlası, Millî Eğitim Bakanlığınca orta okullara liseler için yardımcı ders kitabı olarak kabul edilmiştir.

² F. Sabri, Türkiye coğrafyası, 1929, s. 178-179.

состав¹, Б.Даркот считает турками всех мусульман, среди которых имеются курды, арабы, лазы, туркмены, черкесы, а также христиане — греки, армяне, айсоры и другие. Турецкий географ отрицает существование других национальностей на территории Турции, хотя даже "по данным официальной переписи в Турции живут представители более 25 национальных меньшинств"². Касаясь же восточных вилайетов, отмечает, что территория ее малонаселена. В частности, говоря о Ванском вилайете, автор видит причину малонаселенности в неблагоприятных географических условиях /горная местность/, но главным образом малонаселенность он объясняет "вторжением противника" в эти районы в период войны 1914—1918 гг.³

Таким образом, турецкий автор явно извращает действительность. Основная причина опустошения Ванского вилайета, как и других восточных районов кроется в физическом уничтожении немусульманского населения /армян, ассирийцев/, осуществленном турецкими правящими кругами в годы первой мировой войны. Что касается прихода русских войск в восточную часть страны, то они сыграли спасительную роль, а не опустошительную, как писал об этом турецкий историк.

В учебниках истории для лицеев Э.Шаполю и Ф.Язгана⁴, вышедших также после второй мировой войны, авторы подходят к оценке исторических событий и фактов с позиций историков-идеалистов, более того, они умышленно извращают их.

Причину распада Османской империи они видят не в социально-экономических и политических сдвигах, а в бездарности государей, в невежестве пашей, которые их окружали.

Для пропаганды пантюркизма среди молодежи правящая ДП использовала не только учебники, но всевозможные средства, начиная от радио и прессы до художественной и прочей литературы. Правительство Мендереса поощряло издание пантюркистской литературы. Вот названия некоторых книг: "Турция возвышается и турки станут передовой нацией", написанная Х.Икбалом в 1957 г.⁵; "Эпоха тюркизма —

1 Б.Даркот, "География Турции", М., 1959, стр. 57.

2 М.А.Гасратян, "О политике турецких правящих кругов в национальном вопросе". /См. "Проблемы современной Турции", М., 1963, стр. 129

3 В.Даркот, Türkiye coğrafyası, lise III, İstanbul, 1958, s. 76-77.

4 Е.Şapolyo, Türkiye Cumhuriyet tarihi, İstanbul, 1951; Ф.Язган, Türkiye Cumhuriyet tarihi, İstanbul, 1955.

5 Н.Икбал, Türkiye yükselcek ve Türkler örnek bir Millet olacaklardır, İstanbul, 1957.

эпоха национализма, эпоха гуманизма" - Э.Эриширгила¹; трижды издавалась книга пантюркиста Гёксаля - "Зия Гёкальпа, жизнь, творчество, деятельность"².

На страницах этих книг велась открытая антисоветская пропаганда, снова выдвигались идеи расширения турецких границ за счет советских территорий, где якобы проживают их "братья" турки. Более того, в них содержится открытый призыв воспитать молодежь в духе панисламизма, пантюркизма, которые возродят турецкую нацию и приведут ее к быдому величию.

В 1958 г. была переиздана книга Зия Гёкальпа "Основы пантюркизма"³. В этой книге пропагандируется призыв к "освобождению турецких братьев", проживающих в Средней Азии, на Кавказе, Поволжье и других территориях. Пропаганда пантюркистских идей велась и через "турецкие очаги", вновь возрожденные после закрытия "народных домов" в 1950 г.⁴ Они по-прежнему являлись пропагандистскими центрами. Здесь проповедывались идеи "чистой турецкой расы", ее исключительной роли в освобождении турецких народов, ее культуры и исторического прошлого.

Идеологическую обработку молодежи турецкие правящие круги вели через спортивные, ученические организации. Большое место отводилось военному обучению молодежи. В школах были созданы так называемые "отряды безопасности". Членами этих отрядов были в основном дети буржуазии. Они зачислялись на службу в полицию и имели право носить дубинки.

В 1958 г. турецкие власти ввели во всех учебных заведениях страны обязательное военное обучение. Снова возобновилась практика лагерных сборов.

Таким образом, турецкие правящие круги не брезгали никакими средствами для воспитания подрастающего поколения в реакционном, шовинистическом духе.

Профессиональное обучение. После второй мировой войны профессиональное обучение в Турции осуществлялось в неполных средних профес-

¹ Э. Erişirgil, Türkçülük devri-milliyetçilik devri, İnsanlık devri, Ankara, 1958.

² Н.Н. Goksel, Ziya Gökalp, hayat, sanat, eseri, İstanbul, 1959.

³ Ziya Gökalp, Türkçülüğün esasları, İstanbul, 1958.

⁴ "Народы Азии и Африки", 1963, № 3, стр. 62.

сиональных школах, в технических институтах, то есть в средних специальных учебных заведениях и в высших технических школах.

В низшие средние профессиональные школы принимались лица, окончившие начальную школу. Срок обучения составлял 3 года¹. В задачи этих школ входила подготовка на короткий срок квалифицированных рабочих.

Средние профессиональные школы делились на ремесленные, сельскохозяйственные, коммерческие, химические, строительные и другие.

Мужские ремесленные школы готовят столяров, механиков, плотников, электриков. Сельскохозяйственные — виноградарей, огородников, агрономов и других. Коммерческие — счетоводов и рядовых служащих для различных областей производства.

Имеются также ремесленно-технические средние школы для женщин. Для них открыты и школы ковроткачества, акушеров, медсестер и др.

После окончания профессиональных средних школ учащиеся могли работать в качестве квалифицированных рабочих, рядовых служащих.

Второй ступенью профессионального образования были ремесленно-технические институты. Если в годы второй мировой войны срок обучения в них составлял 2 года, то в послевоенный период был продлен до 3 лет с целью ускоренной подготовки квалифицированных специалистов. Это объясняется тем, что 2-летние технические институты давали слабую специальную подготовку, не отвечающую требованиям современной техники.

В эти институты принимались учащиеся со средним образованием или окончившие среднюю профессиональную школу.

Институт готовит технические кадры для промышленности, сельского хозяйства и торговли. Техническая подготовка дается на основе общеобразовательной. Теоретические предметы — турецкая литература, история, география, естествознание.

Наряду с общеобразовательными дисциплинами в институте проходят также производственную практику. Однако специальное образование, приобретаемое в профшколах, оставляет желать много лучшего. Обучение в них отстает от технического прогресса. Причиной этого является ограниченность средств. Хотя по закону, принятому еще в 1942 г., на профессиональное образование отпускалось ежегодно 8 млн. лир, тем не менее эта сумма не удовлетворяла потребности профессионального обучения.

¹ Erkek teknik öğretim, s. 25.

В 1949 г. на строительство и ремонт профшкол было отпущено 46636500 лир, на открытие ателье и машинное оборудование — 23259133 лир, на остальные расходы — 457106 лир¹.

На эти средства было расширено здание Стамбульского технического университета, построено новое здание для Анкарского мужского ремесленного института, а также была обновлена и расширена их техническая база.

Были открыты строительные школы в Анкаре и Стамбуле. Число строительных институтов было доведено до 6, а число учащихся от 451 до 1310 человек.

В эти же годы был открыт в Анкаре химический институт.

Заметен и рост мужских ремесленных школ; вечерние ремесленные школы увеличились от 3 до 7, а число учащихся — от 405 до 595. Важное значение для профессионального образования молодежи в восточных районах страны играли по-прежнему сельские кузнечные и столярные курсы². Характер подготовки на этих курсах определялся в большинстве случаев местными географическими условиями. Здесь учащиеся получали узкую специальность.

Всего в 1958—1959 учебном году в Турции функционировало 484 средние профессиональные школы и институты с 109505 учащимися. За 8 лет правления демократической партии число профшкол увеличилось всего на 162 школы, число учащихся — на 42827 человек /см. табл. № 9/³.

<u>Годы обучения</u>	<u>Число профшкол</u>	<u>Число учителей</u>	<u>Число учащихся</u>
1945—1946	207	3238	48752
1950—1951	322	—	56595
1955—1956	355	3962	88534
1958—1959	484	3887	109505

Причем, общее количество мужских ремесленных школ и институтов в 1957—1958 годах равнялось 95, тогда как в 1950 г. — 64.

В 1957 г. функционировало 83 вечерние ремесленные школы для девочек, а в 1950 г. — 47⁴.

1 S.Oran, Erkek orta sanat okulları ve Erkek sanat enstitüleri, s.8.

2 Там же.

3 "Vatan", 6.XI.1959.

4 "Zafer", 20.XI.1958.

Из приведенных данных видно, что произошел весьма незначительный рост сети профшкол. Увеличилось и число учащихся, однако для профессиональных учебных заведений также характерен большой отсев учащихся. Так, в 1949-1950 учебном году поступило в профшколы 55522 учащихся, из них окончило 12322 человека, что составляет 22% общего числа поступивших. Отсев учащихся объясняется рядом причин, в том числе нехваткой учителей по специальным предметам. Так, в 1958-1959 учебном году на одного преподавателя приходилось 28 учащихся, в то время как в 1945-1946 годах 15 человек.

Недостаток педагогических кадров объяснялся низкой заработной платой учителей, предпочитающих работать на производстве.

Отсутствие достаточного числа преподавательских кадров влияло на специальную подготовку, приобретаемую учащимися. Специальная подготовка носила отсталый ремесленный характер еще и потому, что оборудование мастерских не отвечало требованиям современного производства. В связи с этим многие окончившие профессиональные школы поступают затем на курсы усовершенствования по той или иной специальности.

В рассматриваемый период в промышленности и в сельском хозяйстве ощущалась острая нехватка рабочих и квалифицированного среднего технического персонала. Так, на 25-30 деревень приходился один специалист сельского хозяйства¹.

Ощущалась острая нехватка и среднего медицинского персонала.

По данным, оглашенным на 15-м национальном медицинском конгрессе в Анкаре в 1958 г., в Турции насчитывалось 10938 врачей, 1669 медицинских сестер и 1912 акушеров².

Причем, половина всех врачей медицинского персонала работает в пяти крупнейших городах страны - Стамбуле, Анкаре, Измире, Бурсе, Адане, где один врач приходится на 500 человек, тогда как в других турецких городах I врач приходится на 4000 человек, а то и более³.

Еще тяжелее положение с средним медицинским персоналом. Так, например, одна медицинская сестра приходится на II тысяч человек⁴,

1 "Коммунист", 22.II.1963.

2 "Ulus", 13.X.1958; "Vatan", 15.X.1958.

3 Там же.

4 "Hürriyet", 11.I.1957.

I зубной врач - 25 тысяч человек¹. В Министерстве здравоохранения 43% должностей оставались вакантными², что свидетельствовало об острой нехватке специалистов.

Такая же картина наблюдалась и в других областях специального образования.

Педагогические кадры. В Турции одним из наиболее важных вопросов в области просвещения является проблема подготовки квалифицированных преподавательских кадров.

Недостаток педагогических кадров остро ощущается как в начальной, так и в средней школе, в лицеях и университетах.

Как уже отмечалось, нехватка учительских кадров приводила к закрытию школ, в результате чего в 1955-1960 годах более I млн детей от 7 до II-летнего возраста были неграмотны³.

Острая нужда в учительских кадрах видна также на росте количества учащихся, приходящих на одного учителя. В то время как в развитых странах наблюдается тенденция сокращения, в Турции все еще продолжается рост. Так, в 1945 г. на одного учителя средней школы приходилось 25 учеников, в 1955 г. - 29, в 1958 г. - 45.

Соотношение учителей и учеников в 1958-1959 году следующее:

Начальная школа	I	: 46
Средняя школа	I	: 45
Лицей	I	: 24
Специальные и технические школы	I	: 28

Особенно большая потребность в учителях ощущалась в начальных и средних школах. Даже в селах, где имелись школы, не хватало 5 тыс. учителей, и столько же педагогов не имело специальной подготовки. Если учесть еще, что в Турции в 17 тыс. деревень не было школ, то фактически необходимо 30 тысяч педагогов⁵, чтобы удовлет-

1 "Cumhuriyet", 24.III.1957.

2 "Vatan", 30.I.1959.

3 "Akis", 1960, N 31, 3 agosto, s. 28.

4 Расчеты сделаны на основе данных таблицы, приведенной в газ. "Vatan", 6. XII. 1959.

5 "Forum", 1960, N 145, I nisan, s. 6; 1960, N 150, I temmuz, s. 4.

ворить потребности только сельской начальной школы. Нужда в учительских кадрах была одной из основных причин невыполнения закона о всеобщем начальном обучении.

Нехватка учителей велика и в средней школе. Здесь требуется 4 ты. педагогов¹. В Турции числилось 69.750 учителей, причем большинство из них не имело специальной педагогической подготовки. Примерно одну треть педагогов составляли женщины².

Подготовка педагогических кадров осуществлялась в трехгодичных городских учительских школах, где готовят учителей для начальных городских школ; в педагогических институтах — учителей для средних школ; в технических педагогических школах, технических институтах — преподавателей для профессиональных учебных заведений.

В связи с необходимостью подготовки сельскохозяйственных педагогических кадров впервые в истории просвещения Турции в США /университет Флориды/ в 1952 г. была отправлена группа педагогов для приобретения там профессионального образования³. В предыдущие годы такие группы отправлялись преимущественно в Германию и Францию.

Большое значение имела подготовка учительских кадров в сельских институтах. В 1951—1952 годах в Турции был 21 сельский институт /училищ/, причем один из них считался высшим⁴. Число учащихся в них достигало 15797, из коих получили диплом только 2007 человек, т.е. 13%.

Несмотря на незначительное число учащихся, получивших диплом, создание сельских институтов имело важное значение в деле подготовки учительских кадров для села.

Правительство Мендереса, считая, что сельские институты не оправдали себя в деле подготовки квалифицированных учительских кадров, преобразовало их в 1954 г. в начальные педагогические школы со сроком обучения в 6 лет⁵. Резкому изменению подверглась про-

1 "Akis", 1960, N 31, 3 agosto, s. 26.

2 "Istatistik yiligi", 1960-1962, s. 142, 148, 159.

3 "News Bulletin", 1952, vol. 28, N 3, dec., p. 9.

4 "Ulus", 18. IV. 1957.

5 "Советская педагогика", 1958, № II, стр. 137.

грамме обучения: было отменено обучение ремеслам, сельскохозяйственным работам, а также обучение медицине и др.

Прикрываясь лозунгом — "Лучше меньше, да лучше" /az öğretmelik öz öğretmelik /, правительство Мендереса резко сократило число учащихся. Кроме того, в начальные педагогические школы стали принимать не только сельскую молодежь, но и городскую. Это создавало определенные трудности для сельских юношей и девушек, которые не могли конкурировать с городской молодежью.

Последние после окончания педагогической школы с трудом шли в турецкую деревню. Все это привело к резкому сокращению учительских кадров для села, что было вызвано стремлением турецкого правительства при поддержке реакции удержать крестьянские массы в бедности и невежестве.

Этим, главным образом, можно объяснить реорганизацию сельских институтов. К тому же их считали очагами распространения коммунистических идей, только потому, что они несли прогресс в деревню.

Причина нехватки учительских кадров объясняется не только тем, что их подготовке уделялось мало внимания, но и низкой заработной платой, а также тяжелыми условиями, в которых они работали. Средняя заработная плата их не превышала обычно 275 лир в месяц¹, а сельских учителей — 150 лир², тогда как прожиточный минимум для семьи из 5 человек, по подсчетам газеты "Удус", составлял 635 лир³. При такой зарплате учителя не в состоянии обеспечить себе сносного существования. Многие из них вынуждены помимо педагогической деятельности заниматься побочной работой, или вообще бросать свою профессию. Так, например, в Коньии, по сообщению газеты "Джумхуриет", из-за недостаточности средств для существования оставил преподавательскую работу 21 учитель⁴.

Меняя специальность, учителя имели возможность получить работу за 700-800 лир, тогда как их труд оплачивался значительно меньше.

¹"Hürriyet", 14.I.1958.

² "Новое время", № 25, 1969, стр. 12.

³ "Ulus", 3.XII.1957.

⁴ "Vatan", 16.VIII.1959.

Тяжелое материальное положение учителей снижало интерес турецкой молодежи к педагогической деятельности, что является одной из главных причин нехватки учительских кадров.

Потребность в учителях была настолько ошутима, что Министерство просвещения широко использовало на педагогической работе вчерашних педагогов /без специальной подготовки/. Однако только в начальных и средних школах страны по-прежнему не хватало 50 тыс. педагогов. Между тем, в 1958 г. было всего 52 педагогические школы, где проходили специальную подготовку 19835 человек¹.

Однако далеко не всем учащимся удавалось окончить педагогическую школу. К сожалению, мы не располагаем сведениями относительно количества выпускников за 1958-1959 учебный год. Но достаточно привести официальные данные из газеты "Хюрриет", где сообщается, что в 1956-1957 учебном году педагогические школы из 17 тыс. обучающихся дали всего 3 тыс. выпускников², чтобы убедиться насколько число их было незначительно.

Поэтому сторонники сельских институтов выступали против педагогических школ, обвиняя их в замедлении темпов подготовки педагогических кадров, требовали возобновления уроков практического труда. На этой почве между сторонниками сельских институтов и педагогических школ шла усиленная борьба. Как известно из турецкой печати, "против сторонников сельских институтов велась кампания давления"³. Так, например, инспектор начальной школы Малатьи Г.Гюлак, основатель журнала "Бекчи-Адлы" - Г.Гюзлер и М.Э.Алиоглу были привлечены к ответственности только за то, что выступили со статьями "Село и просвещение", в которых ставили вопрос о необходимости открытия сельских институтов⁴.

Борьба между сторонниками сельских институтов и педагогических школ закончилась победой первых. После свержения правительства Мендереса 27 мая 1960 г., в программу обучения педагогических школ был введен практический труд.

1 Там же, 6.XII 1959.

2 "Hürriyet", 16.VI.1957.

3 "Cumhuriyet", 14.VIII.1959.

4 Там же, 10.VII 1959.

Однако нужно отметить, что столкновения между сторонниками сельских институтов и педагогических школ были проявлением межпартийной борьбы между бывшей правящей ДП и оппозиционной партиями. Эта борьба носила чисто формальный характер, ибо ни та, ни другая партия не были заинтересованы в разрешении проблемы нехватки педагогов.

Школы национальных меньшинств. Греческие, армянские, еврейские школы — это обычно частные школы типа начальных и средних школ. В основном они расположены в гор. Стамбуле. В 1949—1950 учебном году в Стамбуле имелось 102 школы национальностей, в которых обучалось 9473 учащихся, с преподавательским персоналом — 891 человек. Из них греческих школ насчитывалось 57, еврейских — 10, армянских 35¹.

Количество школ национальных меньшинств резко сократилось из-за финансовых затруднений, и, главным образом, вследствие притеснений, чинимых со стороны турецкого правительства.

Выше говорилось, что в нашем распоряжении имеются только сведения об армянских школах. По данным 1955 г., число всех армянских учебных заведений составляло 24, а в 1958 г. — 10². Как уже отмечалось, обучение в школах национальностей проходит по программе, утвержденной Министерством просвещения и под ее непосредственным контролем. В 1949 г. было введено преподавание религии.

Занятия в школах национальностей обычно начинаются 1 октября и заканчиваются 14 мая. Экзаменационный период начинается с 1 июня. Переэкзаменовки проводятся с 31 августа по 15 сентября³.

В период экзаменов в школы национальностей со стороны Министерства просвещения направляются инспектора специально для проведения экзаменов по турецкому языку⁴. Преподавание турецкого языка поручалось в обязательном порядке учителям-туркам⁵.

Обучение в школах национальных меньшинств платное. За учебу в месяц вносят 25—30 лир, что в год составляет 300—360 лир. Если принять во внимание вздорожание жизни, то плата за обучение очень

¹ Abul H. K. Sassani, Education in Turkey, p. 82.

² "Zurnalovaniye i nezavisnost", № 18, т. IV, 30. IV 1955, стр. 429.

³ "Ustazlar", 16. III. 1954.

⁴ "Hürriyet", 30. IV. 1959.

⁵ "Cumhuriyet", 3. IV. 1957.

высока. К тому же нужно учесть еще и низкую заработную плату родителей, большинство которых получает в месяц 250-300 лир. Те родители, которые в состоянии внести плату за обучение, не имели возможности приобрести для своих детей необходимые учебные принадлежности, а также одежду. Так, только в трех армянских школах 182 ученика нуждались в неотложной помощи¹.

Несмотря на высокую плату в частных школах в 1957-1958 учебном году, по сообщению газеты "Ватан" повысилась плата еще на 30-40%².

В Министерстве просвещения, конечно, обратили внимание на повышение платы за обучение в частных школах. Однако было принято половинчатое решение, по которому в случае необходимости плата за обучение в частных школах могла быть повышена, но только с согласия районных административных властей³.

Педагоги в школах национальных меньшинств по сравнению с учителями турецких школ находятся в худшем положении. Турецким учителям платят намного больше, чем нетурецким⁴. Месячная зарплата последних составляет около 140 турецких лир⁵. Из-за тяжелого материального положения учителя вынуждены менять свою специальность. Так, был случай, когда учитель оставил педагогическую деятельность и стал работать грузчиком. Такой пример не является исключением.

Помимо невыносимого, тяжелого материального положения педагоги школ национальных меньшинств подвергаются преследованиям, строгому контролю со стороны Министерства просвещения. И это не случайно, ибо турецкие националисты, стремясь отуречить школы национальных меньшинств, вели политику вытеснения педагогов национальных меньшинств и замены их турками.

Правящие круги начали с того, что преподавание турецкого языка,⁶ а ватем истории и географии⁷ поручали учителям-туркам. Преподавание этих предметов велось на турецком языке. В школах национальных меньшинств дети армян, греков, евреев забывают свой родной язык. В армянской

1 "Սոցիալիզմ", 9.XII.1955.

2 "Vatan", 3.I.1958.

3 Там же, I.III.1959.

4 "Սոցիալիզմ", 15.IV.1954.

5 "Հայրենիք", 27.VI.1956.

6 "Cumhuriyet", 3.IV.1957.

7 "Հայաստանի հոգևոր", № 40, т. XXIX, 5 октября 1929, стр. 1267, Нью-Йорк.

зарубежной прессе писалось, что число учащихся-армян, говорящих на турецком языке, составляет основную массу, что затрудняет прохождение родного языка¹. И это не странно. Ведь не только в школах, но и в других общественных местах разрешается говорить только на турецком языке.

Правящие турецкие круги делали все, чтобы заставить армянский народ забыть свой язык, письменность. В 1956 г. снова была сделана попытка латинизировать армянский алфавит. На страницах зарубежной армянской печати была развернута полемика по поводу замены армянского алфавита латинским. Так, в стамбульских армянских газетах "Хаманак" и "Мармара" были напечатаны латинскими буквами статьи на армянском языке. Но и эта попытка турецкого правительства ни к чему не привела.

С целью предать забвению историю армянского народа правительство Мендереса запретило в армянских школах преподавание истории армянского народа.

Огосударственные турецкие националисты заявляли, что незнание нацменьшинствами турецкого языка, истории Турции оскорбляет турецкую нацию. Стремясь полностью изъять из обращения родной язык национальных меньшинств, турецкие власти ввели в их школах новое положение, согласно которому должны произойти следующие изменения:

- 1/ в школах нацменьшинств родным языком должен стать турецкий,
- 2/ в этих школах не должны знакомить учащихся с положениями, которые могут задеть национальные чувства турок,
- 3/ директором школы должен быть турок,
- 4/ все учебники, кроме иностранного, должны издаваться на турецком языке,
- 5/ в школах национальных меньшинств, как правило, число педагогов-турок должно увеличиваться, а педагоги нацменьшинств должны находиться под постоянным контролем².

Это положение само по себе разоблачает турецкую шовинистическую политику. Ясно одно, что бывшие турецкие правители в конечном счете стремились к насильственному отуречиванию национальных меньшинств, к отрицанию какого-либо их права на свою национальную культуру.

¹ "Урджат", 28.IV.1954.

² Там же, 19.II.1957.

Кампания против употребления нацменьшинствами родного языка велась до последнего времени. Студенты Стамбульского университета в январе 1958 г. выступили с требованием, чтобы армяне, греки, евреи и др. говорили бы только по-турецки. На площадях и рынках Стамбула были развешаны плакаты и дощечки с надписями: "Соотечественник, говори по-турецки".

Газета "Акшам", комментируя эти события, отмечала обострившуюся обстановку в стране, которая привела к тому, что Министерство безопасности вынуждено было принять меры для прекращения демонстраций¹. Касаясь этих событий, газета "Усабер" 25 июля 1958 г. писала, что "Политика стуречивания христиан не является новостью для Турции: внуки следуют примеру своих дедов".

Таким образом, вся политика правящих кругов Турции по отношению к национальным меньшинствам сводилась к насильственной ассимиляции путем лишения их самых элементарных прав человека.

Действительно, национальная политика, политика без притеснения национальных меньшинств, отвергающих всякие привилегии одного из языков, возможна только там, где народ чувствует себя хозяином своей страны. В.И. Ленин писал: "Ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка! Ни малейшего притеснения, ни малейшей несправедливости к национальному меньшинству! — Вот принцип рабочей демократии²". К примеру, в соседней Турции стране, Болгарии, после установления народно-демократической власти коренным образом изменилась политика по отношению к нацменьшинствам — туркам, цыганам, армянам. Достаточно сказать, что если в 1944 г. в Болгарии было 422 школы, то впоследствии для детей нацменьшинств было открыто 1186 школ. Из них 1145 — турецкие, общеобразовательные школы, где обучалось 100 тыс. человек³, или 98% турецких детей школьного возраста. Кроме того, функционировали 3 турецких педагогических института, а также турецкая духовная семинария. При Софийском университете было открыто отделение литературы и истории на турецком языке.

Для улучшения дела народного образования турецких студентов в Софийский университет приглашались лекторы из Советского Союза.

¹ "Акшам", 2.1.1958.

² В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 25, стр. 150.

³ "Народное образование", 1956, № 4, стр. 60.

Около 50 турок, проживавших в Болгарии, учились в советских вузах. Дети цыган и армян также обучались в специально созданных для них школах. Перемены, происшедшие в Болгарии в деле народного образования национальных меньшинств — все это свидетельство и плоды социальной и культурной революции.

Иностранные учебные заведения. После второй мировой войны в Турции развернули активную пропагандистскую деятельность американцы. Большое значение в идеологической работе придавалось американским школам и колледжам, число которых в Турции стало увеличиваться. Так, если в 1949—1950 учебном году было три американских, одна болгарская, восемь французских, две английских, одна иранская и семь итальянских школ¹, то в 1955 г. в стране действовали уже шесть американских, одна итальянская, одна английская, две немецких и шесть французских школ.

В дальнейшем число американских школ значительно увеличилось. Так, были открыты женская школа в Ускударе, Стамбуле и Измире, Таласская мужская средняя школа, мужская высшая школа в Тарсусе. В 1955 г. с помощью американских экспертов в Анкаре была создана школа архитектуры, строительства и планирования городов².

Особое место среди учебных заведений продолжает занимать Роберт-колледж. В 1955 г. здесь обучалось 1204 учащихся /1093 турка и III иностранцев/³. В 1960 г. в колледже обучалось 2 тыс. студентов, 90% которых составляли турки.

Правящие круги США старались создать проамериканскую прослойку среди господствующих и общественных деятелей Турции. Роберт-колледж как раз и был одним из крупных центров пропаганды американской культуры и идеологии. Неслучайно, что финансовую помощь ему оказывают правительство США и различные американские учреждения. Так, в 1957 г. из средств государственного бюджета колледжу было предоставлено 1970 тыс. долларов, а из фонда Форда 59 тыс. долларов⁴.

Другим крупным американским учебным заведением является женский колледж в Стамбуле.

¹Abul H.K. Sazanl, Education in Turkey, p.82.

² „Политика США на Ближнем и Среднем Востоке“, М., 1960, стр.136.

³ "The world of learning", 1957, p.782.

⁴ "Vatan", 6.XII.1957.

Он находится в ведении Ассоциации ближневосточных колледжей с центром в Нью-Йорке.

Важным средством идеологического воздействия на кадры турецкой интеллигенции оказывали кафедры по истории США, литературы и факультета деловой администрации, основанного на средства Форда и Рокфеллера при Стамбульском университете. При Анкарском университете в 1953 г. был создан факультет административного управления, готовящий кадры для стран Ближнего Востока. В 1955-1956 учебном году половину иностранных специалистов, работавших на факультете, составляли американцы¹.

Пропагандистскую работу в Турции ведет и ряд американских высших учебных заведений. Нью-Йоркский университет и университет Небраски вместе с Анкарским готовят административных кадров и специалистов в области сельского хозяйства. Империалисты США проявляют заинтересованность в обучении турецких кадров для использования их в своих интересах. Говоря о целях американской помощи для развития образования в Турции, Флетчер Уоррен, будучи послом США в Турции отмечал, что "развитие образования в Турции имеет большое значение для наших собственных /имеются в виду интересы американских монополий, - Р.Д./ деловых успехов. Непременно содействуйте в этом стране, в экономику которой вы вкладываете капитал"².

В турецких учебных заведениях работает много американских преподавателей. Несколько специалистов из США по приглашению турок работают в Министерстве просвещения Турции. Немало усилий прилагают американцы для идеологического воздействия на кадры турецкой армии. Недавно, как свидетельствует газета "Зафер", американское правительство предоставило Турции 23000 долларов на обучение турецких солдат грамоте. Дополнительно к этой сумме США разрешили турецкому правительству истратить на те же цели 30 млн. турецких лир. На эти средства предполагалось открыть двухмесячные курсы, которые ежегодно должны проходить 120000 военнослужащих³. Одновременно при генеральном штабе турецкой армии была создана военная школа иностранных языков. Как указывала газета "Зафер", школа осно-

1 "Политика США на Ближнем и Среднем Востоке", М., 1960, стр. 136.

2 Там же, стр. 128.

3 "Zafer", 23.I 1959, см. там же, 28.II 1959.

вава с целью обучения офицерского состава турецкой армии иностранным языкам, главным образом стран-участниц НАТО.

Срок обучения в школе 9 месяцев. По окончании школы выпускники отправляются за границу для стажировки¹.

Кроме использования учебных заведений, идеологическое воздействие на турецкую молодежь США оказывает через библиотеки и клубы. На эти цели в 1956 г. было выделено 971153 долл.²

Средства эти используются также для организации всевозможных выставок, чтений лекций, докладов. Значительное место в пропаганде американского образа жизни отводилось радио и телевидению, распространению кинокартин и печатных изданий. Газета "Акшам" писала: "Когда смотришь на витрины книжных магазинов и киосков, можно подумать, что в Турции нет турецких книг и газет. Полки завалены американскими, английскими и французскими книгами и газетами, многие из которых пестрят порнографическими снимками"³.

Названия этих книг /"Пираты смерти", "Запах крови", "Методы убийства", "Как играть в азартные игры" и т.д./ сами по себе раскрывают их содержание, способствующие прежде всего росту преступности среди турецкой молодежи.

О резком возрастании детской преступности, о моральном разложении молодежи не раз сообщали турецкие газеты. Так, газета "Миллиет" писала: "Шайки учеников грабят частные квартиры. В общественных местах устраиваются драки, среди школьников сильно распространено употребление алкоголя и наркотиков - героина и кокаина. Нередки случаи, когда маленькие дети играют в азартные игры"⁴.

В этой связи газета "Хурриет" сообщала, что в игорных залах Стамбула арестовано 210 учащихся средних школ, 150 учащихся начальных школ и 300 учащихся, которые также оказались недостижими совершеннолетия⁵.

Турецкая печать с тревогой пишет о новом увлечении молодежи американскими танцами "Рокн-ролл" и "Стрип-тиз", принимающими угрожаю-

1 Там же, 16.X.1959.

2 Report on United States foreign assistance programs Greece, Turkey and Iran, p.33.

3 "Акшам", 26.IV.1952. цит. из журн. "Семья и школа", 1953, №9, стр.35.

4 "Семья и школа", №9, 1953, стр.35.

5 "Hürriyet", 7.I.1958.

щие размеры. Рост преступности, увлечение азартными играми, падение моральных устоев – вот результаты американизации турецкой жизни через учебные заведения, печатные издания и кино.

Высшая школа. Высшее образование в Турции дается в университетах и высших школах, о которых уже говорилось. Следует добавить к этому перечню высшие художественные и музыкальные учебные заведения – консерваторию и Академию изящных искусств. В 1950 г. в стране было три университета и II вузов. Число студентов всех высших учебных заведений составляло 24815 человек¹.

В 1960 г. в Турции имелось семь университетов и 15 других вузов. Мы уже отмечали, что в Стамбуле функционировали два университета и один в Анкаре. В 1958 г. в Анкаре был открыт Средне-восточный технический университет, состоящий из трех факультетов: естественно-математических наук, инженерный и административный. Преподавание в университете ведется на английском языке. Здесь учатся не только турки, но и молодежь из стран Ближнего и Среднего Востока. Университет находится в ведении Организации Объединенных Наций, а также США и Англии.

Эгейский университет, расположенный в Измире, имеет три факультета: медицинский, сельскохозяйственный и коммерческий.

В 1958 г. был открыт университет имени Ататюрка в Эрзеруме и Черноморский технический университет в Трабзоне².

Всеми делами высших учебных заведений ведает межуниверситетский совет, решение которого по тем или иным вопросам является окончательным. Межуниверситетский совет состоит из ректоров, деканов трех университетов – Стамбульского, Анкарского и Технического университета в Стамбуле, а также из одного представителя от каждого факультета. Совет не только координирует спорные вопросы, касающиеся высших учебных заведений, но является высшим органом для разрешения конфликтов между университетами и правительством.

Занятия в высших учебных заведениях Турции начинаются в I ноября и кончаются в мае. Академический год в турецких университетах подразделяется на осенний и весенний семестры. После зимних каникул, с первых чисел февраля или марта /некоторые факультеты сдают

¹ "Zafer", 20.II.1958.

² Там же, 9.XII.1958.

экзамены не в январе, а в феврале/ начинается второй семестр, заканчивающийся в мае месяце. После этого проводятся выпускные или переводные экзамены. В экзаменационный период большая ответственность падает на студентов, однако им дается право в случае если кто срезался, повторно сдать экзамен. При вторичной неудаче студенту дается право повторить курс¹.

Срок обучения в высших учебных заведениях страны -- 4 года, на некоторых факультетах, например инженерном, -- 5 лет, на медицинском -- 6 лет².

Оканчивающим высшее учебное заведение предоставляется право поступления в докторантуру по своей специальности. Срок обучения -- 3 года.

В Турции нет Академии наук, но имеется ряд научных учреждений, в частности историческое общество, филологическое общество и др.

В 1957-1958 учебном году в высших учебных заведениях Турции обучалось 43750 студентов³. Если обратиться к цифрам, характеризующим отношение числа студентов высших учебных заведений к общему числу населения, то мы увидим, что процент населения, получающего высшее образование, невелик. Согласно официальным данным, один студент приходится на 600 человек населения. Число студентов в Турции особенно недостаточно по сравнению со странами Европы. По данным газеты "Джумхуриет", в 1957 г. на 10 тыс. жителей в Турции приходилось 16 студентов, в Дании -- 32 студента, в Югославии -- 33, в Германии -- 28, в Финляндии -- 40 студентов⁴. Насколько незначительно число студентов в Турции, можно наглядно убедиться, приведя данные из достижений народов советских среднеазиатских республик в области просвещения. Так, на 10 тыс. населения в Узбекистане приходится 110 студентов, в Таджикистане -- 101 студент. Это примерно в 7 раз больше, чем в Турции⁵.

Большой недостаток Турции испытывает в инженерно-технических кадрах. Это объясняется тем, что подавляющее большинство студентов высшей школы учится на гуманитарных факультетах. Значительная же

1 "Middle Eastern Affairs", 1955, N 8-9, p. 252.

2 A. Kerr, Universities of Europe, London, 1962, p. 182.

3 "Zafer", 20. II. 1958.

4 "Cumhuriyet", 23. I. 1957.

5 "Известия", 10. VII. 1960; "Коммунист" (Ереван), 29. IX. 1964.

часть выпускников специальных высших школ устраивается на работу в крупных городах. Только незначительная часть их выезжает на работу в провинцию, где особенно остро чувствуется нехватка специалистов. Для подготовки специалистов с высшим образованием турецкое правительство посылает студентов на учебу за границу. В 1958г. в странах Западной Европы и США обучалось 2600 турецких студентов. В 1960 г., как сообщала газета "Улус", предполагалось послать на учебу за границу 4500 студентов¹. Подавляющее большинство студентов, обучавшихся за границей, не возвращается в Турцию или же по возвращении устраивается на работу в больших городах. Так, что в Турции, особенно, в провинциях, всегда чувствуется острая нехватка специалистов с высшим образованием. Такое состояние высшего образования в Турции связано с участием ее в НАТО. Став на путь милитаризации, Турция увеличивала из года в год военные расходы. Если в период за 1947 по 1958 г. турецкое правительство на военные цели выделило 15 млрд лир, то за этот же период на высшее образование было потрачено всего 5% военных расходов. В последующие два года на высшее образование было выделено 200 млн лир, тогда как на военные расходы ушло 4 млрд лир. Это соотношение и по сей день остается таким же.

Таким образом, ассигнования на высшее образование в Турции не увеличиваются. Значительную же часть университетского бюджета составляет государственная дотация, а другие источники /сборы со студентов за экзамены; доходы, которые получают факультеты, ведущие исследовательскую работу для частных промышленных или коммерческих организаций; доходы от издательства; прибыли, которые получают университеты от учрежденных ими учебных заведений/ незначительны. Например, бюджет Стамбульского университета в 1948 г. /не считая лесоводческого факультета/ составлял 14242663 турецких лир. Из этой суммы 12722500 турецких лир - государственная дотация. Бюджет 1949-1950 гг. /включая и лесоводческий факультет/ составлял 14658696 турецких лир, из них 12310145 субсидировало государство². К тому же надо отметить, что правительство несколько ограничило автономии университета в вопросах распределения бюджета /закон 6185/, которой они пользовались согласно законодательству об университетах,

¹ "Ulus", 9.VIII.1960.

² Abdul H.K.Sansani, Education in Turkey, p.57.

принятому в 1946 г.¹ Большинство высших учебных заведений из-за ограниченности средств имеют плохое оборудование, мало лабораторий, учебных пособий. Все это сказывается на успеваемости студентов. О низком уровне успеваемости в вузах свидетельствует тот факт, что только 10% студентов первого курса юридического факультета Стамбульского университета сдали экзамены.

Многие турецкие студенты испытывают значительные затруднения, что в свою очередь влияет на их успеваемость. Поэтому данные о том, как живут и в каких условиях они учатся, представляют особый интерес. Турецкие газеты полны сообщений о том, что студентам нелегко спать, нелегко готовиться к занятиям, что у них не хватает денег для приобретения книг и учебных пособий. В качестве примера можно привести Стамбульский технический университет. В 1958 г. здесь обучалось 7000 человек, из них только 576 было обеспечено общежитием². По подсчетам студентов этого университета, их прожиточный минимум составлял 187,5 лир в месяц. Это самая минимальная сумма, которая не может удовлетворить турецкого студента. В действительности же на его расходы необходимо в месяц 345 лир³.

Между тем в Турции, по данным официальной статистики, только 4% всех студентов получают государственную стипендию в размере 150 лир⁴. Этой стипендии, как отмечали студенты, не хватает на питание. Кроме расходов на питание, студентам нужно вносить вступительный взнос, платить в отдельности за изучение каждого предмета /на медицинском факультете в первом семестре проходят четы-

1 "The Middle East Journal, 1962, vol. XVI, N 3, summer, p. 289.

2 "Cumhuriyet", 31.VIII.1958.

3 Там же.

4 Эту стипендию студенты получают как бы взаймы. После окончания высшего учебного заведения с них взыскивают полученные ими за годы обучения суммы. От возвращения стипендии освобождаются только те, кто работает учителем в начальной или средней школе. В отдельных случаях, когда расходы по обучению необеспеченных студентов берет на себя другое министерство, то эту сумму выпускники возвращают им с процентами.

Такая система возврата стипендии, принятая в Турции, Японии и в некоторых других странах, противоречит общепринятому принципу демократического образования (прим.автора).

ре предмета, за каждый предмет вносят по 10 лир/, за право держать экзамен вносить по 5 лир за предмет.

Помимо вышеуказанных расходов, каждый студент платит за пользование лабораторией и библиотекой, а также покупает учебные пособия, учебники, которые стоят дорого. Так, например, за учебник анатомии нужно платить 45 лир, а физики - 15 лир¹.

Но самым наболевшим вопросом для турецких студентов является вопрос общежития. По заявлению бывшего министра просвещения Дж. Ярдымджи, в 1957 г. из 33793 студентов вышедших учебных заведений 4371 жили в общежитиях и 3249 - в частных пансионах².

По свидетельству газеты "Улус", в высших учебных заведениях Анкары насчитывалось более 10 тыс. студентов, из них ночлегом были обеспечены только 2721 человек³.

Газета "Джумхуриет", отмечая безвыходное положение турецкого студенчества, писала, что особенно трудно приходится учащимся, прибывшим из восточных вилайетов страны. За неимением места в общежитии им приходилось снимать комнату за 150-200 лир в месяц⁴. Конечно, студент из небогатой семьи не в состоянии снять комнату за такую цену. Нелегко приходилось и тем студентам, которые утрачивались в общежитиях. По сообщению турецкой газеты, одна кровать в пансионе стоила 90 лир⁵. И это при 150 лирах стипендии.

Общежития находятся в антисанитарном состоянии. Представители от ДП и НРП, обследовав жизнь студентов в некоторых общежитиях страны, установили, что "они живут в неслыханно тяжелых условиях: крыши домов протекают, отчего постели сырые, студенты часто болеют ревматизмом и воспалением легких"⁶.

Среди турецких студентов есть такие, которые нуждаются в немедленной помощи. Так, студент медицинского факультета Стамбульского университета вынужден был обратиться к благотворительному обществу через газету. Он писал: "Я никого не имею, меня никому содержать. Живу на сиротские деньги. Нахожусь в бедственном положении"⁷. Многие студенты вынуждены заниматься приработком. Однако

1 "Смена", 1954, № 20, стр. 19.

2 "Hürriyet", 24.XII.1957.

3 "Ulus", 19.X.1957.

4 "Cumhuriyet", 29.IX.1958.

5 Там же, 27.IX.1958.

6 "Vatan", 28.IX.1958.

7 Там же, 8.II.1959.

Большинство из них не в состоянии продолжать учебу из-за тяжелого материального положения. Из данных, опубликованных газетой "Хурриет", видно, что в Турции ежегодно оканчивали всего 5 тыс. из 24969 студентов.¹

Совершенно очевидно, что дети небогатых родителей не в состоянии окончить высшее учебное заведение, не говоря уже о трудящихся массах, которые не могут дать своим детям университетское образование. И, действительно, подавляющее большинство студентов высших учебных заведений Турции — это дети помещиков, средней и мелкой буржуазии, государственных служащих и различных слоев интеллигенции. Что же касается детей трудящихся, то лишь единицы могли попасть в высшие школы. Ведь для поступления в высшее учебное заведение необходимо окончить начальную и промежуточную среднюю школу, а затем лицей. Обучение в лицеях обходится очень дорого, поэтому оно недоступно детям трудящихся, не говоря уже о высшей школе. Кроме того, прием студентов в высшие учебные заведения страны крайне ограничен в связи с недостаточностью учебных помещений и преподавателей. Об этом свидетельствует тот факт, что только 2 процента окончивших средние школы могут учиться в высших учебных заведениях. Выпускники средних школ, не поступившие в высшие учебные заведения, часто проводят демонстрации с требованием предоставить им возможность получить высшее образование.

Высшие учебные заведения Турции не полностью укомплектованы преподавательским составом. Так, в Стамбульском техническом университете не хватало 33 профессора, 86 доцентов и 127 ассистентов, в Стамбульском университете — 53 профессора, 64 доцента и 67 ассистентов. Перед проблемой нехватки квалифицированных педагогов стоит и университет имени Ататюрка в Эрзеруме².

Нехватка педагогических кадров в высших учебных заведениях объясняется тем, что в Турции не уделяется внимания их подготовке, а также низкой заработной платой. Американские и западноевропейские специалисты, работающие в вузах Турции, получают больше турецких преподавателей. Из-за низкой оплачиваемости труда многие турецкие преподаватели уходят из вузов на другую работу.

¹ "Hürriyet", 28.III.1951.

² "The Middle East Journal" 1962, vol. XVI, N 3, summer, p.282.

Деятельность профессорско-преподавательского состава затрудняется еще и потому, что для них не созданы нормальные условия работы. Более того, турецкие власти с 50-х годов начали наступление на права турецких специалистов с высшим образованием. В 1946 г., когда был принят закон о финансовом и административном самоуправлении высших учебных заведений, им предоставлялось право назначения и увольнения профессоров и преподавателей, а также право участия в политической жизни страны. В 1953 г. правительство по закону 6435¹ запретило профессорско-преподавательскому составу вмешиваться в политику и ограничило их деятельность только научно-воспитательной работой. Однако за высшими учебными заведениями формально сохранялось пока право назначения и увольнения преподавателей. В 1954 г. это право было предоставлено Министерству просвещения.

Ограничивая статус самоуправления высших учебных заведений, правительство стремилось поставить под свой контроль деятельность профессорско-преподавательского состава. Профессора или преподаватели, затрагивающие в своих лекциях политические вопросы, немедленно увольнялись с работы. Зачастую на их место в вузы Турции приглашались иностранные специалисты, для которых были созданы лучшие условия. Большую часть иностранных специалистов и в настоящее время составляют американцы. Так, в 1955-56 учебном году их было около половины всех иностранных преподавателей, работавших на факультете административного управления Анкарского университета².

Несколько американских советников по образованию занимают важные посты в Министерстве просвещения Турции. Американские педагоги принимают активное участие в составлении программ для турецких высших учебных заведений. Так, например, университет имени Ататюрка в Эрзеруме проходит по программе американского университета в штате Небраска.

Средневосточный технический университет был организован при непосредственном участии эксперта ЮНЕСКО в Турции Г.Стассена³. Предполагалось создание сельскохозяйственного и других факультетов.

¹ Там же, стр. 289.

² „Политика США на Ближнем и Среднем Востоке“, М., 1961, стр. 136.

³ Курьер ЮНЕСКО, 1959, стр. 34.

Большое значение в вузах Турции придается изучению иностранных языков, особенно английского. Примечательно то, что многие предметы ведутся на английском языке.

США всячески стремятся реорганизовать по американскому образцу высшие учебные заведения Турции, насадить в них свои методы воспитания с тем, чтобы создать проамериканскую прослойку среди турецкой общественности, для использования ее в целях усиления позиций американского монополистического капитала в экономике этой страны. Вот почему империалисты США выделяют огромные средства для подготовки турецких кадров, для усиления идеологического влияния в Турции.

В этой связи турецкий журнал "Йён" опубликовал статью под названием "Культура и экспансия", где указывалось, что американские советники, при составлении программы образования в Турции, исходят из интересов своей страны¹. Демократическая общественность Турции все более отчетливо понимает истинные цели американских империалистов, она сознает, что пока Турция находится в зависимости от США, страна не сможет самостоятельно развивать свою экономику, культуру, просвещение.

Поэтому борьба прогрессивных представителей турецкого народа за демократизацию школы, против идеологической экспансии США, против проникновения американских монополий в Турцию с каждым годом ширится, охватывая все более новые слои населения.

Усиливалось выступление рабочих, которые от экономических требований переходили к политической борьбе².

На страницах турецких газет и журналов все чаще и чаще появлялись статьи, разоблачающие политику правящих кругов в области экономики, культуры и просвещения, изо дня в день ширилось и движение турецкой молодежи.

В этой связи мы остановимся несколько на студенческих организациях, которые руководили выступлениями турецкой молодежи.

Самой крупной организацией является - Национальный союз турецких студентов /НСТС/, основанный в 1919 г. Впоследствии в НСТС вошел ряд студенческих организаций университетов и отдельных факультетов.

¹ "Yön", 1964, № 81, 16 ekim, s. 11.

² Подробно об этом см. Р. П. Корниенко. Рабочий класс Турции и его профсоюзы после второй мировой войны в кн. "Проблемы современной Турции", М., 1963.

В 1950 г. была создана другая организация — Турецкая национальная студенческая Федерация /ТНСФ/¹. В эту организацию входили — союз студентов Стамбульского университета и Союз студентов Анкарского университета.

Создание ТНСФ преследовало цель ограничить влияние НСТС, расплыть молодежь по различным организациям и привлечь их на сторону демократической партии. С этой целью правительство создало Молодежное бюро, с помощью которого во время выборов им удалось провести в руководство ТНСФ своих людей. Однако с самого начала стало известно, что рядовые члены организации отклонили курс, ведущий к расколу турецкой молодежи. Большинство членов Федерации не пошло за ДП. Так, например, в 1953 г. студенческие организации ТНСФ и НСТФ объединились с целью протеста против ограничения правительством автономии университетов, запрещения студенческим организациям принимать участие в политической жизни страны. Руководству ДП не удалось подчинить своему влиянию и НСТС, во главе которой стояла прогрессивно настроенная молодежь. В 1956 г. турецкие правящие круги сделали попытку провести в руководство союза своих людей. Однако решимость и сплоченность его членов сорвала планы правительства. Руководство союза не пошло за ДП².

Турецкая молодежь не раз выступала против антинациональной политики правительства Баяра—Мендереса. Студенты требовали увеличения стипендий, улучшения условий жизни, снижения расходов на обучение, предоставления им права участия в политической жизни страны. Самым крупным выступлением турецкой молодежи за свои права явилась демонстрация студентов Стамбульского технического университета в сентябре 1958 года, в котором приняло участие 1800 человек. Студенты выступали с лозунгами: "Нам негде спать!", "Кто будет заниматься нашими нуждами?", "У нас нет денег, чтобы купить книги!" и т. п.³

Зачастую студенческие выступления носили характер протеста, направленного против увольнения прогрессивных профессоров и преподавателей. Так, например, в 1956 г. студенты Анкарского университета выступили в защиту декана факультета политических наук Т.Фейзиоглу, уволенного из-за критики на своих лекциях политики правящих кругов Турции⁴. В знак протеста против увольнения Т.Фейзиоглу студенты

1 "Всемирные студенческие новости", 1960, № 7, стр. 4.

2 Там же, стр. 5.

3 "Cumhuriyet", "Vatan", 12.IX.1958.

4 "Молодой коммунист", 1958, № 5, стр. 123.

прекратили занятия. Встревоженные выступлением студентов турецкие власти перешли к репрессиям. Около 300 студентов вышеупомянутого факультета были арестованы и преданы суду.

Выступления турецкого студенчества за улучшение условий жизни и правового положения тесно переплетались с борьбой всего народа против подчинения страны американским империалистам как во внешней, так и во внутренней политике.

Передовое студенчество не раз выступало против американизации образования, против милитаризации и гонки вооружений, против превращения страны в военный плацдарм США.

Турецкие власти в ответ на это усилили репрессии. В стране участились судебные процессы над прогрессивными деятелями, профессорами, преподавателями и студентами. Их вина заключалась в том, что они выступали против существующего реакционного режима, против политики правящих кругов Турции, втянувших страну в агрессивные блоки. Несмотря на жестокие репрессии передовая часть турецкой молодежи продолжала борьбу. Однако следует сказать, что за время своего существования студенческие организации не всегда занимали правильную позицию. Можно привести примеры, когда своими выступлениями студенческие организации поддерживали реакционные антинародные мероприятия правительства. Так, например, в 1950 г. союз выступил за отправку турецких войск в Корею¹.

В 1955 г. студенческие организации выступили за аннексию Кипра и террор в отношении греческого населения. Об этом свидетельствуют погромы греческого и армянского населения Стамбула и Измира 6-7 сентября 1955 г. Эти события еще раз доказали, что турецкая общественность, в том числе и студенчество поддерживали реакционную политику правительства Мендереса в отношении национальных меньшинств. Турецкая молодежь часто выступала с требованиями, чтобы нацменьшинства говорили по-турецки. Тем самым они занимали националистическую позицию.

Не раз турецкая молодежь выступала с антикоммунистическими манифестациями. Они требовали увольнения неугодных реакционерам передовых профессоров и преподавателей. Можно привести много таких примеров. Здесь нельзя не сказать, что в отличие от студенческих организаций в Турции, Европейский комитет Союза прогрессивной

¹ "Акис", 1956, N 137, с.9.

турецкой молодежи /СПТМ/, с начала своего создания всегда стоял в первых рядах борцов против реакционного режима Баяра-Мендереса. Европейский комитет руководил борьбой турецких студентов, обучающихся во Франции. СПТМ неоднократно выступал с заявлениями, в которых призывал турецкую молодежь объединяться в борьбе против реакции. В 1950 г. в своем обращении к турецкому правительству Комитет требовал проведения демократических преобразований внутри страны, аннулирования всех соглашений с американскими империалистами и установления дружественных отношений с Советским Союзом. Комитет выступил также против отправки турецких войск в Корею. С начала своей непродолжительной деятельности СПТМ, в отличие от других турецких студенческих организаций, вел последовательную борьбу против турецкой реакции и тем самым внес большой вклад в движение турецкой молодежи за свободу и независимость. Однако все большая часть студентов в Турции понимала реакционную сущность правительства Мендереса и отходила от ДП, становясь в ряды передовой молодежи. Среди студенчества росла популярность НРП, которая, будучи в оппозиции, выступала с критикой внутренней и внешней политики правительства. НРП открывала молодежные отделения в вилайетских центрах, для того, чтобы привлечь студенчество в ряды партии и обеспечить за собой их голоса во время предстоящих выборов. С приближением выборов был создан Центральный совет молодежных отделений¹, который руководил работой студенческих организаций, примкнувших к НРП. По инициативе молодежных организаций устраивались митинги, собрания, где студенты выступали против тяжелых условий обучения, против ограничения самоуправления учебных заведений, полицейского надзора за деятельностью передовых преподавателей. Недовольство их усугублялось проведением правительством политики усиленной милитаризации страны, приведшей к ухудшению экономического положения страны. Студенты первыми выступили против антинациональной внутренней и внешней политики Баяра-Мендереса.

Поводом для выступления молодежи послужили репрессии правительства, запретившего антиправительственную критику на страницах газет и журналов, бросившего в тюрьмы многих журналистов, преподавателей вузов, студентов, офицеров и др.

¹ "Акиш", 1959, № 249, л. 6.

27 апреля 1960 г. студенты Стамбульского университета организовали митинг протеста против массовых репрессий. Полиция, которая прибыла для разгона мирной демонстрации, пустил в ход дубинки и слезоточивые газы, учинила расправу над демонстрантами¹. Несмотря на эту расправу, студенческие демонстрации состоялись в Анкаре, Измире, Бурсе и других городах.

Антиправительственное движение в Турции все усиливалось, охватывая широкие круги населения. К студентам присоединились учителя, адвокаты, врачи.

Недовольство режимом Баяра-Мендереса нарастало также в турецкой армии. Был создан тайный комитет национального единства, состоявший из офицеров. Под его руководством 27 мая 1960 г. был организован государственный переворот, положивший конец десятилетнему режиму Баяра-Мендереса. К власти пришло новое правительство, которое возглавил генерал Джемаль Гюрсель. Оно провозгласило "Верность Турции Уставу Организации Объединенных Наций, принципам всеобщей декларации прав человека", одновременно в своем заявлении подтвердило и верность "Атлантическому союзу и договору СЕНТО, а также как и всем договорам и союзам, подписанным Турцией"².

Новое правительство обещало установить в стране демократическое правление, стабилизировать экономику, повысить материальный уровень народа. Вместе с тем было обещано провести ряд мероприятий и в области просвещения.

х х х

Таким образом, из вышеприведенных материалов можно заключить, что перевод экономики страны на военные рельсы ухудшил и без того тяжелое экономическое положение страны. Промышленность переживала кризис, пришло в упадок сельское хозяйство, ухудшились жизненные условия трудящихся. Все это отрицательно сказалось на развитии просвещения. В стране, несмотря на рост сети школ, причем незначительный по сравнению с предвоенными годами, по-прежнему не хватало 20 тыс. школьных зданий. Ощущалась острая нехватка педагогов, хотя и правящие круги Турции в годы войны уделяли

1 "Молодежь мира", 1960, № 7, стр. 15.

2 "Правда", 28 мая 1960.

некоторое внимание их подготовке. Большую роль в этом деле сыграли сельские институты. Однако, проблема подготовки квалифицированных педагогов не была разрешена.

Из-за отсутствия школьных зданий, педагогов большинство детей школьного возраста оставалось за бортом школы. Из 3 млн. детей школьного возраста было охвачено школой только 1.026.410 учащихся¹. Причем почти 80% их бросали учебу после 2-3 классов, тем самым пополняя ряды неграмотных, процент которых и в предвоенные годы равнялся 70, что составляло примерно 12 млн. человек.

Это объяснялось тем, что в годы войны большее значение придавалось развитию профессиональных школ, чем массовому образованию. Тем не менее, профессиональные школы не удовлетворяли потребности промышленности и сельского хозяйства в необходимых кадрах. В результате турецкие власти вынуждены были приглашать специалистов из-за рубежа, что очень дорого обходилось государству.

Незначительные сдвиги произошли и в высшем образовании. Однако следует отметить, что ограниченные средства, отпускаемые правительством на высшее образование, привели к нехватке помещений, необходимого оборудования, лабораторий и мест для занятий, что в свою очередь также определяло отсталость высших учебных заведений.

В годы второй мировой войны, в связи с переводом экономики страны на военные рельсы, наряду с другими областями ухудшилось также состояние просвещения.

В послевоенные годы, несмотря на обещания правящей ДП повысить грамотность турецкого народа, поднять его культурный уровень, Турция все еще оставалась отсталой страной в области просвещения. Не был выполнен закон о всеобщем начальном обучении. Хотя произошел определенный рост сети школ, тем не менее 1,5 млн. детей были лишены возможности учиться из-за нехватки школьных помещений и учителей. Согласно статистическим данным, в 1960 г. в Турции около 27 тыс. сел не имело учителей и школ². В сельских школах отсутствовало оборудование, необходимые пособия, учителя и ученики находились в тяжелых материальных условиях. К тому же образование большинства крестьянских детей ограничивалось 3 классами

¹ H. Ph. Price, A history of Turkey from Empire to Republic, p. 209.

² "Forum", 1960, № 145, I nisan, s. 6.

начальной школы, что приводило к углублению различий между сельскими и городскими школами.

Система народного образования в Турции носит антидемократический характер, что более всего видно на низшей ступени среднего образования, особенно в лицеях, где расходы на обучение больше и, поэтому оно недоступно детям трудящихся.

В средних школах уделяется недостаточное внимание изучению естественных и точных дисциплин. В программах лицеев часто повторяется в том же объеме материал промежуточной средней школы.

Классовый характер системы просвещения еще более наглядно проявляется в специальных школах. Средние профессиональные школы, якобы предназначенные для детей трудящихся, по своему содержанию не отвечали требованиям общеобразовательной средней школы. Недостаточная специальная и общеобразовательная подготовка, приобретаемая в средних профессиональных школах, приводит к тому, что большая часть турецкой молодежи не получает полноценного среднего образования.

Обучению и воспитанию Турции свойственны и другие недостатки, состоящие в отсталых методах обучения, в содержании учебников, пропитанных шовинистическими, пантюркистскими идеями.

Правящие круги Турции большое место в учебном процессе отводят идеологическому воспитанию, хотя на словах они заявляют о том, что воспитание молодежи стоит вне политики. В действительности турецкая молодежь воспитывается в националистическом духе. Учащимся внушается мысль о превосходстве турецкой нации, якобы создавшей первоначальную человеческую культуру.

Все народы, населяющие Турцию, считаются турками, что вполне отражает настроения господствующих классов, проводящих политику отуречивания национальных меньшинств.

После второй мировой войны в Турции, в связи с активизацией религиозной пропаганды, началось распространение влияния религии на все области просвещения. Господствующие классы страны используют религию для борьбы с распространением прогрессивных идей среди молодежи и воспитания ее в духе смирения и преданности. Само собой разумеется, что введение религии в школьную программу свидетельствует о заинтересованности господствующих классов держать массы в темноте и невежестве.

В послевоенные годы значительное влияние на турецкое просвещение оказал американский империализм.

Правящие круги Турции, вопреки национальным интересам, втянули страну в агрессивный военный блок и тем самым поставили ее в зависимое положение от США как в политическом, так и в экономическом отношениях. Стремясь сохранить позиции монополистического капитала в экономике Турции, США выделяют огромные средства для усиления в этой стране американского идеологического влияния. В этих целях США используют турецкую школу. В программах школ, а также в структуре и работе турецких высших учебных заведений и университетов все сильнее стало ощущаться влияние американской системы образования. Для пропаганды американской идеологии США используют не только систему образования, но и радио, кино, печать. Пропаганда "американского образа жизни" не укрепляет, а наоборот, подрывает устои нравственного воспитания турецкой молодежи. Среди них увеличился рост преступности.

Подчинение Турции интересам американской военщины, проведение активной политики милитаризации явились одной из серьезных причин тяжелого экономического и финансового положения страны, что в свою очередь сказалось на развитии турецкого просвещения. Турецкие правящие круги, отводя большую часть государственного бюджета на вооружение, сравнительно снижают ассигнования на просвещение. В результате сокращения расходов на образование, значительно замедлился процесс ликвидации неграмотности.

По данным переписи /1955/, в Турции было 11.488.779 неграмотных¹ /из них 74 процента составляли женщины/², а в 1927 г. - 9.400 тыс. человек. Достаточно сравнить эти цифры, чтобы убедиться в том, насколько незначительными были сдвиги в деле ликвидации неграмотности населения. Таким образом, мы можем заключить, что правительство Баяра-Мендереса, находясь у власти десять лет, не разрешило проблему просвещения, так же как и другие назревшие социальные проблемы.

Демократическая общественность Турции все больше и больше осознает, что распространение просвещения является одним из основных условий успешной борьбы за демократические преобразования.

¹ "Cumhuriyet", 8.II.1957; "Vatan", 6.XII.1959.

² "Forum", 1960, № 200, с. II.

Вот почему в числе требований турецких трудящихся встречаются требования доступности образования для всех, проведение ряда мероприятий, необходимых для демократизации народного образования и коренного улучшения содержания обучения в школе. Между тем, турецкая демократическая общественность сознает, что милитаризация Турции, ее зависимость от американского империализма является серьезным препятствием для самостоятельного развития ее экономики, культуры и просвещения.

Поэтому борьба прогрессивных представителей турецкого народа за демократизацию школы, против влияния американской идеологии, против участия Турции в агрессивных блоках не прекращается и после военного переворота.

Военный переворот, совершенный 27 мая 1960 г. турецкой армией, не носил социального и антиимпериалистического характера, а по существу был верхушечным, и поэтому новое правительство во главе с генералом Дж. Гюрселем не было заинтересовано в проведении широких социально-экономических реформ. Но под давлением демократической общественности новое правительство вынуждено было принять ряд мер по стабилизации экономического и финансового положения страны.

Например, Комитет национального единства установил жестокий режим экономии средств, сократил некоторые капитальные вложения и увеличил экспорт сельскохозяйственных продуктов.

В декабре 1960 г. с целью оздоровления финансов был издан закон о подоходном налоге на компании. Подоходным налогом облагались почти все слои населения, кроме мелких крестьян. Освобождение их от уплаты налога было вызвано боязнью правительства оттолкнуть от себя крестьян, составляющих большинство населения.

Однако закон о подоходном налоге на компании вызвал протест помещиков и крупной буржуазии, под давлением которых налог был немного смягчен. Новое правительство приняло также закон об отсрочке на 10 лет выплаты крестьянских долгов. Однако эти куцые меры не могли облегчить положение крестьян.

Обещая провести необходимые преобразования в сельском хозяйстве, правительство Гюрселя ограничилось включением в новую конституцию ни к чему необязывающую статью о передаче помещичьих земель крестьянам, при условии оплаты за отчужденную собственность в десятилетний срок. Однако правящие круги Турции ничего не сделали для разрешения аграрного вопроса.

Новые правители Турции заявляли о необходимости развития промышленности, о ликвидации безработицы, улучшении положения трудящихся масс.

Между тем, после военного переворота положение трудящихся несколько не улучшилось. Рабочие не имели удовлетворительной заработной платы, свосных жилищных условий. Тяжелые условия жизни рабочих усугублялись повышением цен на товары широкого потребле-

ния. В 1962 г. цены на одежду и продукты питания были в пять-шесть раз выше, чем в 1948 г.¹

Не была разрешена и проблема безработицы. В 1961 г. число безработных достигало 4 млн.²

Тяжелые экономические условия жизни рабочих сочетались с их политическим бесправием. Рабочие не имели права на забастовку и заключение коллективных договоров, права представительства в междо-лисе. Вот почему борьба трудящихся масс за свои экономические права не прекращается и после военного переворота.

После военного переворота не произошло существенных изменений и во внешней политике Турции. Несмотря на то, что участие Турции в агрессивных блоках привело страну на грань экономического банкротства, тем не менее новые правители по-прежнему возлагали большие надежды на иностранную, в особенности на американскую, "помощь". По-прежнему на военные расходы отводилась значительная доля государственного бюджета. Так, только прямые военные расходы составляли от 30 до 40 процентов государственного бюджета.

Такая политика правительства Д.Горселя, а затем коалиционных правительств Исмета Иненю, не соответствовала интересам турецкого народа и сохранения мира во всем мире.

Незаинтересованность правящих кругов Турции проводить социально-экономические реформы, улучшить тяжелое положение трудящихся, а также проводить нейтралистскую внешнюю политику, ярко отражается на состоянии просвещения в стране. Все еще около 70% населения страны неграмотно³.

Правящие круги Турции под давлением демократической общественности вынуждены были принять некоторые меры для развития просвещения. 5 января 1961 г. был принят новый закон о всеобщем обязательном начальном обучении /*İlk öğretim ve eğitim kanunu* N 222 /. Согласно этому закону, была разработана 10-летняя программа строительства школьных зданий. Ежегодно предусматривается вводить в действие 2010 начальных школ, из них 240 - в городах и поселках и 1770 - в деревнях⁴. Всего должны построить 20090 начальных школ, на что бюджет ассигновано 1.828 млн. лир.⁵

1 См. М. Гасратян, П. Моисеев, Турция ждет перемен, М., 1963, стр. 71.

2 Там же, стр. 72.

3 "Cumhuriyet", 8.XI.1963; "Ulus", 5.II.1963.

4 "Forum", 1961, N 165, 15 gubat, s. 15.

5 "Forum", 1962, N 192, 1 hisan, s. 18.

В соответствии с 10-летней программой строительства школ, в 1961-1962 году на нужды просвещения было ассигновано свыше 1 млрд. турецких лир, в то время как год назад на эти цели было выделено 542 млн. лир. Таким образом, ассигнования на просвещение возросли более чем в два раза. Однако, хотя средства, выделенные на просвещение увеличились, что связано с общим ростом расходной части государственного бюджета, но в процентном отношении эти ассигнования по существу не были увеличены. Следует еще учесть продолжающийся процесс обесценения турецкой лиры, который сводил на нет увеличение средств на просвещение. В таких условиях программа строительства новых школ вряд ли будет выполнена в предусмотренный срок. Только в одном Стамбуле из-за нехватки школьных зданий 60 тыс. детей не посещают школу¹, а по всей стране число их равняется 1,5 млн.

К тому же для начальной школы по-прежнему характерен большой отсев учащихся. Так, в 1961/62 учебном году продолжали посещать начальную школу только 78% учащихся. Следовательно, 22% детей начального школьного возраста, по причине тяжелого материального положения, ежегодно пополняли ряды детей, остающихся за бортом школы.

Закон о всеобщем начальном обучении не может быть реализован, так как для его введения необходимо подготовить 35 тыс. учителей². В то время как в 53 педагогических школах страны обучалось 18945 человек.

Огромная потребность в учителях вызвала серьезную тревогу передовой общественности Турции, которая ставила вопрос о возобновлении работы сельских институтов. Новая власть намеревалась рассмотреть эту проблему. Но реакционные силы, стремясь удержать массы в темноте и невежестве, выступали против возобновления работы сельских институтов, объявляя их очагами распространения "коммунизма"³.

Правящие круги Турции ограничились приглашением в качестве преподавателей отставных офицеров⁴. Однако это не есть разрешение проблемы нехватки педагогических кадров. Демократическая

1 "Ulus", 4.XII.1962.

2 "Yeni Sabah", 22.X.1963.

3 "Yeni Istanbul", 10.II.1962.

4 Там же, 21.II.1961.

общественность Турции понимает, что решения проблемы нехватки педагогических кадров можно достигнуть улучшением условий работы турецких учителей, особенно сельских, повышением их заработной платы, разрешением проблемы пенсионного обеспечения.

В средней школе ощущается такая же потребность в педагогах, как и в начальной школе. Так, в 1963/64 учебном году в средних школах страны работало 6900 учителей, вместо требуемых 18 тыс., в лицеях 2600 учителей, вместо 7800 учителей¹.

Средства, выделяемые на нужды средней школы, настолько недостаточны, что стоит вопрос о введении платного среднего образования. Прогрессивная общественность Турции выступает против такого проекта, так как среднее образование и так недоступно детям несостоятельных родителей².

По-прежнему в школах Турции отводится большое место религиозно-воспитанию учащихся, несмотря на то, что новое правительство заявляло о своей верности прежним законам, провозглашавшим светский характер государства. Об активизации деятельности религиозных элементов говорит тот факт, что в Турции в начале 60-х годов насчитывалось 60 тыс. служителей культа /по одному мулле на 500 человек/, причем из них 55 тыс. не умеют ни читать, ни писать³.

После военного переворота не улучшилось и положение школ национальных меньшинств. Проводя по-прежнему шовинистическую политику в национальном вопросе, турецкие правящие круги издали закон, по которому директорами школ национальных меньшинств должны назначаться только турки⁴.

По-прежнему турецкие молодежные организации развертывают кампанию с целью заставить национальные меньшинства говорить по-турецки не только в школах, но и в других общественных местах.

Такая политика турецких правящих кругов вызывает недовольство представителей национальных меньшинств.

Переворот 1960 года не внес существенных изменений и в области высшего образования. Насколько остра проблема высшего образования, говорит тот факт, что в Турции не хватает 120 тыс. инже-

1 "Ulus", 3.X.1963.

2 "Yeni Istanbul", 15.III.1961; 7.IV.1961.

3 "Cumhuriyet", 8.XI.1963.

4 "Cumhuriyet", 26.X.1963.

неров и техников, 65 тыс. медицинских работников¹. В результате один врач приходится на 4 тыс. человек².

Из-за нехватки помещений и преподавателей многие выпускники средних школ лишены возможности продолжать обучение. Передовая турецкая молодежь продолжает бороться против повышения расходов на обучение, против тяжелых условий жизни.

По данным Турецкой национальной студенческой федерации, процентный минимум студентов составляет в месяц 415—490 турецких лир, в то время как только 5,7% всех студентов получает мизерную государственную стипендию³. Особенно трудно приходится молодежи, прибывшей из провинций, так как только 13% общего числа студентов могут жить в государственных и частных общежитиях.

Турецкая молодежь не раз выступала против тяжелых условий жизни в общежитиях, против увеличения расходов на обучение, против ограничения их прав. В 1964 г. был создан Высший студенческий комитет⁴, куда вошли представители от Турецкой национальной студенческой федерации, от Национального союза турецких студентов и Союза студентов Стамбульского технического университета. Высший студенческий комитет 26 сентября 1964 г. выступил с требованием о проведении коренной реформы университетов, о необходимости сокращения расходов на обучение, о введении в административное руководство факультетов двух представителей от студентов и др.

После переворота турецкая молодежь не раз выступала против правящих кругов, которые не хотят разрешить важные социально-экономические проблемы, стоящие перед Турцией.

Под давлением выступлений студенчества, турецкое правительство вынуждено было предпринять некоторые половинчатые меры и в области высшего образования. Согласно законам II4 и II5 предполагалось провести чистку преподавательских кадров, пополнить профессорско-преподавательский состав квалифицированными педагогами. Намечались изменения в руководстве университетов: руководители вузов должны быть свободными, чтобы уделять больше

1 „Народное образование“, 1964, № 6, стр. 100.

2 „Vatan“, 7.II.1964.

3 „Y8n“, 1964, № 80, 9 ekim, s. 5-6.

4 Там же.

внимания административной работе. Предполагалось улучшить методы преподавания, увеличить часы семинарских занятий, намечалось создание курсов по повышению квалификации специалистов. В проекте говорилось и об изменении положения о приеме в высшие учебные заведения страны.

В Турции не раз предпринимались шаги к улучшению системы обучения, поднятию уровня грамотности населения, но к серьезным изменениям в этой области они не приводят. До сих пор не выполнен закон об обязательном начальном обучении детей, о расширении сети школ. Это объясняется в значительной степени тяжелым экономическим положением страны и недостаточностью средств, ассигнуемых на школу. По пятилетнему плану развития турецкой экономики на 1963-1967 гг. на нужды просвещения предусматривалось всего 7,1% ассигнований. Между тем на общие военные расходы ежегодно выделяется около 60% государственного бюджета.

Таким образом, средства, необходимые для экономического и культурного роста страны поглощаются громадными военными расходами, связанными с участием Турции в агрессивных блоках.

Факты показывают, что сменявшие друг друга правительства Турции, выражавшие интересы буржуазии и помещиков, не заинтересованы в коренном преобразовании системы просвещения, в проведении прогрессивных реформ школ.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Введение	I
ГЛАВА ПЕРВАЯ - Просвещение в Турции в конце XIX - начале XX вв.	3
ГЛАВА ВТОРАЯ - Реформы республиканского прави- тельства и создание единой системы образования	26
ГЛАВА ТРЕТЬЯ - Состояние просвещения в Турции в годы второй мировой войны и в послевоенный период	71
Заключение	I40

РИМА СААКОВНА ДАННЕЛЯН
ПРОСВЕЩЕНИЕ В ТУРЦИИ
(1923 – 1960 гг.)

*Печатается по решению ученого совета
Сектора востоковедения АН Армянской ССР*

Ответственный редактор *Р. Кондакян*
Редактор издательства *Ж. Налчаджян*

ВФ 03493

Изд. 3451

Заказ 550

Тираж 350

Сдано в производство 3/VIII 1971 г., подписано к печати 22/X 1970 г.

Печ. л. 9,37, изд. 8,63 л. Бумага № 1, 60×90^{1/16}. Цена 96 коп.

Типография Издательства АН Армянской ССР, г. Эчмиадзин